

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В. С. ШАДРИН

**УГОЛОВНОЕ
ДОСУДЕБНОЕ
ПРОИЗВОДСТВО**

**ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ
ПРОКУРОРОВ И СЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

**Санкт-Петербург
2009**

УДК 343. 13(07)
ББК 67.411я73
Ш16

Рецензенты

С. И. ЛИТВИНЕНКО, первый заместитель прокурора г. Санкт-Петербурга, государственный советник юстиции 3 класса, кандидат юридических наук, доцент.

Н. П. КИРИЛЛОВА, доцент юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Шадрин, В. С.

Ш16

Уголовное досудебное производство : ответы на вопросы прокуроров и следователей / В. С. Шадрин. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. — 128 с.

В работе рассматриваются актуальные уголовно-процессуальные вопросы производства в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного следствия, возникающие в деятельности прокурора и следователя.

Содержание работы основано на глубоком изучении практики досудебного производства, в ней используются решения Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации, приказы, указания и информационные письма Генеральной прокуратуры России.

Предназначается юристам-практикам, может представлять интерес для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических учебных заведений.

УДК 343.13(07)
ББК 67.411я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт
(филиал) Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современном российском уголовном процессе досудебное производство остается важнейшей частью производства по уголовным делам. Отдавая должное его значению, Конституционный Суд Российской Федерации отмечает, что в соответствии с установленным в Российской Федерации порядком судопроизводства предшествующее рассмотрению дела в суде досудебное производство призвано служить целям полного и объективного разбирательства по уголовному делу. В результате проводимых в ходе предварительного расследования следственных действий устанавливается и исследуется большинство доказательств по уголовному делу, причем отдельные следственные действия могут проводиться только в этой процессуальной стадии. Именно в досудебном производстве происходит формирование обвинения, которое впоследствии становится предметом судебного разбирательства и определяет его пределы¹.

Установленный Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (УПК РФ) порядок производства в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного следствия и практика его применения вызывают много вопросов у прокуроров и следователей, в том числе обучающихся на факультете повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Круг и проблематика вопросов предопределили содержание подготовленного автором в 2005 году научно-практического издания².

¹ По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 235, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 8 дек. 2003 г. № 18-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 51, ст. 5026.

² Шадрин В. С. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора и органов предварительного расследования. Досудебное производство. СПб., 2006. (В помощь прокурору и следователю).

Однако с тех пор многое изменилось в регламентации уголовно-процессуальной деятельности прокурора и органов предварительного расследования. Прежде всего, согласно Федеральному закону от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ перераспределены полномочия между прокурором и руководителем органа предварительного следствия (ранее именовавшимся начальником следственного отдела). Юридически и фактически принадлежавшие ранее прокурору полномочия по процессуальному руководству предварительным следствием перешли к руководителю следственного органа, что отразилось на характере взаимоотношений между прокурором и органами предварительного следствия. Порядок производства предварительного следствия, в том числе производства следственных действий, хотя в основном и остался прежним, также скорректирован в соответствии с сформированными в последние годы правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, отраженными в соответствующих судебных решениях.

Произошедшие изменения в сфере досудебного производства вызвали у повышающих в Институте свою квалификацию заместителей, помощников прокуроров районов, городов, работников прокуратур субъектов Российской Федерации, а также следователей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по районам, городам новые вопросы, на которые автор отвечал в качестве преподавателя на лекциях и иных учебных занятиях. Эти вопросы, с учетом не потерявших своей актуальности ранее поднимавшихся слушателями факультета повышения квалификации проблем, а также ответы на них составили основное содержание данного издания. При его подготовке активно использовались также поступающие в Институт запросы практических работников прокуратуры и предварительного следствия по конкретным уголовным делам, на которые автор готовил ответы лично и с участием своих коллег.

Характер рассматриваемых вопросов, их источники, выбранная форма изложения (вопрос—ответ) придают работе в значительной степени практический характер. Структура работы соответствует структуре части второй УПК РФ. При подготовке

ответов учитывалось, что на многие вопросы, интересующие работников прокуратуры и органов расследования, уже имеются ранее опубликованные разъяснения³.

1. ПРОИЗВОДСТВО В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

1.1. Общий порядок возбуждения уголовного дела

В о п р о с: Поступающие в правоохранительные органы, в том числе в милицию, сообщения о преступлении нередко на самом деле содержат сведения о деянии некриминального характера, например об административном проступке или бытовом скандале. Обязательно ли следует по ним проводить проверку в порядке ст. 144 УПК РФ и принимать решение в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 145 УПК РФ?

О т в е т: Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, т. е. деянии, запрещенном уголовным законом. Если характер деяния неясен и не исключается факт совершения именно преступления, следует провести уголовно-процессуальную проверку для достижения определенности относительно наличия либо отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления. При положительном решении указанного вопроса полагается возбудить уголовное дело. При отрицательном — отказать в возбуждении уголовного дела.

Если же некриминальный характер деяния, указанного в поступившем сообщении, очевиден, предусмотренные уголовно-процессуальным законом проверочные действия не вызываются

³ Коротков А. П., Тимофеев А. В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ : Комментарий. М., 2005.

необходимостью, что специально оговаривается в нормативных актах соответствующих правоохранительных органов. Так, согласно Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, утвержденной Приказом МВД России от 9 декабря 2005 г. № 985, установлен порядок принятия решения о приобщении к материалам специального номенклатурного дела материалов проверки по сообщениям о происшествиях, не содержащих признаков преступления либо административного правонарушения.

Однако на практике в специальные номенклатурные дела списывается значительное число сообщений о преступлениях под видом неподтвердившейся информации о происшествиях. В ряде случаев в таких делах прокуроры обнаруживают скрытые сообщения о тяжких и особо тяжких преступлениях. Также выявлена противоположная тенденция, когда должностные лица правоохранительных органов проводят множество необоснованных проверок, по результатам которых выносят процессуальные решения при отсутствии на то каких-либо оснований, что приводит к нерациональному использованию сил и средств правоохранительных органов в ущерб противодействию реальной преступности.

В связи с отсутствием единообразия в толковании таких используемых в правоприменительной практике понятий, как сообщение о преступлении и сообщение о происшествии необходимо иметь в виду следующее. В соответствии с ч. 2 ст. 1 и п. 3 ст. 4 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ и ст. 141 УПК РФ органами предварительного следствия и дознания в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, рассматриваются только сообщения о преступлениях. В случае, когда сообщение, поступившее в органы дознания и предварительного следствия, не отвечает установленным уголовно-процессуальным законом требованиям (например, не содержит сведений о совершенном, совершаемом либо готовящемся преступлении, а информирует о каком-либо событии либо несогласии заявителя с решением должностного лица, принятым им в пределах его компетенции, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц и т. п.), то оно не может рассматривать-

ся как сообщение о преступлении и проверяться в порядке, предусмотренном УПК РФ. Согласно упомянутой выше Инструкции (пп. 30—33) по таким сообщениям должны приниматься иные решения, в том числе и о приобщении к материалам специального номенклатурного дела. В то же время следует учитывать, что списание сообщений о происшествиях, включая сообщения о фактах ненасильственной смерти, в номенклатурные дела без проведения по ним проверок и принятия решений в порядке, предусмотренном УПК РФ, возможно только в том случае, когда из их содержания следует единственно возможный вывод об отсутствии оснований для проверки изложенных в них сведений о наличии признаков преступления. Некриминальный характер происшествия в этом случае должен быть очевиден и подтверждаться сведениями, не вызывающими сомнения в их достоверности (например, справками, объяснениями, медицинскими заключениями, иными материалами проверки). Вопрос о том, содержит ли поступившее обращение сведения о преступлении или нет, должен решаться исходя из данных о характере деяния и обстоятельствах его совершения. Вместе с тем применение в ходе проверки процессуальных средств, предусмотренных УПК РФ (например, проведение осмотра места происшествия — ч. 2 ст. 176 УПК РФ и(или) освидетельствования — ч. 1 ст. 179 УПК РФ, документальной проверки и(или) ревизии — ч. 1 ст. 144 УПК РФ), обязывает должностных лиц органов предварительного расследования по результатам проведенной проверки принимать процессуальное решение в соответствии с УПК РФ⁴.

В о п р о с: УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР, не предусматривает право следователя в стадии возбуждения уголовного дела по поступившим заявлениям, сообщениям о преступлениях истребовать необходимые материалы и получать объяснения. Что может являться законным основанием для аналогичных действий в настоящее время?

О т в е т: Согласно ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования, поручения, запросы следователя, как и прокурора, руководителя следственного органа, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных уголовно-процес-

⁴ О разграничении понятий «сообщение о преступлении» и «сообщение о происшествии» и порядке проведения проверок по ним : информационное письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 16 апр. 2009 г. № 36-20-2009.

суальным законом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Данная норма относится к основным положениям действующего УПК и в полной мере распространяется на производство в стадии возбуждения уголовного дела.

В о п р о с: Имеют ли доказательственное значение объяснения, полученные в стадии возбуждения уголовного дела?

О т в е т: Получение объяснений может использоваться для выяснения наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела. Не следует полагать, что объяснения лица имеют самостоятельное доказательственное значение наряду с его показаниями, данными им в качестве подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля после возбуждения уголовного дела на допросе, специально предусматриваемом уголовно-процессуальным законом в качестве способа получения вербальной информации, обеспечивающего допустимость полученных данных. Суды, как правило, не признают их в качестве самостоятельных доказательств. По мнению, например, председателя Ростовского областного суда В. В. Золотых, объяснения и другие подобные материалы, полученные на стадии возбуждения уголовного дела, нередко используются на практике «как “запасной” выход, через который проходят недопустимые доказательства... Такого рода объяснения, если они были получены, недопустимо использовать в дальнейшем доказывании и ссылаться на них в любых решениях по делу»⁵.

В о п р о с: На практике встречаются случаи, когда орган дознания направляет по подследственности материал проверки, из которого, по мнению сотрудников ОВД, усматривается наличие признаков преступления, относящегося к подследственности следователей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. Спор о подследственности разрешается прокурором, аргументы представителей органа дознания признаются несостоятельными. Как действовать в данной ситуации: вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела о преступлении, квалификация которого первоначально определена органом дознания, а затем составить рапорт об обнаружении признаков другого преступления, под-

⁵ Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д, 1999. С. 81—82.

следственного органу дознания, или достаточно составить мотивированное постановление о передаче поступившего сообщения по подследственности и вместе с ним вернуть в орган дознания ошибочно направленный в следственное подразделение материал проверки?

О т в е т: Составлять наряду с ранее поступившим сообщением о преступлении рапорт об обнаружении признаков преступления в связи с различной юридической оценкой одного и того же факта совершения запрещенного уголовным законом деяния нет необходимости. Подобные действия приводят к дублированию сообщения о преступлении, что не только вступает в противоречие с требованиями уголовно-процессуального закона и логики, но и создает проблемы регистрации и учета преступлений. Более правильным представляется вынесение в данном случае постановления о передаче поступившего сообщения с материалом его проверки органу дознания с учетом правовой позиции прокурора, сформированной им в пределах полномочий по осуществлению прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием и на основе ч. 8 ст. 151 УПК РФ.

В о п р о с: УПК РФ различает возбуждение уголовного дела органом дознания и дознавателем. Если с возбуждением уголовного дела дознавателем проблем не возникает, то норма о возбуждении уголовного дела органом дознания на практике трактуется по-разному. Что следует понимать под возбуждением уголовного дела органом дознания?

О т в е т: Согласно п. 24 ст. 5 УПК РФ органы дознания — государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с уголовно-процессуальным законом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. Когда органом дознания в законе названо должностное лицо, именно оно, прежде всего, подразумевается как субъект полномочий на возбуждение уголовного дела. Если же в качестве органа дознания выступают соответствующие государственные органы, в частности органы внутренних дел, обладателями полномочий на возбуждение уголовного дела являются их начальники в понимании, определяемом п. 17 ст. 5 УПК РФ. Соответственно, начальник от имени возглавляемого им органа дознания вправе лично возбудить уголовное дело в пределах своей компетенции.

Одновременно не исключается, что постановление о воз-

буждении уголовного дела с ведома начальника органа дознания может вынести подчиненный ему работник органа дознания при условии последующего согласования данного постановления со своим руководителем. С момента наложения начальником органа дознания на вынесенное работником органа дознания постановление о возбуждении уголовного дела визы в форме согласия или утверждения постановление приобретает юридическое значение и может рассматриваться как решение органа дознания. Правомерность такого подхода к определению условий реализации полномочий органа дознания на возбуждение уголовного дела признана еще в период действия УПК РФСФР и подтверждена судебной практикой. Так, Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2001 г. возбуждение уголовного дела постановлением старшего оперуполномоченного органов внутренних дел, утвержденным начальником криминальной милиции, не признано нарушением уголовно-процессуального закона⁶.

В о п р о с: Каковы наиболее типичные случаи отмены постановления следователя о возбуждении уголовного дела, признанного прокурором незаконным, в порядке ч. 6 ст. 148 УПК РФ?

О т в е т: Основаниями отмены прокурорами незаконных решений следователей о возбуждении уголовных дел являлись, как правило, неполнота проверок, проводимых по заявлениям и сообщениям о преступлениях, несоблюдение требований УПК РФ о подследственности, а также нарушение прав подозреваемых в тех случаях, когда, несмотря на наличие сведений о лице, совершившем запрещенное уголовным законом деяние, уголовное дело возбуждалось по факту совершения преступления⁷.

В о п р о с: Ни в одной из статей УПК РФ не предусматривается возможность обжалования в суд постановления о возбуждении уголовного дела. Тем не менее суды принимают к своему рассмотрению и разрешают жалобы на решения следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела. На каком основании? И что следует иметь в виду, чтобы избежать от-

⁶ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2002. № 3. С. 16.

⁷ О состоянии прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия : информационное письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 10 марта 2009 г. № 36-20-2009.

мены постановления о возбуждении уголовного дела?

О т в е т: Устоявшееся на сегодняшний день судебное толкование положений ч. 1 ст. 125 УПК РФ позволяет относить постановление дознавателя, следователя, прокурора о возбуждении уголовного дела к «иным решениям», которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства и, следовательно, могут быть обжалованы в суд по месту производства предварительного расследования. Согласно Определению Конституционного Суда Российской Федерации лицо, в отношении которого вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, вправе обжаловать данное постановление в суд, который проверяет его законность, не предвешая при этом вопросы, могущие стать предметом судебного разбирательства по существу. При этом принесение в суд жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела не приостанавливает совершение следственных и иных процессуальных действий. Проверя законность постановления о возбуждении уголовного дела, суд уполномочен выяснить прежде всего, соблюден ли порядок вынесения данного решения, имеются ли поводы к возбуждению уголовного дела, отсутствуют ли обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу⁸.

В о п р о с: Если фактические основания для возбуждения уголовного дела были, но суд признал постановление о возбуждении дела незаконным по формальным основаниям, можно ли исправить положение и завершить расследование преступления? Возможно ли вынести новое постановление о возбуждении дела по тем же основаниям и в дальнейшем использовать ранее полученные доказательства по делу?

О т в е т: В соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ суд в случае признания решения соответствующего должностного лица незаконным обязывает его устранить допущенное нарушение. Согласно сохраняющей свое значение позиции Генеральной прокуратуры Российской Федерации отмена постановления о возбуждении уголовного дела возможна в исключительных

⁸ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации и жалобами ряда граждан : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 дек. 2002 г. № 300-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 3, ст. 267.

случаях, когда нарушен установленный законом порядок возбуждения уголовного дела, т. е. постановление вынесено неправомочным должностным лицом и т. п. После отмены незаконного постановления следует изъять из информационного центра статистическую карточку формы № 1 и аннулировать (считать недействительным) номер уголовного дела. Затем, в зависимости от конкретных обстоятельств, по материалу принимается решение, предусмотренное ст.ст. 145 и 146 УПК РФ, и выставляется соответствующая статистическая карточка⁹. Если в подобной ситуации по материалу вновь выносится постановление о возбуждении уголовного дела, в постановлении должны быть учтены все указания суда в отношении допущенных нарушений. Доказательства, полученные ранее по уголовному делу, постановление о возбуждении которого признано судом незаконным, утрачивают юридическую силу и в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ становятся недопустимыми, что предполагает проведение предварительного расследования практически заново.

1.2. Особенности возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения

В о п р о с: В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Надо ли проводить проверку при поступлении в органы дознания или предварительного следствия заявления о преступлении, которое предполагает возбуждение судом уголовного дела частного обвинения, следует ли направлять материалы проверки в суд?

О т в е т: Проверка, в смысле проведения активных действий по собиранию дополнительной информации в форме осмотра места происшествия, получения объяснений и т. п., необходима, если точно не ясно, о каком именно преступлении и

⁹ О порядке снятия с учета зарегистрированных преступлений, постановления о возбуждении уголовных дел по которым отменены вышестоящим прокурором : информационное письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 27 февр. 2006 г. № 16-12-2006.

о преступлении ли вообще идет речь в заявлении. Одновременно следует иметь в виду, что в п. 23 Типового положения о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, утвержденного Приказом Генерального прокурора Российской Федерации, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 проверка приравнивается к рассмотрению сообщения о преступлении. Рассмотрению же подлежит, разумеется, каждое сообщение, в том числе заявление о преступлении. Согласно п. 31 указанного Положения, если при проверке поступившего и зарегистрированного заявления о преступлении будет установлено, что оно подлежит передаче в суд, орган дознания, дознаватель, следователь, а также иное должностное лицо, уполномоченное осуществлять прием и проверку сообщений о преступлениях, обязано вынести постановление о передаче заявления в суд. Первый экземпляр данного постановления вместе с заявлением о преступлении и, в случае наличия, с иными документами, в том числе об обнаружении и изъятии следов преступления, должен быть в течение суток направлен по подсудности, второй экземпляр — заявителю, а третий экземпляр с копией заявления приобщен в номенклатурное дело органа, направившего названные документы.

Заявителя желательно заблаговременно проинформировать о требованиях чч. 1, 5, 6 ст. 318 УПК РФ относительно особенностей возбуждения уголовных дел частного обвинения, в том числе о требованиях, предъявляемых законом к форме и содержанию заявления, а также к процедуре подачи заявления и принятия его судом. Следует иметь в виду, что только мировой судья одновременно с предупреждением заявителя об ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ уполномочен законом разъяснить заявителю его право на примирение с лицом, в отношении которого подается заявление.

В о п р о с: Возможны ситуации, когда после возбуждения уголовного дела по заявлению потерпевшего о причинении ему побоев неизвестным лицом и направления дела для производства предварительного следствия следователь буквально в течение нескольких дней может установить предполагаемо виновное в данном преступлении лицо. Не следует ли в этом случае, с уче-

том устранения препятствий для осуществления потерпевшим права на самостоятельное уголовное преследование, сразу после обнаружения подозреваемого передавать материалы уголовного дела в суд для проведения судебного разбирательства?

О т в е т: Если по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 115 или ст. 116 УК РФ, начато предварительное следствие, оно должно быть доведено до конца и завершено составлением обвинительного заключения. Только тогда уголовное дело подлежит направлению в суд.

В о п р о с: Если при проведении предварительного следствия по уголовному делу, возбужденному по заявлению потерпевшего о совершении в отношении его одного из предусмотренных ст. 115 или ст. 116 УК РФ преступлений неустановленным лицом, данное лицо будет установлено и потерпевший заявит о своем примирении с ним, может ли следователь прекратить дело?

О т в е т: Уголовное дело, возбужденное следователем о любом из указанных выше преступлений, в случае совершения его лицом, данные о котором неизвестны, согласно ч. 5 ст. 20 УПК РФ относится к категории дел публичного обвинения. Соответственно, в связи с примирением сторон оно может быть прекращено до окончания предварительного следствия по правилам ст. 25 УПК РФ.

В о п р о с: Что следует понимать под иными причинами (о которых говорится в ч. 4 ст. 20 УПК РФ), помимо зависимо-го состояния, лишающими лицо, пострадавшее, например, от побоев, возможности самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами?

О т в е т: Под указанными «иными причинами» исходя из смысла содержащихся в ст.ст. 20, 318 УПК РФ норм в их совокупности, а также с точки зрения логики и здравого смысла подразумеваются, в частности, случаи, когда потерпевший не в состоянии осознать негативное значение совершенных в отношении его действий или не может осуществить свое намерение инициировать уголовное преследование лица, причинившего ему вред, вследствие болезни, несовершеннолетнего или преклонного возраста, инвалидности и т. п. Наличие подобных обстоятельств определяется руководителем следственного органа, следователем, дознавателем и прокурором в зависимости от личности потерпевшего и конкретных обстоятельств совершения в

отношении его преступления, названного в чч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ.

В о п р о с: Согласно ст. 318 УПК РФ в случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается путем подачи заявления его близким родственником или следователем, а также дознавателем с согласия прокурора в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Означает ли такая формулировка закона, что в данной ситуации уголовное дело может быть возбуждено следователем, дознавателем лишь тогда, когда у погибшего нет близких родственников?

О т в е т: Положения чч. 2 и 3 ст. 318 УПК РФ в совокупности с положениями ч. 4 ст. 20 и ч. 4 ст. 147 УПК РФ не исключают возможность возбуждения уголовного дела следователем или дознавателем с согласия прокурора в случае смерти потерпевшего, в отношении которого совершено одно из преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, и у которого остались близкие родственники. Об этом свидетельствует и судебная практика, хотя и сформировавшаяся в период, когда полномочиями на возбуждение уголовного дела в подобной ситуации обладал прокурор, но полностью сохраняющая свое значение и в настоящее время, после передачи законодателем соответствующих полномочий от прокурора следователю и дознавателю.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 28 апреля 2003 г. оставила без удовлетворения кассационную жалобу адвоката, настаивавшего на прекращении уголовного дела в отношении его подзащитного Шайхутдинова в части обвинения по ст. 116 УК РФ. В качестве обоснования жалобы адвокат указал на то, что прокурор при возбуждении уголовного дела не принял должным образом во внимание наличие дочери умершего потерпевшего, которая в беспомощном состоянии не находится, и нет причин, не позволяющих ей защищать свои права и интересы. Как разъяснено в судебном определении при изложении мотивировки принятого решения, в соответствии с ч. 2 ст. 318 УПК РФ в случае смерти потерпевшего уголовное дело возбуждается путем подачи заявления его близким родственником или в порядке, установленном ч. 3 настоящей статьи. Согласно же ч. 3 ст. 318 УПК РФ уголовное дело может быть возбуждено прокурором, если потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. Судя по материалам уголовного дела, близкая родственница погибшего — дочь отказалась от своих прав как потерпевшей, а также от защиты интересов погибшего отца в рамках уголовного процесса. Поэтому прокурор обоснованно, с соблюдением чч. 2 и 3 ст. 318 УПК РФ возбудил уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, поскольку сам по-

*терпевший не мог защищать свои права и законные интересы ввиду смерти*¹⁰.

В о п р о с: Если в ходе совершения хулиганских действий, предусмотренных ст. 213 УК РФ, причиняется легкий вред здоровью или побои, надо ли пострадавшему при возбуждении уголовного дела по инициативе правоохранительных органов подавать заявление для привлечения виновных к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 115 или ч. 2 ст. 116 УК РФ?

О т в е т: По компетентному мнению представителей науки уголовного права, преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 115 и ч. 2 ст. 116 УК РФ, охватываются диспозициями чч. 1, 2 ст. 213 УК РФ. Поэтому, если при совершении хулиганства, предусмотренного ст. 213 УК РФ, потерпевшему причиняются побои или легкий вред здоровью, ему необязательно подавать заявление в порядке частного обвинения для того, чтобы обвиняемому вменили в вину указанные действия.

В о п р о с: Если в ходе предварительного следствия обвиняемому был вменен ряд преступлений, в том числе преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 213 УК РФ, а затем данное преступление переквалифицируется на ст. 130 УК РФ, как поступать в такой ситуации? Надо ли материалы по данному преступлению выделять в отдельное производство и направлять в суд, учитывая, что обвиняемый содержится под стражей и с ним проводится работа по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя?

О т в е т: В подобной ситуации представляется возможным действовать с учетом волеизъявления потерпевшего, подлежащего отражению в материалах уголовного дела — в форме заявления или в протоколе допроса. Если потерпевший не желает привлечения обвиняемого к уголовной ответственности за оскорбление, то данное преступление не может быть инкриминировано обвиняемому. При противоположной позиции потерпевшего об-

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2004. № 2. С. 22.

виняемому наряду с другими преступлениями может быть вменено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 130 УК РФ. Направление материалов о данном преступлении мировому судье для рассмотрения в порядке гл. 41 УПК РФ не вызывается необходимостью и не является обязательным с точки зрения как общих положений закона об осуществлении уголовного преследования (гл. 3 УПК РФ), так и положений, регулирующих особенности производства по уголовным делам частного обвинения. Установление упрощенной процедуры возбуждения и рассмотрения дел частного обвинения объясняется главным образом необходимостью избавить органы публичного уголовного преследования от расследования малозначительных преступлений, выяснение обстоятельств совершения которых, как правило, не отличается сложностью и может быть осуществлено непосредственно в суде. Но если в силу сложившейся ситуации в отношении преступления частного обвинения уже ведется предварительное расследование, что только способствует установлению всех обстоятельств его совершения, и право потерпевшего на примирение с обвиняемым вполне обеспечивается, каких-либо препятствий для завершения расследования и последующего направления уголовного дела с обвинительным заключением в суд не усматривается. Такой вывод подтверждается практикой, допускающей возможность судебного разбирательства уголовных дел в общем порядке непосредственно после проведения расследования преступлений, дела о которых могут возбуждаться в порядке частного обвинения, наряду с преступлениями, требующими публичного уголовного преследования¹¹.

1.3. Отказ в возбуждении уголовного дела

В о п р о с: В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 148 УПК РФ отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием

¹¹ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2006. № 2. С. 31—32.

в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) возможен только в отношении конкретного лица. Как поступать в случае, когда в результате проверки по заявлению о совершении преступления выясняется, что неустановленным лицом совершено деяние, формально содержащее признаки преступления, но в силу малозначительности таковым не являющееся?

О т в е т: При толковании положений ч. 1 ст. 148 УПК РФ, в том числе разработчиками действующего в настоящее время уголовно-процессуального закона, высказывается мнение, что при выявлении признаков деяния, запрещенного уголовным законом, но согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ в силу малозначительности не являющегося преступлением, допустимо отказывать в возбуждении уголовного дела ввиду отсутствия события преступления, т. е. по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Такое решение в существующих условиях воспринимается как приемлемое, хотя и не вполне безупречное с точки зрения сложившихся ранее представлений о разграничении понятий «отсутствие события преступления» и «отсутствие состава преступления». Есть и неоспорное мнение о приемлемости толкования рассматриваемой нормы таким образом, что «если решался вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, то только в этом случае УПК РФ требует при отказе в возбуждении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в соответствующем постановлении указывать конкретное лицо»¹².

В о п р о с: Возможно ли при наличии признаков преступления, подследственного следователю, принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела органом дознания или дознавателем?

О т в е т: Анализ положений ст. 148 УПК РФ, регламентирующих порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, в системной связи с положениями ст. ст. 146, 150 и 151 УПК РФ позволяет заключить, что данное ре-

¹² Быков В. М., Березина Л. В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань, 2006. С. 244—245.

шение, как и решение о возбуждении уголовного дела, должно приниматься в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом. Поэтому при выявлении в результате рассмотрения заявления, сообщения признаков преступления данной категории орган дознания или дознаватель, если не возникает необходимости безотлагательного возбуждения уголовного дела и производства неотложных следственных действий, обязан передать данное заявление, сообщение в соответствующий орган предварительного следствия с учетом требований ст. 151 УПК РФ¹³.

Одновременно следует иметь в виду, что, по мнению руководства Генеральной прокуратуры Российской Федерации, вынесение органом дознания МВД России решения об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщениям о преступлениях, отнесенных в соответствии со ст. 151 УПК РФ к подследственности следователей органов внутренних дел, не противоречит нормам действующего законодательства¹⁴.

В о п р о с: На практике проявляется неопределенность в понимании положения ч. 1 ст. 148 УПК РФ об отказе в возбуждении уголовного дела органом дознания. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должен выносить начальник органа дознания (его заместитель) или данное постановление может также вынести работник органа дознания при условии его последующего утверждения соответствующим руководителем органа дознания?

О т в е т: Возможны оба варианта. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может вынести должностное лицо, состоящее в штате органа дознания, например, в органах внутренних дел — участковый уполномоченный. После чего начальник органа дознания (его заместитель) при согласии с решением подчиненного сотрудника накладывает

¹³ См. также: Коротков А. П., Тимофеев А. В. Указ. соч. С. 251—252.

¹⁴ О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства о подследственности при разрешении сообщений о преступлениях : информационное письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 29 окт. 2008 г. № 36-12-2008.

на постановление резолюцию «утверждаю» и тем самым придает ему юридическую силу. С этого момента постановление считается вынесенным органом дознания.

В г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области в качестве должностного лица органа дознания выносят постановления об отказе в возбуждении уголовного дела участковые уполномоченные, оперуполномоченные уголовного розыска и отделов по борьбе с экономическими преступлениями, а также инспекторы подразделений по профилактике правонарушений несовершеннолетних и государственной инспекции безопасности дорожного движения.

В о п р о с: Должно ли утверждаться начальником органа дознания (его заместителем) постановление дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела?

О т в е т: Такая необходимость из уголовно-процессуального закона не вытекает. Постановлению дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела в настоящее время придается самостоятельное юридическое значение, равное значению аналогичного постановления органа дознания.

В о п р о с: В течение какого времени постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть обжаловано заинтересованными лицами?

О т в е т: Заявитель не ограничен во времени обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору или в суд в порядке, установленном ст.ст. 124 и 125 УПК РФ.

В о п р о с: Может ли заявитель в случае, если суд отказал в удовлетворении его жалобы на решение об отказе в возбуждении уголовного дела, обжаловать данное судебное решение в кассационном порядке?

О т в е т: Да, может. Хотя в предусмотренном ч. 4 ст. 354 УПК РФ перечне участников уголовного судопроизводства, обладающих правом кассационного обжалования, заявитель не назван, указанное право, в случае причинения ему в результате преступления физического, имущественного или морального вреда, распространяется и на него. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации

обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права. Заявитель в данном случае приравнивается к потерпевшему¹⁵.

В о п р о с: Может ли быть обжалован в суд не отказ в возбуждении уголовного дела, а отказ в принятии соответствующим работником правоохранительного органа заявления о возможном преступлении или нежелание предпринимать в связи с поступившим заявлением необходимые действия по его проверке и разрешению?

О т в е т: Да, может, иллюстрацией чему служит приводимый ниже пример из практики судебного обжалования.

Хватов Г. А. обратился в Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ на бездействие сотрудников милиции, выразившееся, по мнению заявителя, в уклонении от возбуждения уголовного дела. Однако суд отказал в принятии жалобы к производству, мотивируя свое решение тем, что никакого процессуального документа по заявлению Хватова Г. А. — ни постановления о возбуждении уголовного дела, ни постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые могли бы быть обжалованы в порядке ст. 125 УПК РФ, соответствующими органами не принималось. Кассационная судебная инстанция поддержала позицию районного суда. Президиум Санкт-Петербургского городского суда 15 июня 2005 г. по надзорному представлению прокурора города отменил состоявшиеся ранее судебные решения и материалы направил на новое судебное рассмотрение, указав, что ст. 123 УПК РФ предусматривает право заявителя обжаловать как действия и решения перечисленных в ней должностных лиц, так и их бездействие, что, по мнению заявителя, имело место в конкретном случае. Таким образом, вывод суда об отсутствии оснований для рассмотрения жалобы по существу противоречит требованиям ст. 123 УПК РФ. По результатам рассмотрения жалобы в соответствии с ч. 5 ст. 125 УПК РФ выносится решение о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или

¹⁵ По жалобе гражданки Семеновой Л. М. на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 22 янв. 2004 г. № 119-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 23, ст. 2333.

необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение либо об оставлении жалобы без удовлетворения.

В настоящее время возможность обжалования в суд отказа в приеме сообщения о преступлении либо бездействия при проверке сообщения прямо предусмотрена п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 10 февраля 2009 г. № 1¹⁶.

2. ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

2.1. Общие условия предварительного следствия

Подследственность. Место производства предварительного следствия

В о п р о с: В каких случаях уголовные дела, по которым в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ должно производиться дознание, могут быть переданы прокурором для проведения расследования следователю?

О т в е т: Согласно ч. 4 ст. 150 УПК РФ и в соответствии с п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ такие уголовные дела по письменному указанию прокурора могут быть переданы следователю, с обязательным указанием оснований такой передачи, для производства предварительного следствия, в частности, ввиду повышенной сложности проведения расследования по уголовному делу.

¹⁶ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2009. № 4.

Генеральная прокуратура Российской Федерации предписывает прокурорам при использовании предоставленных полномочий по определению формы предварительного расследования исходить из того, будет ли передача уголовного дела способствовать раскрытию преступления, соблюдению прав участников уголовного судопроизводства, срокам расследования и давности уголовного преследования¹⁷.

В о п р о с: Как определяется подследственность, если по уголовному делу необходимо вместо дознания произвести предварительное следствие?

О т в е т: При возникновении необходимости произвести предварительное следствие по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия не является обязательным, подследственность определяется прокурором.

В о п р о с: В какой форме возможно проведение расследования при соединении уголовного дела, по которому проводилось дознание, с делом, по которому в соответствии с требованиями ст. 151 УПК РФ должно производиться предварительное следствие?

О т в е т: В случае соединения в одном производстве уголовных дел, по одному из которых обязательно предварительное следствие, а по другому возможно проведение дознания, расследование осуществляется в форме предварительного следствия.

В о п р о с: В части 2 ст. 151 УПК РФ предусмотрено, что следователями Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации с учетом персонального признака подследственности производится предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, указанными в данной статье, а также в отношении этих лиц в связи с их профессиональной деятельностью. Из содержания статьи неясно, следователям Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации подследственны уголовные дела о всех преступлениях, совершенных указанными ли-

¹⁷ О порядке разрешения некоторых вопросов, возникших в связи с принятием Федерального закона от 06.06.2007 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: указание Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 13 дек. 2007 г. № 202/69.

цами, или только о преступлениях, совершенных в связи с их профессиональной деятельностью?

О т в е т: По смыслу ч. 2 ст. 151 УПК РФ следователи Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации уполномочены расследовать любые преступления, совершенные лицами, перечисленными в подп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 данной статьи УПК РФ, а также преступления, совершенные в отношении указанных лиц в связи с их профессиональной (служебной) деятельностью.

В о п р о с: Как соотносятся нормы, изложенные в ст. 151 УПК РФ и содержащие правила определения подследственности уголовных дел, с нормой о праве прокурора изымать любое уголовное дело у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его следователю Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи (п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ)?

О т в е т: Соотношение указанных уголовно-процессуальных норм обусловлено ролью прокурора как участника уголовного судопроизводства, уполномоченного государством осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, а также особым положением следователей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации как органе прокурорского надзора в стране. С учетом этого следователи Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по усмотрению прокурора могут в настоящее время производить расследование фактически по любым уголовным делам независимо от наличия предусмотряемых ст. 151 УПК РФ признаков подследственности.

В о п р о с: В части 5 ст. 151 УПК РФ называются уголовные дела о преступлениях, которые независимо от предметного признака подследственности могут расследовать следователи органа, выявившего эти преступления. Кого следует рассматривать в качестве такого органа, не вполне понятно.

О т в е т: Предусмотренная ч. 5 ст. 151 УПК РФ возмож-

ность расследования одних и тех же преступлений следователями различной ведомственной принадлежности рассчитана прежде всего на ситуации, когда в период проведения следователем предварительного следствия правоохранительный орган, в состав которого он входит, выявляет какое-либо из преступлений, перечисленных в указанной статье. Если по факту совершения такого преступления возбуждается уголовное дело и оно оказывается связанным с преступлениями, уже расследуемыми следователем, данное уголовное дело независимо от признаков предметной подследственности при наличии оснований, предусмотренных ст. 153 УПК РФ, может быть по постановлению руководителя соответствующего следственного органа соединено с уголовным делом, находящимся в производстве следователя.

Преступление, выявленное в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, как правило, расследуется следователем органа, проводившего оперативно-розыскные мероприятия. Необходимо также иметь в виду, что направление тем или иным правоохранительным органом материалов о преступлении прокурору для определения подследственности уголовного дела, которое может быть возбуждено, не всегда означает, что данный орган и является выявившим преступление. Прокурор вправе определить правоохранительный орган как орган, выявивший преступление и поэтому наиболее пригодный для обеспечения последующего предварительного следствия, в зависимости от его вклада в обнаружение и подтверждение факта совершения преступления, а также с учетом его возможностей последующего осуществления раскрытия и расследования преступления.

В о п р о с: Согласно ч. 7 ст. 151 УПК РФ возможно соединение уголовных дел, подследственных разным органам предварительного расследования. При этом подследственность уголовных дел определяется прокурором с соблюдением подследственности, установленной настоящей статьей. Как в данном случае следует понимать правило «с соблюдением подследственности»?

О т в е т: Под соблюдением подследственности в подобной ситуации имеется в виду необходимость максимального

соблюдения требований, предусмотренных ст. 151 УПК РФ. Например, при соединении уголовных дел о преступлениях, обычно расследуемых различными органами предварительного расследования, если хотя бы одно из них по возможному субъекту преступления или объекту преступного посягательства либо в зависимости от категории преступления отнесено к подследственности следователей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, предварительное следствие по образовавшемуся после соединения в единое производство уголовному делу должно быть поручено указанным следователям.

В о п р о с: В практике досудебного производства не исключаются ситуации, когда установленные ст. 151 УПК РФ правила не позволяют окончательно и достаточно четко определить, какой же именно орган предварительного расследования обязан принимать к своему производству данное уголовное дело. Чем в таких ситуациях следует руководствоваться?

О т в е т: Если сочетание признаков подследственности порождает коллизию и устранить ее на основе применения существующих правил подследственности не представляется возможным, например в случае совершения лицом ряда преступлений, уголовные дела о которых подследственны разным органам предварительного расследования, прокурор согласно ч. 8 ст. 151 УПК РФ вправе разрешить спор о подследственности по своему усмотрению. Направляя уголовное дело соответствующему следователю, прокурор принимает во внимание его компетентность, специализацию, опыт и иные качества, позволяющие профессионально и своевременно осуществить предварительное расследование.

В о п р о с: Из содержания ст. 152 УПК РФ неясно, требуется ли при направлении уголовного дела по подследственности выносить об этом соответствующее постановление. В частности, когда предварительное расследование целесообразно производить не по месту совершения преступления и возбуждения уголовного дела, а по месту, например, нахождения обвиняемого?

О т в е т: Поскольку решение прокурора, следователя, доз-

навателя, вынесенное при производстве предварительного расследования, за исключением обвинительного заключения и обвинительного акта, облекается в форму постановления (п. 25 ст. 5 УПК РФ), в случае принятия соответствующим должностным лицом решения о направлении уголовного дела по подследственности выносятся постановления.

В о п р о с: Как поступать, если невозможно, особенно в начале предварительного расследования, определить место совершения преступления?

О т в е т: Преступление считается совершенным там, где оно окончено, независимо от места наступления общественно опасных последствий. При невозможности точно определить место совершения преступления предварительное следствие, до момента окончательного выявления данного места, производится в месте обнаружения преступления или наступления последствий его совершения.

В о п р о с: Что необходимо указывать в поручении, направляемом следователем другому следователю или органу дознания в случае необходимости производства следственных или розыскных действий за пределами места производства предварительного следствия?

О т в е т: При необходимости произвести следственные или розыскные действия в другом месте следователь согласно ч. 2 ст. 152 УПК РФ направляет соответствующему следователю или органу дознания письменное поручение, обычно именуемое отдельным поручением. В данном поручении следователь кратко излагает обстоятельства дела и формулирует задание по производству следственных или розыскных действий. Поручения в необходимых случаях сопровождаются приложениями, включая согласованные с руководителем следственного органа постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайств о производстве следственных действий и постановления судьи о разрешении их проведения, а также копии процессуальных документов, различные справки по уголовному делу и т. п.

В о п р о с: Каким может быть выход из положения, создавшегося в связи с тем, что поручение, поступившее для

исполнения в порядке ст. 152 УПК РФ, не удается выполнить в установленный указанной статьей срок не более 10 суток?

О т в е т: При невозможности выполнить поручение в десятисуточный срок следователь или орган дознания, его исполняющий, обязан заблаговременно известить соответствующий орган предварительного следствия о причинах задержки и согласовать с ним дальнейшие действия по выполнению поручения.

Соединение уголовных дел

В о п р о с: В соответствии с УПК РФ в одном производстве «могут быть соединены уголовные дела» (ст. 153). Означает ли это, что решение о соединении уголовных дел при наличии указанных в законе оснований оставлено исключительно на усмотрение следователя или возможно иное толкование данной нормы?

О т в е т: *Статья 153 УПК РФ действительно предусматривает возможность, а не обязательность соединения уголовных при выявлении указанных в законе оснований соединения. Принятие решения о соединении уголовных дел предполагает необходимость тщательной оценки возможных последствий данного действия, не всегда способного дать ожидаемый положительный эффект, и относится к категории прав следователя, дознавателя. Адекватность и логичность такого толкования закона подтверждается судебной практикой.*

Однако не следует исключать иные ситуации. Если отказ от соединения уголовных дел при наличии законных оснований заведомо и очевидно способен привести к неполноте, односторонности и(или) необъективности предварительного следствия, обстоятельства расследования должны расцениваться следователем как обуславливающие необходимость воспользоваться правом на соединение уголовных дел.

Также необходимо иметь в виду, что судья в стадии подготовки к судебному заседанию вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе независимо от наличия претен-

зий к органам предварительного расследования возвратить уголовное дело прокурору, если имеются предусмотренные законом основания для соединения уголовных дел (п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ). Например, в случае одновременного поступления в суд нескольких уголовных дел о преступлениях одного и того же лица.

В о п р о с: Возможно ли при производстве предварительного расследования соединение уголовных дел и в иных случаях, кроме предусмотренных ч. 1 ст. 153 УПК РФ?

О т в е т: Указанные в ч. 1 ст. 153 УПК РФ основания соединения уголовных дел, как правило, не предполагают их расширительного толкования, в связи с чем известные практике случаи соединения дел о различных преступлениях по мотивам практической целесообразности с учетом обстоятельств, прямо не указанных в законе, могут считаться вступающими в противоречие с принципом законности и не исключающими наступления последствий, предусматриваемых ч. 3 ст. 7 УПК РФ, т. е. признания судом полученных после незаконного соединения уголовных дел доказательств недопустимыми. В частности, противоречит закону соединение уголовных дел о совершении разными лицами ряда преступлений без признаков соучастия в одном и том же месте или в отношении одних и тех же потерпевших.

Вместе с тем можно констатировать наличие тенденции к расширению оснований соединения уголовных дел. В частности, указанное обстоятельство выражается в том, что в действующем уголовно-процессуальном законе, в отличие от УПК РСФСР, где в качестве основания соединения уголовных дел предусматривались только указанные выше случаи, допускается соединение уголовных дел также в случаях появления обоснованных предположений о совершении ряда преступлений одним лицом или группой лиц (ч. 2 ст. 153 УПК РФ). Поэтому нельзя полностью исключить, что могут возникать и иные случаи, обуславливающие необходимость соединения уголовных дел.

В одном из обращений органов прокуратуры, поступивших на рассмотрение автора, была изложена следующая проблемная ситуация. 23 августа 2001 г. межрайонной прокуратурой возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту безвестного исчезновения гражданина Чистова Валерия Евгеньевича, 27 октября 1960 года рождения, который 31 октября 1998 г. ушел из дома и не вернулся. 15 августа 2005 г. той же межрайонной прокуратурой возбуждено уголовное дело также по ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту обнаруже-

ния в металлической емкости для хранения аммиака трупа неизвестного мужчины с резко выраженными гнилостными изменениями и множественными колото-резаными ранами передней левой нижней поверхности груди. Проведенной проверкой по базе данных АДИС ЭКЦ при областном УВД отпечатков пальцев рук трупа мужчины, обнаруженного 15 августа 2005 г., установлено, что они принадлежат лицу, по факту исчезновения которого возбуждено уголовное дело 23 августа 2001 г. Таким образом, в межрайонной прокуратуре оказались два уголовных дела, возбужденных в связи с одним событием преступления.

УПК РФ прямо не предусматривает оснований для соединения уголовных дел в данном случае, хотя представляется очевидным, что дела подлежат соединению, поскольку иное противоречит логике, здравому смыслу и достижению стоящей перед предварительным следствием цели установления всех обстоятельств совершения преступления. Сложность оценки ситуации и, видимо, законодательного регулирования ее разрешения заключатся в том, что речь, по существу, идет об одном и том же уголовном деле с единым событием преступления, получившим в силу изложенных выше обстоятельств дважды самостоятельное оформление. Тем не менее в статистической отчетности фигурируют именно два уголовных дела. В подобной ситуации представляется возможным, исходя из логического толкования закона, использовать для объединения двух существующих производств в одно производство по уголовному делу процедуру, предусмотренную ст. 153 УПК РФ, со ссылкой на указанную статью и фактические основания принятия решения.

Хотя рассмотренная ситуация возникла в период до внесения изменений и дополнений в УПК РФ, в соответствии с которыми прокуроры в настоящее время лишены права возбуждать уголовные дела, а должности следователей в штате прокуратур ликвидированы, данная проблема не утратила своей актуальности, поскольку возникновение подобных ситуаций не исключается и сейчас в практической деятельности следователей и руководителей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

В о п р о с: В настоящее время в соответствии с ч. 2 ст. 153 УПК РФ соединение уголовных дел допускается также в случае, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним и тем же лицом.

Что подразумевается под достаточными основаниями?

О т в е т: Возможность соединения в одном производстве уголовных дел до установления лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, может определяться обнаружением доказательств, указывающих на совершение нескольких преступлений одним лицом или несколькими лицами в соучастии, в частности отпечатков пальцев рук возможных подозреваемых на местах совершения преступлений. Соединение уголовных дел в подобных случаях, как свидетельствует следственная практика, способствует целенаправленности предварительного следствия и его результативности.

В о п р о с: Как исчисляется срок содержания обвиняемого под стражей по объединенному уголовному делу, если по одному из соединенных уголовных дел он ранее был арестован и затем освобожден под подписку о невыезде, а при соединении уголовных дел к нему вновь применяется в качестве меры пресечения заключение под стражу?

О т в е т: В случае повторного заключения под стражу обвиняемого при соединении уголовных дел срок содержания под стражей исчисляется с учетом времени, уже проведенного обвиняемым под стражей.

Выделение уголовных дел и материалов о преступлении

В о п р о с: Возможно ли выделение уголовного дела по иным основаниям, кроме указанных в ст. 154 УПК РФ?

О т в е т: УПК РФ предусматривает специальные основания выделения уголовного дела применительно к отдельным этапам производства предварительного расследования или особенностям производства по отдельным категориям уголовных дел. В частности, если при ознакомлении с материалами уголовного дела и в связи с разъяснением обвиняемым их права ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей один или несколько обвиняемых отказываются от реализации данного права, следователь решает вопрос о выделении уголовных дел в отно-

шении этих обвиняемых в отдельное производство (п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ). Подлежит выделению в отдельное производство уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым (ст. 422 УПК РФ). Также если в ходе предварительного расследования по уголовному делу о преступлении, совершенном в соучастии, будет установлено, что кто-либо из соучастников совершил деяние в состоянии невменяемости или у кого-либо из соучастников психическое расстройство наступило после совершения преступления, то в соответствии со ст. 436 УПК РФ уголовное дело в отношении его может быть выделено в отдельное производство в порядке, установленном ст. 154 УПК РФ.

В о п р о с: В части 2 ст. 154 УПК РФ говорится, что выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела, в случаях, когда это вызвано большим объемом уголовного дела или множественностью его эпизодов. Среди прокуроров, следователей и судей нет единого мнения о том, как следует понимать такую формулировку закона. Одни считают, что речь идет о самостоятельном основании для выделения уголовного дела, другие — что лишь об условиях выделения уголовного дела в случаях, прямо указанных в ч. 1 данной статьи. Кто прав?

О т в е т: Часть 2 ст. 154 УПК РФ предусматривает вполне самостоятельное основание для выделения уголовного дела в отдельное производство, наряду с основаниями, изложенными в ч. 1 названной статьи.

Норма, закрепленная в ч. 2 ст. 154 УПК РФ, является «пре-емницей» нормы, содержащейся ранее в ч. 2 ст. 26 УПК РСФСР (в редакции Федерального закона от 31 декабря 1996 г. № 163-ФЗ). В ней же, в свою очередь, воплотились потребности науки и практики уголовного процесса, обусловившие еще ранее принятие Президиумом Верховного Совета СССР постановления «О применении статей 14 и 15 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик при расследовании и

судебном рассмотрении уголовных дел» от 30 марта 1989 г. В указанном нормативном акте как общепризнанном в то время источнике официального толкования закона (в данном случае — законодательного регулирования вопросов обеспечения всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела) достаточно недвусмысленно разъяснялось: «Генеральный прокурор и его заместители, признав доказательства в отношении конкретного лица по отдельным эпизодам обвинения многоэпизодного уголовного дела достаточными для составления обвинительного заключения, вправе дать письменное указание об окончании расследования и направлении дела в суд по этим эпизодам. В этом случае суд рассматривает дело в пределах предъявленного обвинения, при строгом соблюдении требований закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств, подлежащих доказыванию по этим эпизодам». Разумеется, нормы уже ставшего достоянием истории закона и тем более закона уже не существующего государства в настоящее время не действуют. Но их ретроспективный анализ позволяет выяснить истоки установления оснований выделения уголовного дела в действующем УПК и тем самым способствует выявлению подлинного смысла положения ч. 2 ст. 154 УПК РФ в существующей сейчас системе уголовно-процессуальных норм.

В о п р о с: Условие «если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела» относится ко всем основаниям выделения уголовного дела или только к основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 154 УПК РФ?

О т в е т: Данное условие касается всех без исключения случаев выделения уголовного дела в отдельное производство.

В о п р о с: Можно ли выделить из уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в отношении неустановленного лица?

О т в е т: Действующий уголовно-процессуальный закон, к сожалению, содержит противоречивые положения, не позволяющие дать однозначный ответ на данный вопрос.

В части 1 ст. 154 УПК РФ предусматривается возможность выделения следователем, дознавателем или прокурором из уголовного дела в отдельное производство другого уголов-

ного дела в отношении *подозреваемых или обвиняемых*, в том числе дела в отношении отдельных подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам о преступлениях, совершенных в соучастии, в случаях, указанных в пп. 1—4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, касающихся оснований приостановления предварительного следствия. Одновременно корреспондирующие указанным правилам нормы, определяющие порядок приостановления предварительного следствия, прямо устанавливают, что если по уголовному делу привлечено два и более *обвиняемых*, а основания для приостановления относятся не ко всем обвиняемым, то следователь вправе приостановить уголовное дело в отношении отдельных *обвиняемых*. То есть получается, что закон предусматривает возможность выделения уголовного дела в отношении только лиц, привлеченных к производству по уголовному делу в качестве подозреваемых или обвиняемых и обладающих соответствующим процессуальным статусом согласно ст. 46 или ст. 47 УПК РФ. Неустановленные лица, разумеется, к ним отнесены быть не могут. Исходя из такого толкования закона в Санкт-Петербурге сложилась практика, согласно которой в случаях выявления при производстве по уголовному делу фактов причастности к расследуемому преступлению неустановленных лиц из уголовного дела выделяется дело в отношении обвиняемых, чья вина признается следователем доказанной, и данное дело направляется с обвинительным заключением в суд. Дело же, из которого произошло выделение, остается в производстве следователя и в дальнейшем может быть приостановлено за неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В известной мере подобная прокурорско-следственная практика поддерживается судебной практикой, хотя и не лишена внутренних противоречий.

Постановлением следователя прокуратуры Красногвардейского района г. Санкт-Петербурга от 3 февраля 2003 г. возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 111 УК РФ о нанесении группой лиц телесных повреждений гражданину Республики Маврикий Кумару, от которых наступила смерть потерпевшего. В ходе предварительного следствия было предъявлено обвинение Подпорину и Данилевскому. Другие лица выявлены не были. Постановлением следователя от 22 августа 2003 г. из данного уголовного дела в отдельное производство выделено уголовное дело в отношении Подпорина. Постановлением от 26 сентября 2003 г. из этого же дела выделено в отдельное произ-

водство уголовное дело в отношении Данилевского. Выделенные дела в отношении названных обвиняемых направлены в суд. Постановлением судьи Красногвардейского федерального суда г. Санкт-Петербурга 27 января 2004 г. уголовное дело в отношении Данилевского возвращено прокурору для объединения с уголовным делом в отношении Подпорина, вручения копии обвинительного заключения, выполнения требований ст.ст. 217—219 УПК РФ и признания потерпевшим близкого родственника погибшего. Постановлением судьи от 2 февраля 2004 г. по тем же основаниям возвращено прокурору уголовное дело в отношении Подпорина. Постановлением прокурора от 11 февраля 2004 г. уголовные дела в отношении Данилевского и Подпорина соединены в одно производство и 16 марта 2004 г. объединенное уголовное дело направлено в суд. Постановлением судьи от 2 августа 2004 г. уголовное дело по обвинению Данилевского и Подпорина вновь возвращено прокурору в связи с тем, что копии документов в выделенном деле не заверены и некоторые из них нечитаемы. После устранения указанных недостатков уголовное дело направлено в суд. Постановлением судьи 2 февраля 2004 г. уголовное дело по обвинению Данилевского и Подпорина в третий раз возвращено прокурору для устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом и выполнения требований ст.ст. 153—154 УПК РФ. Суд пришел к выводу, что выделение из уголовного дела о причинении Кумару группой лиц телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, в отдельное производство уголовного дела в отношении Данилевского не может являться законным и обоснованным, поскольку оно выделено с нарушением требований п. 1 ч. 1 ст. 154 УПК РФ. По мнению судьи, *в отдельное производство возможно выделить дело в отношении неустановленного лица*, а не лица, которому предъявлено обвинение. Проверив материалы уголовного дела, Президиум Санкт-Петербургского городского суда 9 февраля 2005 г. удовлетворил надзорное представление прокурора города и отменил постановление Красногвардейского федерального суда от 2 ноября 2004 г. о возвращении уголовного дела прокурору. Дело направлено в районный суд для рассмотрения по существу. При этом суд надзорной инстанции в своем постановлении указал, что согласно п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по своей инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случае, если имеются основания для соединения уголовных дел. Дела в отношении Данилевского и Подпорина были соединены в одно производство по указанию суда. По уголовному делу, из которого данные дела выделены, не установлены другие лица. Следовательно, соединение уголовного дела с делом, где не установлены причастные к совершению преступления лица, при указанных обстоятельствах невозможно. В соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство производится только в отношении обвиняемого и по предъявленному ему обвинению. Данилевскому и Подпорину предъявлено конкретное обвинение. Ссылка районного суда на нарушение требований п. 1 ч. 1 ст. 154 УПК РФ при выделении уголовного дела является несостоятельной. Указанные в постановлении суда доводы сами по себе не могут препятствовать рассмотрению дела по обвинению Данилевского и Подпорина в судебном заседании.

Однако положения закона, регламентирующие выделение уголовного дела, допускают и иное его толкование. Поскольку среди случаев, допускающих выделение уголовного дела, в п. 1 ч. 1 ст. 154 УПК РФ фигурирует и случай, предусмотренный п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено), существует и возможность для вывода о наличии оснований для выделения уголовного дела в отношении неустановленного лица. Результаты интервьюирования следователей и прокуроров, обучавшихся на факультете повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, показывают, что практика выделения уголовного дела в отношении неустановленного лица имеется в Нижегородской области, Ханты-Мансийском автономном округе и некоторых других регионах страны. Для устранения подобного разнобоя в формировании практики выделения уголовных дел желательно внесение корректив в действующий уголовно-процессуальный закон для устранения отмеченных выше неясностей и противоречий.

В о п р о с: Согласно ст. 154 УПК РФ выделение уголовного дела является правом следователя. Допустимы ли иные варианты толкования данной нормы?

О т в е т: Выделение уголовного дела зависит от обстоятельств уголовного дела и усмотрения следователя. Как отмечает Верховный Суд Российской Федерации, по смыслу ст. 154 УПК РФ следователь не обязан, но может принять решение о выделении уголовного дела¹⁸.

Одновременно необходимо иметь в виду возможность возникновения ситуации, когда при производстве предварительного расследования по уголовному делу устанавливается отсутствие какой-либо связи как между отдельными преступлениями, так и между обвиняемыми в их совершении лицами по данному уголовному делу. Отсутствие такой связи может быть констатировано, в частности, при выявлении в ходе расследо-

¹⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 2 окт. 2002 г. № 74-о02-64. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вания сведений о новых, ранее неизвестных преступлениях. В подобных случаях выделение уголовного дела признается обязательным.

Перспектива возможного осуждения одного или нескольких обвиняемых как по основному, так и по выделенному уголовному делу не является препятствием для принятия решения о выделении дела.

В о п р о с: Если следователь при наличии оснований для выделения уголовного с учетом его обстоятельств предпочитает не воспользоваться своим правом на выделение дела, надо ли ему свое решение об этом оформлять в виде мотивированного постановления?

О т в е т: Уголовно-процессуальный закон не запрещает вынесение следователем такого постановления, и, возможно, в некоторых случаях оно желательно, чтобы снять лишние вопросы, возникающие в дальнейшем у прокурора и суда в связи с оценкой действий и решений следователя. Но закон и не обязывает следователя так поступать, о чем свидетельствует следующий пример из судебной практики.

По постановлению судьи уголовное дело в отношении Аксентьева и Бузина возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ в связи с тем, что следователь не решил вопрос о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении Бузина и не вынес постановление о невозможности такого выделения, чем нарушил положения ст. 422 УПК РФ. Государственный обвинитель в кассационном представлении просил об отмене постановления со ссылкой на то, что решение суда противоречит положениям ст. 237 УПК РФ, которая не предусматривает в качестве основания возвращения дела прокурору нарушение требований ст. 422 УПК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления, удовлетворила кассационное представление, указав, что уголовно-процессуальный закон, в том числе ст. 422 и ст. 154 УПК РФ, не содержит прямого указания на необходимость вынесения органами предварительного расследования постановления о невозможности выделения в отдельное производство дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, привлекаемого к уголовной ответственности по одному уголовному делу с совершеннолетними. Постановление судьи о возвращении дела в отношении Аксентьева и Бузина прокурору отменено, дело направлено на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания¹⁹.

¹⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 3 авг. 2006 г. Дело № 73-006-21. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В о п р о с: Чем руководствоваться при решении вопроса о том, какие материалы выделять из уголовного дела в подлинниках, а какие в копиях? Не утрачивается ли доказательственное значение протоколов следственных действий, если они будут выделены в копиях?

О т в е т: Выделение материалов уголовного дела в отдельное производство в подлинниках либо копиях зависит от усмотрения должностного лица, принимающего решение о выделении уголовного дела, и определяется их значимостью для расследования тех или иных преступлений. Если приобщаемые к выделяемому уголовному делу документы надлежащим образом заверены и имеют отношение к деяниям, инкриминируемым обвиняемому по данному делу, они приобретают значение производных доказательств и, соответственно, необходимости проведения одних и тех же следственных действий не имеется²⁰.

Любые материалы, выделенные в отдельное производство в качестве самостоятельного уголовного дела, допускаются в качестве доказательств при условии выполнения всех предусмотренных законом правил выделения дела. Соблюдение указанного условия необходимо и для обеспечения доказательственного значения материалов, полученных по уголовному делу после его выделения.

В о п р о с: Какое решение может быть принято по материалам, выделенным из уголовного дела в отдельное производство в порядке ст. 155 УПК РФ?

О т в е т: Выделение в отдельное производство согласно ст. 155 УПК РФ материалов уголовного дела, содержащих сведения о новом преступлении, не связанном с расследуемым по данному делу, предполагает возможность принятия любого из трех решений, обычно завершающих рассмотрение сообщений в стадии возбуждения уголовного дела, т. е. как о возбуждении уголовного дела, так и об отказе в возбуждении дела либо направлении материалов по подследственности или подсудности.

Производство неотложных

²⁰ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1999. № 2. С. 15.

следственных действий

В о п р о с: Какие обстоятельства обуславливают необходимость производства неотложных следственных действий?

О т в е т: Уголовные дела о преступлениях, расследование которых согласно закону производится в форме предварительного следствия, как правило, возбуждают следователи и проводят по ним все необходимые следственные и процессуальные действия. Если заявление, сообщение о таком преступлении поступает (направляется для рассмотрения) в орган дознания или преступление выявляется им самим и обстоятельства совершения преступления указывают на необходимость без промедления зафиксировать его следы, изъять и закрепить доказательства, то орган дознания вправе и обязан вынести постановление о возбуждении уголовного дела и произвести неотложные следственные действия. Именно требование незамедлительности сбора доказательств на начальном этапе производства по уголовному делу, который нередко имеет решающее значение для раскрытия преступления, определяет характер выполняемых в данной ситуации следственных действий как неотложных (п. 19 ст. 5 УПК РФ).

В о п р о с: Какие именно следственные действия относятся к категории неотложных?

О т в е т: Основным критерием, позволяющим отграничить неотложные следственные действия от всех остальных, является именно невозможность их отложения до передачи уголовного дела следователю без ущерба для раскрытия преступления. То есть когда отказ со стороны органа дознания от выполнения следственного действия может привести к утрате возможности его осуществления следователем или созданию ситуации, в которой получение возможных в данный момент результатов следственного действия в дальнейшем, при производстве предварительного следствия, будет явно затруднено.

В о п р о с: В законе говорится о передаче органом дознания уголовного дела руководителю следственного органа после выполнения неотложных следственных действий не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела. Можно ли уголовное дело передать прокурору ранее 10 суток?

О т в е т: Разумеется, можно. Предусмотренные ч. 3 ст. 157 УПК РФ 10 суток являются максимальным сроком, в течение которого уголовное дело о преступлении, по которому производство предварительного следствия обязательно, может находиться в производстве органа дознания с целью производства неотложных следственных действий. Общим в данной ситуации является правило, что как только минимум следственных действий, определяемый их неотложностью, органом дознания выполнен, уголовное дело подлежит направлению руководителю следственного органа для последующего препровождения по подследственности.

В о п р о с: Может ли уполномоченный уголовного розыска в качестве должностного лица органа дознания (и от его имени) наряду с производством неотложных следственных действий проводить по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия?

О т в е т: Согласно ч. 2 ст. 41 УПК РФ не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия. Производство неотложных следственных действий в интерпретации уголовно-процессуального закона не является дознанием, а представляет собой нечто вроде буфера между возбуждением уголовного дела и предварительным следствием для предотвращения или смягчения возможных неблагоприятных последствий промедления с принятием следователем уголовного дела к своему производству в экстренных ситуациях. Тем не менее указанная норма с учетом допустимости процессуальной аналогии имеет непосредственное значение и для данной разновидности досудебного производства, поскольку, во-первых, требования к условиям проведения и, соответственно, результатам следственных действий, предназначенным для использования в качестве доказательств при производстве предварительного следствия, не могут быть ниже, чем требования, предъявляемые к условиям проведения и результатам следственных действий при производстве дознания. Во-вторых, должностное лицо органа дознания, осуществлявшее до или в период производства неотложных следственных действий какое-либо оперативно-розыскное мероприятие, например

наблюдение, может быть допрошено в качестве свидетеля, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК исключает его участие в производстве по данному уголовному делу.

Вопрос: В пункте 19 ст. 5 УПК РФ указано, что неотложные следственные действия — действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела. Означает ли это, что следователи не проводят неотложные следственные действия?

О т в е т: Нет, не означает. Необходимо различать следственные действия, производимые органом дознания в порядке ст. 157 УПК РФ, и иные следственные действия, производимые в ситуациях, не терпящих отлагательства, как следователем, так и дознавателем. В части 4 ст. 152 УПК РФ прямо предусматривается: следователь, дознаватель, установив, что уголовное дело ему не подследственно, производит неотложные следственные действия, после чего передает уголовное дело прокурору для направления по подследственности.

Восстановление уголовных дел

В о п р о с: Должен ли быть как-то зафиксирован факт утраты уголовного дела в качестве основания для его восстановления?

О т в е т: Факт утраты уголовного дела, ставшей возможной вследствие стихийного бедствия, хищения, халатности следователя или по другим причинам, отражается в рапорте следователя, материалах и выводах служебного расследования, акте инвентаризации или иных подобных документах.

В о п р о с: Что следует понимать под утратой не уголовного дела, а его материалов? Во всех ли случаях выявления такой утраты необходимо выносить постановление о восстановлении утраченных материалов уголовного дела?

О т в е т: Частичная утрата материалов уголовного дела констатируется, когда, например, утрачен один из томов многотомного уголовного дела. Если же утрачен один или не-

сколько документов, не имеющих существенного значения для итогов расследования по уголовному делу или сравнительно легко восстанавливаемых (характеристика подозреваемого, обвиняемого, справки и т. п.), достаточных оснований для принятия процессуального решения о восстановлении материалов уголовного дела может не усматриваться.

В о п р о с: Кто должен производить восстановление уголовного дела?

О т в е т: Производство по восстанавливаемому уголовному делу может быть поручено руководителем следственного органа как следователю, осуществлявшему расследование по утраченному делу, так и другому следователю. Если обстоятельства утраты уголовного дела не исключают допрос следователя, в производстве которого находилось утраченное уголовное дело, в качестве свидетеля, производство по восстанавливаемому уголовному делу должно быть во всех случаях поручено другому следователю. Руководитель следственного органа вправе лично произвести восстановление уголовного дела.

В о п р о с: Если производство по восстанавливаемому уголовному делу поручается следователю, который проводил расследование по утраченному уголовному делу, надо ли ему выносить постановление о принятии восстанавливаемого дела к своему производству?

О т в е т: Постановление о принятии к своему производству восстанавливаемого уголовного дела должно быть вынесено следователем во всех случаях.

В о п р о с: Чем отличается производство по восстанавливаемому уголовному делу от производства по обычному уголовному делу?

О т в е т: Специфика производства по восстанавливаемому уголовному делу обуславливается, главным образом, тем, что осуществляется не просто производство, а преимущественно воспроизводство по уголовному делу с целью придания восстанавливаемому уголовному делу первоначального, т. е. существовавшего до утраты уголовного дела, состояния. Действия лица, осуществляющего производство по восстанавли-

ваемому уголовному делу, в смысле процессуальной регламентации ничем не отличаются от действий по любому другому уголовному делу.

В о п р о с: Как осуществляется производство по восстанавливаемому уголовному делу, какие действия по нему целесообразно предпринимать?

О т в е т: Для восстановления уголовного дела необходимо обязательно использовать надзорное производство по утраченному уголовному делу. В нем обычно находятся копии процессуальных документов, отражающих движение уголовного дела: копии постановления о возбуждении уголовного дела, принятии его определенным должностным лицом к своему производству, привлечении лица в качестве обвиняемого, избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, продлении срока следствия и содержания обвиняемого под стражей, приостановлении предварительного расследования, возобновлении предварительного расследования и др.

Если по восстанавливаемому уголовному делу проводились оперативно-розыскные мероприятия, то аналогичные копии документов утраченного уголовного дела можно обнаружить в соответствующем розыскном деле. Нередко на практике к розыскным делам приобщаются также копии протоколов допроса обвиняемого, иных следственных действий, произведенных ранее по утраченному уголовному делу.

Копии материалов утраченного уголовного дела могут находиться в суде, где по ходатайствам следователя, дознавателя судьей принимались решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, продлении срока содержания под стражей, производстве обыска или выемки в жилище и иные решения, предусмотренные ст. 29 УПК РФ. Следует иметь в виду, что в соответствии с п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 5 марта 2004 г. № 1 следователь, дознаватель при обращении в суд должны прилагать к ходатайству о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу копии постановлений о возбуждении уголовного дела

и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого, а также имеющиеся в уголовном деле доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания лицу меры пресечения в виде заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости, данные о намерении лица скрыться от следствия и т. п.).

Также в суде могут находиться копии различных документов утраченного уголовного дела в связи с рассмотрением по нему в порядке ст. 125 УПК РФ жалоб участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, интересы которых были затронуты процессуальными решениями прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя.

В ряде случаев по утраченному уголовному делу закон требует вручения участникам уголовного судопроизводства копий процессуальных документов в обязательном порядке. В частности, обвиняемый вправе получать копии постановлений о привлечении его в качестве обвиняемого, о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения или обвинительного акта (п. 2 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Кроме того, обвиняемый и его защитник при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования вправе снимать копии с любых документов уголовного дела (ч. 2 ст. 217 УПК РФ). Потерпевший также вправе получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим или об отказе в этом, о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу (п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ).

Все подобного рода копии документов могут быть включены в восстанавливаемое уголовное дело и приобретут необходимое юридическое значение, если будут надлежащим образом заверены.

В о п р о с: Каким образом можно получить копии документов утраченного уголовного дела, в частности у граждан, являющихся участниками уголовного судопроизводства по утраченному уголовному делу?

О т в е т: Любые документы, копии документов могут быть истребованы следователем на основании положений ч. 4 ст. 21 УПК РФ, устанавливающих обязательность исполнения требований и запросов прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя для всех учреждений, предприятий, организаций, должностных лиц и граждан.

Если в ходе производства по утраченному уголовному делу потерпевшему или иным лицам передавались предметы, имеющие значение доказательств, они также могут быть истребованы для приобщения к уголовному делу.

В случае необходимости, например при наличии оснований для опасений, что подлежащие приобщению к восстанавливаемому уголовному делу копии или подлинники документов, предметы могут быть повреждены, уничтожены заинтересованными в исходе дела лицами, они могут изыматься у соответствующих лиц или в определенном месте посредством выемки.

В о п р о с: Какие следственные действия могут производиться для восстановления уголовного дела? Имеются ли особенности их проведения?

О т в е т: Для восстановления утраченного уголовного дела могут производиться различные следственные действия, в том числе как ранее выполнявшиеся, так и иные. Следственное действие нельзя воспроизвести, если законом запрещается его повторное проведение, например повторное предъявление для опознания лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам (ч. 3 ст. 193 УПК РФ).

При допросах ранее допрошенных лиц с целью восстановления их показаний в протоколах допросов отражается связь заново получаемых сведений со сведениями, сообщенными в период производства по утраченному уголовному делу. В случае дополнения или изменения показаний в протоколе, со слов допрашиваемого лица, указываются причины такого дополнения, изменения.

Для восстановления результатов следственного действия, которое производить не имеет смысла, например осмотра места происшествия, могут допрашиваться понятые и иные

участники данного следственного действия.

Не следует воспроизводить результаты следственных действий «по памяти», поскольку подобный способ восстановления материалов утраченного уголовного дела не только не обеспечивает достоверность полученных данных, но и граничит с фальсификацией.

В о п р о с: Как решается по восстанавливаемому уголовному делу вопрос о сроках предварительного расследования?

О т в е т: Если по утраченному уголовному делу срок предварительного расследования не истек, то расследование по восстанавливаемому уголовному делу может производиться в пределах оставшегося срока. Если на момент начала производства по восстанавливаемому уголовному делу срок предварительного расследования по утраченному уголовному делу полностью исчерпан, руководитель следственного органа может воспользоваться своим правом на установление срока в пределах одного месяца по аналогии с установлением срока при возвращении уголовного дела для дополнительного расследования (ч. 6 ст. 162 УПК РФ). Дальнейшее продление срока предварительного расследования осуществляется в обычном порядке в соответствии с требованиями указанной статьи.

Аналогично, в соответствии с требованиями ст. 109 УПК РФ, решается вопрос о продлении сроков содержания под стражей.

В о п р о с: Может ли в восстанавливаемом уголовном деле быть изменено обвинение в сравнении с обвинением по утраченному уголовному делу?

О т в е т: Результаты производства по восстановлению утраченного уголовного дела могут привести к необходимости переквалифицировать действия обвиняемого, предъявить ему новое обвинение или прекратить уголовное преследование в части предъявленного обвинения. Если доказательства по утраченному уголовному делу невозможно восстановить в объеме, достаточном для подтверждения обвинения, уголовное преследование в отношении обвиняемого подлежит прекращению за непричастностью обвиняемого к совершению

преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ).

Срок предварительного следствия

В о п р о с: В статье 162 УПК РФ при определении исчисления срока предварительного следствия использовано понятие «день». Одновременно в УПК встречаются понятия «сутки», «дата». Что именно означает слово «день»?

О т в е т: День, или дневное время, — понятие, противоположное понятию «ночное время», которое разъяснено в уголовно-процессуальном законе. Согласно п. 21 ст. 5 УПК РФ ночное время — промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени. Следовательно, день — промежуток времени суток с 6 до 22 часов по местному времени.

В о п р о с: Вправе ли руководитель следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по району, городу на основании ч. 6 ст. 162 УПК РФ продлить срок предварительного следствия еще на месяц в случае возобновления следователем уголовного дела, ранее приостановленного по истечении трех месяцев со дня его возбуждения? Или это входит уже в компетенцию руководителя вышестоящего следственного органа?

О т в е т: По смыслу действующего уголовно-процессуального закона *установление* срока дополнительного следствия, предусмотренное ч. 6 ст. 162 УПК РФ, следует отличать от *продления* срока предварительного следствия, предусмотримого чч. 4, 5 указанной статьи.

Руководитель следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по району, городу не вправе продлевать срок предварительного следствия свыше трех месяцев. Однако он вправе по конкретному уголовному делу с истекшим шестимесячным сроком следствия, в случае его приостановления и последующего возобновления при наличии необходимых для этого оснований, установить срок дополнительного следствия в пределах одного месяца. Дальнейшее продление срока предварительного следствия

производится на общих основаниях с учетом срока дополнительного следствия. При этом следует иметь в виду, что данная норма не может использоваться произвольно как способ увеличения сроков предварительного следствия вне правил, установленных чч. 4 и 5 ст. 162 УПК РФ. В частности, путем неоднократного установления срока дополнительного следствия. Такой запрет определяется существующей правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформированной, правда, в то время, когда полномочия по установлению и продлению сроков предварительного следствия принадлежали прокурору. Но поскольку указанными полномочиями сейчас обладает руководитель следственного органа, все изложенное в приводимом ниже определении Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу в отношении прокурора полностью распространяется в настоящее время на руководителя следственного органа.

В ходе досудебного производства по уголовному делу, возбужденному по факту дорожно-транспортного происшествия, прокурор города неоднократно отменял как незаконные и необоснованные постановления следователя о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении гражданина А. Н. Назаренко, обвиняемого по данному делу, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления и о приостановлении предварительного следствия, устанавливая при этом всякий раз срок дополнительного расследования в один месяц. Обвиняемый обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой о неконституционности ч. 6 ст. 162 УПК РФ.

Как указал в результате рассмотрения жалобы Конституционный Суд Российской Федерации, в изъятие из положений чч. 4, 5 ст. 162 УПК РФ ч. 6 данной статьи предусматривает, что в случае возвращения прокурором уголовного дела для дополнительного следствия, а также при возобновлении приостановленного или прекращенного уголовного дела срок дополнительного следствия может быть продлен не более чем на один месяц со дня поступления уголовного дела к следователю тем прокурором, который осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, в том числе прокурором города, несмотря на то, что его полномочия по продлению срока предварительного следствия уже исчерпаны. Однако поскольку эта норма, предусматривающая исключение из установленных законом общих правил, не подлежит расширительному толкованию и не содержит прямого указания на возможность неоднократного продления срока предварительного следствия на один месяц, ее положения не могут рассматриваться как позволяющие прокурору города, района, равноценному к нему прокурору *неоднократно продлевать срок предварительного следствия, если в результате общая его продолжительность бу-*

*дет более чем на один месяц превышать указанные в чч. 4 и 5 данной статьи сроки. В таких случаях установление сроков относится к компетенции соответствующих вышестоящих прокуроров*²¹.

В о п р о с: Как осуществляется установление руководителем следственного органа срока дополнительного следствия при возобновлении приостановленного уголовного дела?

О т в е т: Если возобновление приостановленного уголовного дела производится самим руководителем следственного органа, он вправе установить срок дополнительного следствия в своем постановлении о возобновлении предварительного следствия по уголовному делу. В случае возобновления уголовного дела следователем руководитель следственного органа может определить срок следствия в соответствующем постановлении следователя или вынести об этом отдельное постановление. Руководитель следственного органа устанавливает срок дополнительного следствия до конкретной даты. Продолжительность указанного срока определяется руководителем следственного органа с учетом объема и сложности предполагаемой работы по возобновленному уголовному делу.

В о п р о с: Каковы порядок и условия обращения к руководителю следственного органа за отсрочкой по уголовному делу?

О т в е т: Согласно ч. 7 ст. 162 УПК РФ в случае необходимости продления срока предварительного следствия следователь выносит постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия и представляет его руководителю следственного органа не позднее пяти суток до истечения срока предварительного следствия. В указанном постановлении излагаются обстоятельства, установленные в ходе следствия, с указанием даты возбуждения уголовного дела, предыдущих сроков продления предварительного следствия, даты исчисления

²¹ По жалобе гражданина Назаренко Алексея Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 окт. 2006 г. № 420-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

срока следствия, обоснование невозможности закончить предварительное следствие в установленный срок и т. д.

В о п р о с: В законе (ч. 8 ст. 162 УПК РФ) говорится об обязанности следователя уведомлять обвиняемого и его защитника о продлении срока предварительного следствия. Значит, если уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица, ставшего таким образом подозреваемым, но в отношении его до продления срока предварительного следствия не вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, то его уведомлять о продлении срока следствия не надо?

О т в е т: Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации — надо. Более того, Конституционный Суд определил, что норма ч. 8 ст. 162 УПК РФ по ее конституционно-правовому смыслу не препятствует подозреваемому, права которого затрагиваются постановлением следователя о продлении срока предварительного следствия, и его защитнику, впрочем, как и обвиняемому и его защитнику, в ознакомлении с указанным постановлением²².

Поэтому следователь в настоящее время обязан не только уведомить соответствующего подозреваемого или обвиняемого, а также его защитника о продлении срока предварительного следствия, но и предоставить им возможность ознакомиться с постановлением о продлении срока предварительного следствия по находящемуся в его производстве уголовному делу.

В о п р о с: Входят ли пять суток, предусмотренные ст. 221 УПК РФ для рассмотрения прокурором поступившего от следователя уголовного дела с обвинительным заключением и принятия по нему итогового решения, в срок предварительного следствия?

О т в е т: Нет, указанный срок имеет вполне самостоятель-

²² По жалобе гражданина Бадиловского А. А. на нарушение его конституционных прав частью восьмой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 8 июля 2004 г. № 239-О // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2004. № 40, ст. 3990.

ное значение наряду со сроком предварительного следствия. При этом деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему от следователя с обвинительным заключением, не просто примыкает к предварительному следствию, а входит в его содержание как заключительный этап прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователя. На данном этапе прокурор на основе всестороннего анализа материалов уголовного дела окончательно определяет законность и обоснованность обвинения, выдвигаемого перед судом от имени государства.

Производство предварительного следствия следственной группой

В о п р о с: Как определить, являются ли сложность или большой объем уголовного дела достаточными для принятия решения о создании следственной группы?

О т в е т: Сложность уголовного дела и большой объем предварительного следствия, образующие фактические основания для создания следственной группы, определяются количеством расследуемых эпизодов преступной деятельности, числом их участников, совершением преступлений на большой территории, необходимостью выполнения ряда сложных следственных действий и иными подобными обстоятельствами.

В о п р о с: От кого может или должна исходить инициатива создания следственной группы?

О т в е т: Если по находящемуся в производстве следователя уголовному делу в ходе предварительного следствия является повышенный объем или сложность следственной работы, следователь может обратиться к руководителю следственного органа с предложением создать следственную группу. Руководитель следственного органа в пределах своей компетенции вправе принять решение о производстве предварительного следствия следственной группой по собственной инициативе в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела.

В о п р о с: Возможно ли создание следственной группы сразу после возбуждения уголовного дела?

О т в е т: Возможно. УПК РФ допускает также возможность вынесения руководителем следственного органа единого постановления одновременно о возбуждении уголовного дела и о производстве по нему предварительного следствия группой следователей, если при рассмотрении заявления о преступлении или иного повода к возбуждению уголовного дела обнаруживаются основания как для возбуждения дела, так и для создания следственной группы.

В о п р о с: Необходимо ли следователю, входящему в состав следственной группы, выносить постановление о принятии уголовного дела к своему производству?

О т в е т: Такой необходимости нет. После принятия руководителем следственной группы уголовного дела к своему производству каждый из членов следственной группы вправе производить по данному делу предварительное следствие.

В о п р о с: Как распределяется работа между следователями в составе следственной группы?

О т в е т: Отношения между следователями в составе следственной группы, имеющие организационный характер, закон не регламентирует. Обычно следователь, возглавляющий группу, определяет для других следователей конкретный участок работы с учетом их опыта, специализации, деловых качеств, в ходе предварительного следствия осуществляет координацию действий всех следователей и в случае необходимости перераспределяет нагрузку каждого из них для достижения общего положительного результата. Все следователи в составе следственной группы сохраняют свою процессуальную самостоятельность и в полном объеме пользуются правами, предусмотренными ч. 3 ст. 38 УПК РФ.

В о п р о с: Каким образом осуществляется привлечение к работе следственной группы должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность?

О т в е т: Если при создании следственной группы усматривается необходимость постоянного взаимодействия следо-

вателей с оперативными работниками органов дознания, то одновременно с решением о создании следственной группы может быть принято решение о привлечении к ее деятельности должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. В случае создания следственной группы руководителем следственного органа он вправе привлечь указанных лиц к работе следственной группы путем упоминания их в постановлении о производстве предварительного следствия следственной группой согласно ч. 2 ст. 163 УПК РФ. При этом, как правило, в соответствии с ведомственными нормативными актами, предусматривающими деятельность следственно-оперативных групп, начальником органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с учетом мнения руководителя следственного органа издается приказ, которым за следственной группой закрепляются определенные оперативные работники. Процессуального значения данный приказ не имеет и к уголовному делу не приобщается.

Следует иметь в виду, что должностные лица органа дознания привлекаются к работе следственных групп именно для осуществления оперативно-розыскной деятельности²³. Производство ими следственных действий по поручению руководителя следственной группы или иных следователей — членов группы в таком случае не предусматривается, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 41 УПК РФ недопустимо возложение полномочий по проведению уголовно-процессуальной деятельности на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

В о п р о с: Чем следует руководствоваться следователям в отношениях с оперативными работниками, привлеченными к работе следственной группы?

О т в е т: Процессуальные отношения между следователями в составе следственной группы и привлеченными к ее работе должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, регулируются нормами п. 4 ч. 2 ст.

²³ Коротков А. П., Тимофеев А. В. Указ. соч. С. 282.

38, а также ст. 40 УПК РФ. В целом за организацию взаимодействия следователей, входящих в состав следственной группы, с привлеченными к ее работе должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, отвечает руководитель следственной группы.

В о п р о с: Как разрешаются разногласия в следственной группе?

О т в е т: Разногласия между членами следственной группы разрешаются ее руководителем. В случае возникновения разногласий между руководителем следственной группы и входящими в нее следователями их разрешает руководитель следственного органа.

В о п р о с: Уголовно-процессуальный кодекс не регламентирует вопросы изменения состава следственной группы, прекращения ее деятельности, хотя необходимость в этом на практике возникает. Как поступать в таких случаях?

О т в е т: Исходя из логического толкования положений ст. 163 УПК РФ, изменение состава следственной группы может производиться по мотивированному постановлению должностного лица, принимавшего согласно предоставленным ему полномочиям решение о создании следственной группы, т. е. соответствующего руководителя следственного органа. В случае включения в состав следственной группы новых следователей об этом объявляется подозреваемому, обвиняемому. Хотя в ст. 163 УПК РФ прямо не предусматривается необходимость объявления состава следственной группы потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику, для обеспечения принадлежащего им права заявить отвод должностным лицам, ответственным за производство по уголовному делу, их также желательно поставить в известность о произведенных изменениях. Аналогично должен решаться и вопрос о прекращении деятельности следственной группы, если указанная деятельность не завершается прекращением производства по уголовному либо составлением обвинительного заключения или постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

В о п р о с: Согласно закону (ч. 3 ст. 163 УПК РФ) обвини-

тельное заключение по уголовному делу составляет руководитель следственной группы. Но очевидно, что по многотомному уголовному делу при расследовании преступлений следственной группой, в состав которой входят десятки следователей, руководитель следственной группы просто физически не в состоянии единолично выполнить огромный объем работы по составлению обвинительного заключения. Как соблюсти требования закона?

О т в е т: Руководитель следственной группы, используя свое процессуальное положение, вправе привлекать следователей к составлению обвинительного заключения, в том числе путем дачи задания по составлению проекта части обвинительного заключения, касающейся участка работы конкретного следователя, предоставлению сведений о выполненной следователем работе и т. д. Независимо от формы и степени участия членов следственной группы в составлении обвинительного заключения руководитель следственной группы несет за составление обвинительного заключения персональную ответственность, что и удостоверяет своей подписью в обвинительном заключении.

2.2. Привлечение в качестве обвиняемого и предъявление обвинения

Основания вынесения и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого

В о п р о с: Как определяется достаточность доказательств для принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого?

О т в е т: Следователь определяет достаточность доказательств, дающих основание для обвинения лица в совершении преступления, в каждом конкретном случае в зависимости от обстоятельств уголовного дела, руководствуясь принципом свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ). До-

статочность доказательств для обвинения лица может быть констатирована, если основанное на их совокупности внутреннее убеждение следователя позволяет прийти к не исключаящему дальнейшей проверки и окончательного уточнения выводу о наличии следующих обстоятельств: 1) событие, послужившее основанием для возбуждения уголовного дела, действительно произошло; 2) обусловившие указанное событие действия совершены данным лицом; 3) деяние данного лица соответствует признакам элементов состава конкретного преступления; 4) отсутствуют обстоятельства, исключающие уголовное преследование данного лица (ст.ст. 24, 27 УПК РФ).

В о п р о с: Чем определяется момент вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого?

О т в е т: На момент принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого необязательно устанавливать все преступления (эпизоды преступной деятельности), подлежащие вменению в вину данному лицу. Необязательно устанавливать также всех соучастников преступления. Все подобного рода обстоятельства, включая особенности личности данного субъекта преступления, конкретные последствия преступления и т. п., могут с надлежащей полнотой устанавливаться после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, за исключением случаев, когда без их установления невозможно определить уголовно-правовую квалификацию преступления. Если обстоятельства уголовного дела позволяют считать установленным хотя бы один эпизод совершения преступления определенным лицом, постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого не только может, но и, как правило, должно быть вынесено.

Отказ от своевременного выдвижения обвинения против конкретного лица при наличии имеющихся в уголовном деле оснований, затягивание с привлечением его в качестве обвиняемого, во-первых, приводит к фактическому ограничению права обвиняемого на защиту. В частности, Верховный Суд Российской Федерации особо обращает внимание судов на недопустимость оставления без реагирования случаев, когда органы предварительного следствия при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления несовершеннолетнему

обвинения, не выносят соответствующее постановление и производят по делу различные следственные действия с участием несовершеннолетнего в качестве свидетеля²⁴.

Во-вторых, предъявление обвинения в последний момент производства предварительного следствия практически лишает следователя возможности достаточно полно и всесторонне проверить доводы обвиняемого в свою защиту и, в случае необходимости, скорректировать обвинение.

В о п р о с: Насколько законна практика предъявления следователями в ситуациях, когда к лицу применено заключение под стражу в порядке ст. 100 УПК РФ, «дежурных» обвинений, при этом заведомо предполагается в последующем вынесение нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого на основе более надежной доказательственной базы?

О т в е т: Подобная практика закону не противоречит, поскольку не исключается возможность толкования упоминаемого в ч. 1 ст. 171 УПК РФ термина «достаточные доказательства» как совокупность доказательств, позволяющих изложить в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого вполне обоснованную версию, подлежащую дальнейшему уточнению и проверке. Недопустимо принимать решение о привлечении в качестве обвиняемого с проявлением обвинительного уклона на основе лишь воображения следователя и ставки на то, что «победителя не судят», в условиях риска, граничащего с риском обвинения самого следователя в привлечении к уголовной ответственности заведомо невиновного (ст. 299 УК РФ).

В о п р о с: Каковы основные требования, предъявляемые к содержанию постановления о привлечении в качестве обвиняемого?

О т в е т: Основное требование — конкретизация преступных действий, инкриминируемых обвиняемому, особенно при обвинении лица в преступлении, совершенном в соучастии, или в ряде различных преступлений либо многоэпизодном преступлении. Конкретизация обвинения является необходимым условием индивидуализации ответственности каждого обвиняемого, а также обеспечения обвиняемому права на защиту. Формулиров-

²⁴ О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 14 февр. 2000 г. № 7 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2000. № 4.

ка обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должна быть конкретной, понятной, охватывающей все имеющие уголовно-правовое значение признаки деяния, вменяемого в вину обвиняемому, но одновременно по возможности краткой и лаконичной. Изложение второстепенных, не имеющих значения для уголовного дела деталей в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого неуместно. Нет необходимости указывать в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, например по уголовному делу о хищении чужого имущества, как обвиняемый скрывался с места хищения и как его задерживали с поличным, кому и за сколько денег он продал похищенные вещи и т. п.

Формулировка обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должна быть строго адекватна описанию состава конкретного преступления в соответствующей статье УК. В зависимости от стадии совершения преступления (приготовление, покушение, окончание) в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указываются нормы как особенной, так и общей части УК. При обвинении в преступлении, совершенном в соучастии, указывается форма соучастия, конкретная роль обвиняемого в совершении преступления.

В о п р о с: В чем состоят особенности изложения описательной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого при реальной и идеальной совокупности преступлений?

О т в е т: Особенности изложения описательно-мотивировочной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого при реальной совокупности преступлений (когда каждое деяние лица представляет собой отдельное преступление) и идеальной совокупности (когда в результате одного деяния лица совершается два и более преступления, предусмотренных разными статьями уголовного закона) заключаются в следующем. В случаях, когда обвиняемому инкриминируется совершение нескольких преступлений при их реальной совокупности, преступления описываются каждое отдельно и каждое из них квалифицируется самостоятельно. Если же вменяемому обвиняемому деяние является идеальной совокупностью нескольких преступлений, после изложения обстоятельств его совершения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого перечисляются все пункты, части и статьи УК РФ, которыми данное деяние одновременно предусмотрено.

Предъявление обвинения и допрос обвиняемого

В о п р о с: В чем смысл предъявления обвинения и чем объясняется ограничение времени предъявления обвинения с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого тремя сутками?

О т в е т: Предъявление обвинения является, главным образом, средством обеспечения обвиняемому права знать, в чем он обвиняется. Обвиняемый информируется об инкриминируемом ему преступлении и получает возможность выразить свое отношение к обвинению. Содержание обвинения, по общему правилу, должно быть доведено до сведения обвиняемого в кратчайший срок. Предусмотренные ч. 1 ст. 172 УПК РФ трое суток отводятся на уведомление обвиняемого о дне предъявления обвинения, выбор и приглашение обвиняемым защитника и явку или доставление обвиняемого к следователю, а также на обеспечение следователем участия в предъявлении обвинения защитника по ходатайству обвиняемого. В случае завершения указанных действий ранее установленного срока обвинение предъявляется незамедлительно.

В о п р о с: В соответствии с требованиями ч. 2 ст. 172 УПК РФ обвиняемый должен быть заранее извещен о дне предъявления обвинения. За сколько дней до предъявления обвинения?

О т в е т: Следователь определяет момент заблаговременного извещения обвиняемого с таким расчетом, чтобы обвиняемый, с учетом его места проживания или пребывания, имел реальную возможность своевременно явиться в назначенный день для предъявления ему обвинения в указанном следователем месте.

В о п р о с: Нужно ли вновь выносить постановление о привлечении в качестве обвиняемого, если в течение трех суток с момента его вынесения не удалось предъявить обвинение, например из-за болезни обвиняемого?

О т в е т: Нет, не нужно, если не возникает необходимость изменить обвинение в силу обстоятельств, выявленных в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Однако в материалах уголовного дела факт заболевания обвиняемого как уважительная причина для отложения предъявления обвинения на

срок свыше трех суток с момента вынесения соответствующего постановления должен найти отражение.

В о п р о с: В чем состоит разъяснение обвиняемому *существа предъявленного обвинения*?

О т в е т: Разъяснение обвиняемому существа обвинения заключается в объяснении содержания и значения инкриминируемых обвиняемому действий, а также их уголовно-правовой квалификации. В случае необходимости обвиняемому разъясняются юридические и иные специальные термины, используемые в тексте постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Во всяком случае, требование разъяснения обвиняемому существа предъявленного обвинения преследует цель обеспечить получение обвиняемым адекватного представления о том, что ему вменяется в вину.

Одновременно обвиняемому в доступной для восприятия им, с учетом его личности, форме разъясняются его процессуальные права, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Отсутствие в уголовном деле данных о разъяснении обвиняемому его прав может впоследствии повлечь за собой отмену обвинительного приговора²⁵.

В о п р о с: Как целесообразнее поступать в ситуации, когда обвинение обвиняемому понятно, однако он отказывается подписывать постановление о привлечении в качестве обвиняемого лишь потому, что не признает себя виновным?

О т в е т: Если обвиняемый не признает себя виновным и отказывается подписать постановление о привлечении в качестве обвиняемого, ему следует доходчиво разъяснить, что подпись имеет исключительно удостоверяющий характер и никоим образом не означает его согласие с предъявленным обвинением. В случае категорического отказа обвиняемого подписать постановление о привлечении в качестве обвиняемого следователь согласно ч. 7 ст. 172 УПК РФ делает в нем соответствующую запись.

В о п р о с: Должен ли защитник обвиняемого подписать постановление о привлечении в качестве обвиняемого, если его подзащитный отказывается от подписания?

²⁵ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2004. № 10. С. 28.

О т в е т: Защитник подписывает постановление о привлечении в качестве обвиняемого независимо от позиции подзащитного, поскольку удостоверение факта предъявления обвинения не имеет каких-либо отрицательных последствий для осуществления защиты и отказ от подписания процессуального документа в данном случае не может рассматриваться в качестве средства или способа защиты.

В о п р о с: Какие дополнительные условия необходимо учитывать, если в предъявлении обвинения принимает участие защитник обвиняемого?

О т в е т: В случае участия защитника в предъявлении обвинения допрос обвиняемого производится при условии предоставления обвиняемому возможности наедине и конфиденциально, без ограничения во времени обсудить с защитником обвинение и выработать совместную позицию защиты, включая отношение к обвинению.

В о п р о с: С чьим участием возможно проведение допроса обвиняемого?

О т в е т: В допросе обвиняемого вправе принимать участие его защитник, а также законный представитель. С разрешения следователя в допросе может принимать участие эксперт, который вправе задавать вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы (п. 3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ). Если обвиняемый не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, к участию в допросе обвиняемого должен быть привлечен переводчик.

В о п р о с: Как определять пределы показаний обвиняемого на допросе с учетом права обвиняемого на защиту?

О т в е т: В ходе допроса обвиняемый излагает показания в объеме, определяемом им по своему усмотрению или по согласованию с защитником. В случае отрицания своей вины обвиняемый может, например, объяснить, что оказался на месте преступления случайно или что обнаруженные в его жилище при обыске похищенные вещи им найдены либо приобретены у неизвестных лиц. Признавая себя в целом виновным в инкриминируемом ему преступлении, обвиняемый может отрицать свое участие в отдельных эпизодах преступной деятельности, не соглашаться с размером причиненного преступлением ущерба, возражать против уголовно-правовой квалификации преступления и т. д.

Следователь вправе остановить рассказ обвиняемого и предложить ему излагать свою позицию по существу предъявленного обвинения, если сообщаемые обвиняемым данные явно не относятся к обстоятельствам уголовного дела. Если обвиняемый требует прекратить допрос для обсуждения с защитником содержания или пределов своих показаний, следователь не вправе ему отказать. Допрос может быть прерван и отложен на время, согласованное с обвиняемым и его защитником.

После дачи обвиняемым показаний следователь вправе задавать обвиняемому дополнительные, уточняющие и конкретизирующие вопросы, а также предъявлять доказательства для выяснения реакции на них обвиняемого и стимулирования его к даче правдивых показаний. При этом необходимо учитывать, что признание обвиняемого не всегда соответствует действительности, как и отрицание обвиняемым своей вины не всегда является ложным. Поэтому допрос обвиняемого в обоих указанных случаях должен производиться одинаково тщательно.

В о п р о с: Какие действия при допросе обвиняемого являются недопустимыми?

О т в е т: Категорически запрещается с целью получения показаний допускать обращение с обвиняемым, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Свобода воли и волеизъявления обвиняемого не должны подавляться путем физического или психического воздействия, мучения, введения в организм специальных препаратов или гипноза. В ходе допроса недопустимы ложь, обещание не предусмотренных законом выгод. Нельзя предъявлять обвиняемому на допросе с целью побудить его к желаемым для следователя показаниям доказательства, являющиеся недопустимыми согласно ст. 75 УПК РФ.

В о п р о с: Поскольку повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может производиться только по просьбе самого обвиняемого, не совсем ясно, что следует понимать под «тем же обвинением». Можно ли повторно допросить обвиняемого, если обвинение в целом остается прежним, но уточнены роль обвиняемого при совершении преступления в соучастии, последствия его преступных действий, например размер причиненного преступлением ущерба, и т. п.?

О т в е т: В подобных случаях повторный допрос обвиняемого является вполне законным и обоснованным, так как налицо изменение обвинения.

В о п р о с: Если обвиняемый отказался от дачи показаний по предъявленному ему обвинению, возможно ли проведение с его участием очной ставки, предъявления для опознания?

О т в е т: В случае нежелания обвиняемого давать показания очная ставка невозможна, поскольку ее проведение заключается в получении показаний поочередно допрашиваемых лиц. По этой же причине невозможно проведение опознания, если обвиняемый выступает в роли опознающего. Предъявление обвиняемого для опознания возможно и при его отказе от дачи показаний.

В о п р о с: Должна ли как-то оформляться просьба обвиняемого о его повторном допросе после отказа от дачи показаний по данному обвинению?

О т в е т: Просьба обвиняемого в указанной ситуации должна иметь форму письменного обращения к следователю.

В о п р о с: Как оформляется перерыв, возникающий во время допроса в связи с намерением обвиняемого и защитника «посовещаться»?

О т в е т: При заявлении обвиняемым о намерении согласовать свои последующие показания с защитником наедине и в условиях конфиденциальности следователь указывает в протоколе, что допрос прерывается по инициативе обвиняемого. Если обвиняемый и его защитник настаивают на длительном перерыве, например предлагают вернуться к допросу через сутки, следователь производит оформление протокола по правилам, предусматриваемым для завершения допроса. При этом в протоколе указывается, что продолжение допроса состоится в период времени, согласованный с обвиняемым и его защитником. Дальнейший допрос обвиняемого в таком случае производится с составлением самостоятельного протокола, в котором делается ссылка на протокол, содержащий ранее данные показания обвиняемого.

В о п р о с: Если обвиняемый выражает готовность дать показания в отношении соучастников преступления, но боится мести с их стороны, возможно ли участие обвиняемого в производстве по уголовному делу под псевдонимом?

О т в е т: К сожалению, анализ ст.ст. 11, 166 УПК РФ не позволяет в настоящее время сделать такой вывод, что можно считать пробелом в законе, подлежащим в дальнейшем устранению законодателем.

Изменение и дополнение обвинения, частичное прекращение уголовного преследования

В о п р о с: В каких случаях обычно возникает необходимость изменения обвинения?

О т в е т: В качестве наиболее типичных оснований для изменения обвинения выступают следующие обстоятельства:

1) выявлены фактические данные, не влияющие на квалификацию преступления, но существенно отличающиеся от указанных в ранее предъявленном обвинении;

2) определен иной (большой или, наоборот, меньший) размер вреда, причиненного преступлением;

3) установлено совершение обвиняемым новых преступлений или новых эпизодов преступной деятельности, охватываемых одним составом преступления;

4) выявилась иная роль обвиняемого в совершении преступления, иная форма вины или иная стадия преступной деятельности;

5) обнаружены квалифицирующие признаки инкриминируемого обвиняемому преступления (совершение преступления по предварительному сговору группой лиц, рецидив преступления и т. п.);

6) выявилась ошибка в ранее определенной квалификации действий обвиняемого;

7) установлены иные обстоятельства, которые сами по себе или в совокупности с ранее установленными влекут изменение пункта, части, статьи УК, примененных при квалификации действий обвиняемого в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Изменение обвинения осуществляется при наличии достаточных доказательств, дающих основания для констатации изложенных выше обстоятельств.

В о п р о с: Имеет ли какие-либо особенности, а если да, то какие именно, постановление о привлечении в качестве обвиняемого с измененным обвинением?

О т в е т: Следователь выносит новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого с учетом ранее установленных и всех без исключения вновь выявленных обстоятельств, характеризующих преступление или совокупность преступлений, вменяемых обвиняемому. В дополненном и измененном обвинении суммируются, систематизируются и уточняются итоги всей деятельности по осуществлению уголовного преследования на данный момент. Порядок предъявления нового (обновленного) обвинения ничем не отличается от порядка, установленного для предъявления обвинения впервые. Предъявление нового обвинения влечет за собой допрос обвиняемого по правилам, предусмотренным ст. 173 УПК РФ.

В о п р о с: Сколько раз можно выносить новое постановление о привлечении в качестве обвиняемого и какое значение имеют аналогичные постановления, ранее вынесенные по данному уголовному делу?

О т в е т: Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого в связи с необходимостью изменения или дополнения обвинения может выноситься неоднократно. При наличии в уголовном деле нескольких постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, в случае расхождения между ними, окончательным и юридически действительным считается обвинение, сформулированное в последнем по времени его вынесения постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

В о п р о с: Некоторые прокуроры в порядке осуществления прокурорского надзора требуют, чтобы следователь в случае необходимости перепредъявления обвинения в новом постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указывал, что прежнее аналогичное постановление утрачивает силу. Насколько это правильно?

О т в е т: Подобная практика закону не противоречит, но и прямо не обуславливается требованиями закона, поскольку утра та ранее вынесенным постановлением о привлечении в качестве обвиняемого юридического значения подразумевается сама собой при условии, что в новом постановлении все инкриминируемые обвиняемому на данный момент производства по уголовному делу действия учтены и изложены в соответствии с требованиями ст. 171 УПК РФ.

В о п р о с: Как поступать, если в процессе производства предварительного следствия выясняется, что обвиняемый со-

вершил преступление, о котором ранее ничего не было известно? Можно в этом случае просто перепредъявить обвинение, вменив тем самым обвиняемому выявленное новое преступление?

О т в е т: Ранее такая практика считалась приемлемой. Сейчас она отвергнута. Согласно сформированной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции, ч. 1 ст. 175 УПК РФ, определяя действия следователя в случае выявления в ходе предварительного следствия оснований для изменения предъявленного обвинения, не предусматривает специально возможность вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого в связи с совершением преступления, относительно которого уголовное дело не было возбуждено. Напротив, она предполагает необходимость соблюдения в таком случае положений ст.ст. 171 и 172 УПК РФ, регламентирующих привлечение лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу, а также ст.ст. 140, 146 и 153 УПК РФ, в силу которых при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, должно быть вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, которое при наличии других уголовных дел о совершенных тем же лицом преступлениях может быть соединено с ними в одном производстве. Определение же того, являются ли инкриминируемые лицу действия составной частью преступления, по поводу которого было возбуждено уголовное дело, или они образуют самостоятельное преступление, относительно которого должно быть возбуждено уголовное дело, находится в ведении уполномоченных следователей, руководителей следственных органов и судов общей юрисдикции²⁶.

В о п р о с: В каких случаях полагается выносить постановление о прекращении уголовного преследования в части предъявленного обвинения?

О т в е т: Уголовное преследование обвиняемого в части предъявленного ему обвинения прекращается, в частности,

²⁶ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Геворкяна Руслана Тиграновича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 21 дек. 2006 г. № 533-0. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

если в ходе предварительного следствия:

1) обвинение было частично опровергнуто обвиняемым и его защитником;

2) выяснилось, что инкриминируемые обвиняемому действия совершены другим лицом;

3) наказуемость одного из деяний, вменяемых обвиняемому, устранена новым уголовным законом;

4) утрачены или признаны недопустимыми доказательства, на основе которых был сделан вывод о совершении обвиняемым одного из преступлений;

5) собранных по уголовному делу доказательств, достаточных для формулирования в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого вывода о причастности лица к совершению одного из преступлений, оказалось недостаточно для итогового вывода, подлежащего изложению в обвинительном заключении по уголовному делу.

В о п р о с: На практике принято выносить так называемые очищающие (отсекающие и т. п.) постановления о прекращении уголовного преследования при выявлении фактов совершения фигурирующими в уголовном деле лицами действий, как выясняется в ходе расследования, не преступного, а, например, административно наказуемого характера. Соответствуют ли такие постановления закону, учитывая, что указанные лица ни подозреваемыми, ни обвиняемыми по данному делу не являются и, следовательно, никакое уголовное преследование в отношении их не велось и не ведется?

О т в е т: Вынесение такого рода постановлений можно оправдать или объяснить, по крайней мере, двумя следующими обстоятельствами, обуславливаемыми судебным толкованием уголовно-процессуального закона.

Во-первых, согласно существующей правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации в случаях, когда суд в процессе рассмотрения уголовного дела приходит к выводу о наличии фактических данных, свидетельствующих о признаках преступления, он должен, воздерживаясь от утверждения о достаточности оснований подозревать конкретное лицо в совершении преступления, направлять соответствующие материалы для проверки в органы, осуществляющие уголовное преследование, которые обязаны реагировать на факты и обстоятельства, уста-

новленные судом, и принимать необходимые меры²⁷. Поэтому для прокуроров и органов предварительного следствия предпочтительнее подобное развитие событий предотвратить путем правовой оценки таких сведений в досудебном производстве и, если таковая окажется отрицательной, вынесения по данному факту и в отношении данного лица постановления о прекращении уголовного преследования.

Во-вторых, Конституционный Суд Российской Федерации также ранее указал, что факт уголовного преследования может подтверждаться различными действиями, объективно свидетельствующими об их обвинительной направленности против конкретного лица, с учетом его не только формального процессуального, но и фактического положения. В том числе такими действиями, как обыск, опознание, допрос и т. д.²⁸ Если результаты подобных действий позволяют прийти к выводу о наличии в действиях лица состава не преступления, а административного проступка, то правомерно вынести постановление о прекращении уголовного преследования на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В о п р о с: В случае отмены руководителем следственного органа постановления о частичном прекращении уголовного преследования по ранее предъявленному обвинению сохраняется ли значение данного обвинения в прежнем объеме?

О т в е т: Да. Точнее, в подобном случае юридическое значение ранее вынесенного постановления о привлечении в качестве обвиняемого с изложением данного обвинения в полном объеме восстанавливается.

2.3. Следственные действия

²⁷ По делу о проверке отдельных положений, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И. П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 14 янв. 2000 г. № 1-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 5, ст. 611.

²⁸ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2000 г. № 111-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 27, ст. 2882.

Понятие, круг и основания производства следственных действий

В о п р о с: В статье 86 УПК РФ говорится, что собирание доказательств осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим УПК. Какие именно действия следователя относятся к *следственным*?

О т в е т: Данный вопрос является спорным в теории уголовного процесса. Однако он имеет актуальное сугубо практическое значение. В частности, в связи с вопросами допустимости доказательств. Поскольку в настоящее время согласно п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ адвокат вправе участвовать не только в допросе подозреваемого, обвиняемого, но и в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого и обвиняемого либо по их ходатайству или ходатайству самого защитника, важно точно знать, какие процессуальные действия относятся к числу следственных. Если следователь, например, произведет действие из категории следственных с участием подозреваемого, обвиняемого без участия адвоката, его результаты будут признаваться полученными с нарушением требований уголовно-процессуального закона и, соответственно, недопустимыми в качестве доказательств.

Закон, к сожалению, понятие следственного действия не раскрывает. В основе термина «следственное» лежит слово «след». Как можно судить по позиции законодателя, включающего в число субъектов данной категории процессуальных действий наряду со следователем и дознавателем, прокурора, суд, а также с учетом понятия неотложных следственных действий (п. 19 ст. 5 УПК РФ) следственными являются процессуальные действия, направленные на исследование обстоятельств совершенного преступления, имеющие познавательный харак-

тер²⁹.

К ним, безусловно, следует отнести процессуальные действия, вынесенные в наименования глав 24—27 УПК РФ, а именно: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемку, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, допрос, очную ставку, опознание, проверку показаний на месте, производство экспертизы. В круг следственных действий должны быть включены также, хотя и не упоминаемые в наименованиях указанных глав, но регламентируемые этими главами, эксгумация (ст. 178 УПК РФ) и получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК РФ). От соблюдения процедуры их проведения напрямую зависит допустимость доказательств, получаемых в результате производства непосредственно связанных с ними следственных действий, в частности экспертизы.

В о п р о с: Что следует понимать под основаниями производства следственных действий, учитывая, что в отношении одних следственных действий вообще никаких оснований их проведения не предусматривается (осмотр), в отношении же других предусматривается «наличие достаточных данных» (обыск), а что под ними подразумевается, неясно?

О т в е т: В качестве фактических оснований выступают данные, позволяющие рассчитывать на положительный результат данного следственного действия, т. е. на достижение его цели. Представляется правильным мнение, что такие данные должны иметь форму доказательств, данные же оперативно-розыскного характера, в отрыве от доказательств, основаниями служить не могут. Но они могут подкреплять имеющиеся доказательства и, во всяком случае, не должны противоречить им, имея факультативное значение в установлении оснований проведения следственного действия³⁰.

Юридическими (формально-правовыми) основаниями для

²⁹ Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 6.

³⁰ См.: Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004. С. 24.

производства ряда следственных действий, существенно затрагивающих права и законные интересы личности, кроме обладания следователем или иным должностным лицом полномочиями на их проведение, являются постановление соответствующего должностного лица, а в случаях, предусмотренных пп. 4—9 и 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, также решение суда.

В о п р о с: Какие еще процессуальные действия, кроме следственных, предусматриваются уголовно-процессуальным законом для собирания доказательств и как они соотносятся со следственными действиями?

О т в е т: Согласно чч. 2, 3 ст. 86 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, защитник, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Следует, однако, иметь в виду, что понятие «собираение доказательств» в данном случае используется с определенной степенью условности. Пока те или иные документы либо предметы не оценены ответственными за уголовное судопроизводство должностными лицами как возможные доказательства и не введены ими в производство по конкретному уголовному делу в качестве таковых, говорить о появлении доказательств преждевременно. Формой введения собранных указанными участниками уголовного судопроизводства документов, предметов в уголовное дело является их представление и последующее принятие, например следователем, при наличии оснований для использования их в качестве доказательств. Таким образом, представление—принятие тех или иных носителей информации об обстоятельствах совершения преступления по инициативе каких-либо лиц (в том числе и не являющихся участниками уголовного судопроизводства) можно рассматривать как процессуальное действие, наряду со следственными действиями служащее способом собирания доказательств по уголовному делу.

В качестве самостоятельного процессуального действия наряду со следственными действиями следователем для собирания доказательств используется также истребование пред-

метов и документов, любых возможных источников сведений о расследуемом преступлении в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

Указанные процессуальные действия играют вспомогательную роль в собирании доказательств. Иногда их использование вместо следственного действия считается оправданным из тактических соображений. Например, истребование документа вместо производства его выемки для предотвращения лишней огласки факта изъятия данного документа, хотя выемка является более надежным и эффективным способом собирания доказательств.

Общие правила производства и протоколирования следственных действий

В о п р о с: Суды предъявляют жесткие требования к соблюдению правил производства следственных действий. Малейшее отклонение от этих правил приводит к признанию полученных путем производства следственных действий доказательств недопустимыми. Чем это вызвано?

О т в е т: Если докапываться до корней данного явления, то их следует искать там же, где коренятся причины преобразования России в демократическое правовое государство и последующей реформы уголовного судопроизводства. Принятие не только судом, но и прокурором, другими государственными органами и должностными лицами, ведущими уголовный процесс, мер по укреплению законности производства следственных действий находится в русле усиления верховенства закона и защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения. Ведь если сведения, добытые вопреки установленным законом правилам, тем не менее имеют шанс подтвердить предъявленное обвинение, то уголовно-процессуальные нормы, предписывающие порядок собирания, проверки и оценки доказательств, становятся в значи-

тельной степени декларативными³¹.

Одновременно необходимо иметь в виду, что в настоящее время суд при оценке доказательств с точки зрения их допустимости не должен подходить к нарушению правил производства следственных действий, в результате которых они получены, чисто формально. Решая вопрос о том, является ли доказательство по уголовному делу недопустимым по основаниям, указанным в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, суд должен в каждом случае выяснить, в чем выразилось допущенное нарушение³².

В о п р о с: В каком случае результаты следственных действий, как правило, признаются недопустимыми доказательствами?

О т в е т: Разъяснение того, что следует понимать под нарушением закона, влекущим признание доказательства недопустимым, содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8. Доказательства должны признаваться недопустимыми, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом либо в результате действий, не предусмотренных уголовно-процессуальными нормами³³. Данное разъяснение полностью распространяется на оценку результатов любых производимых следственных действий.

Соответственно результаты следственного действия должны признаваться недопустимыми доказательствами, если,

³¹ Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 57.

³² О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2004. № 5.

³³ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 31 окт. 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1996. № 2.

в о - п е р в ы х, при его проведении нарушены права личности или установленный уголовно-процессуальным законом порядок. Например, участникам следственного действия не разъяснены их процессуальные права; нарушены предусмотренные законом права лица, не владеющего языком уголовного судопроизводства; подозреваемый, обвиняемый не ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы; при производстве следственного действия отсутствовало необходимое количество понятых.

В о - в т о р ы х, следственное действие произведено ненадлежащим лицом. Например, следователем не вынесено постановление о принятии уголовного дела к своему производству; следователь не включен в следственную группу; должностное лицо органа дознания после передачи уголовного дела следователю в порядке ч. 4 ст. 157 УПК РФ выполнило по нему следственное действие без поручения следователя; следователь подлежит отводу.

В - т р е т ь и х, нарушены уголовно-процессуальные права личности и порядок закрепления (оформления) результатов следственного действия. Например, нет постановления о производстве следственного действия в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 164 УПК РФ; в протоколе следственного действия отсутствуют дата и время его проведения; протокол не подписан или подписан не всеми участниками следственного действия; имеются не оговоренные и не удостоверенные исправления текста протокола.

В - ч е т в е р т ы х, произошла фактическая подмена производства и оформления следственного действия иными, не предусмотренным уголовно-процессуальным законом, действиями. Например, в случае признания подозреваемым, обвиняемым своей вины в совершении преступления вместо его допроса и составления соответствующего протокола следователем или давшим показания лицом собственноручно в произвольной форме составляется документ под названием «чистосердечное признание».

При оценке доказательств с точки зрения их допустимости следует иметь в виду, что отнесение ст.ст. 7, 75 УПК РФ к числу недопустимых лишь доказательств, полученных с

нарушениями требований уголовно-процессуального закона, не исключает необходимости соблюдения прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем при производстве по уголовному делу предписаний иных федеральных законов, касающихся доказательств. Следовательно, несоблюдение таких предписаний, подлежащих применению при выявлении, собирании и закреплении доказательств, также влечет в соответствующих случаях признание доказательств недопустимыми, не имеющими юридической силы и не подлежащими использованию при разрешении уголовного дела. Указанное положение прежде всего распространяется на ситуации, когда права лиц, затрагиваемые производством следственного действия, в ином федеральном законе гарантированы более, чем в УПК РФ.

Кроме того, в настоящее время следователю, во избежание признания полученных по уголовному делу доказательств недопустимыми, необходимо считаться с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации относительно толкования норм уголовно-процессуального права, касающихся обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, прежде всего конституционного права на квалифицированную защиту от уголовного преследования. Одна из таких позиций заключается в том, что в целях реализации конституционного права на помощь адвоката (защитника) необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении уголовного дела в отношении данного лица, проведением в отношении его следственных действий и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрения против него. Поскольку такие действия направлены на выявление уличающих лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, фактов и обстоятельств, ему должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату (защитнику). В частности, такая возможность должна быть предоставлена лицу, не яв-

ляющемуся обвиняемым или подозреваемым в смысле положений ч. 1 ст. 47 и ч. 1 ст. 46 УПК РФ, однако в связи с наличием в уголовном деле данных о его причастности к совершению преступления предъявляемому для опознания потерпевшему³⁴. Иное создает основания для признания результатов предъявления для опознания, как и результатов иного проведенного таким образом следственного действия, недопустимым доказательством.

В о п р о с: Что имеется в виду под случаями, не терпящими отлагательства, когда в порядке исключения допускается производство следственного действия в ночное время суток?

О т в е т: Невозможность отложить производство следственного действия до наступления дневного времени определяется следователем по своему усмотрению в каждом случае индивидуально, в зависимости от конкретных обстоятельств. В частности, не терпящими отлагательства следует считать случаи, когда необходимо срочно пресечь или предотвратить совершение преступления, когда промедление с производством следственного действия позволит заинтересованным лицам скрыть следы преступления, уничтожить доказательства по уголовному делу или позволит подозреваемому скрыться и т. п.

В о п р о с: Какие технические средства можно применять при производстве следственных действий?

О т в е т: При производстве следственных действий могут применяться любые технические средства и способы, если их использование позволяет обнаружить, зафиксировать и изъять следы преступления и вещественные доказательства. Их круг постоянно расширяется в связи с развитием научно-технического прогресса. Применение технических средств и способов в любом случае не должно приводить к созданию

³⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Усанова Олега Германовича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части третьей статьи 49 и статьей 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 1070 и статьей 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 20 нояб. 2008 г. № 851-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

угрозы для жизни, здоровья, унижению чести и достоинства участников следственного действия.

В о п р о с: Какие могут наступать последствия в случае, если суд усомнится в необходимости безотлагательного выполнения следственного действия, для производства которого в обычных условиях требуется получение судебного решения, в частности обыска? И что необходимо иметь в виду, чтобы у суда при предоставлении ему соответствующего постановления и протокола следственного действия в порядке ч. 4 ст. 165 УПК РФ таких сомнений не возникало?

О т в е т: Если вывод о безотлагательности производства следственного действия, допускаемого в соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ только по решению суда, сделан следователем без достаточных оснований, суд вправе признать результаты следственного действия недопустимым доказательством. Чтобы этого не произошло, необходимо, во-первых, иметь надлежащее представление о случаях, не терпящих отлагательства, которые уже рассмотрены выше применительно к ситуации с выполнением следственных действий в ночное время; во-вторых, в постановлении о производстве следственного следует привести конкретные обстоятельства, характеризующие возникшую в данном случае безотлагательность. Иное вполне способно вызвать негативную реакцию суда, как, впрочем, и несоблюдение процедуры представления в суд материалов по результатам производства следственного действия.

Так, в Санкт-Петербурге постановлением Красногвардейского районного суда признано незаконным проведение обыска в жилище Сухониной А. Н. в связи с тем, что в представленных материалах не содержалось обоснование неотложности обыска. Постановлением Фрунзенского районного суда проведение неотложного обыска в жилище Зинько И. Н., в ходе которого было изъято орудие преступления, признано незаконным в связи с тем, что уведомление о производстве обыска представлено в суд по истечении срока, предусмотренного ст. 165 УПК РФ³⁵.

³⁵ Информационное письмо об итогах работы прокуратуры Санкт-Петербурга по обеспечению конституционных прав граждан в уголовном суде-

В о п р о с: Как поступать с результатами произведенного следователем в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, например, обыска в жилище без судебного решения, если они после проверки законности производства следственного действия признаны судьей недопустимыми доказательствами?

О т в е т: Постановление судьи о законности или незаконности следственного действия, проведенного следователем в порядке исключения без судебного решения, направляется следователю для приобщения вместе с результатами следственного действия к материалам уголовного дела. Доказательства, признанные недопустимыми вследствие допущенного следователем нарушения закона при их получении, также должны находиться в уголовном деле.

В о п р о с: Как определяется необходимость обеспечения безопасности потерпевшего и других участников следственного действия?

О т в е т: Необходимость обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц в связи с участием потерпевшего и свидетеля в следственном действии определяется наличием данных о их преследовании с целью оказания на них психического воздействия посредством угрозы убийством, уничтожения принадлежащего им имущества, надругательства над родственниками и близкими. Принятие в отношении потерпевшего, его представителя, свидетеля мер безопасности может быть обусловлено также применением к ним физического воздействия, шантажа, попытками их подкупа и т. д.

В о п р о с: Соблюдению всех мельчайших деталей при составлении протокола следственного действия придается такое значение, как будто следователю заведомо выражается недоверие в получении им тех или иных доказательств законным путем. Насколько это оправданно и какие правила составления протокола должны быть соблюдены абсолютно точно?

О т в е т: Нарушение правил процессуального оформления результатов следственного действия влечет за собой признание протокола следственного действия утратившим доказательственное значение потому, что ставит под сомнение достоверность изложенных в нем данных. «Мелочей» в соблюдении требований закона к составлению протокола не бывает, небрежность или игнорирование любого из указанных требований способно привести к обесцениванию результатов следственного действия.

При производстве предварительного следствия по уголовному делу в отношении Г., Т. и С., обвиняемых в совершении ряда преступлений, в том числе в преступлении, предусмотренном ст. 209 УК РФ, произведен обыск в жилище обвиняемого С. В ходе обыска были изъяты револьвер системы «Наган», добровольно выданный С., а также охотничье ружье «Сайга» и газовый пистолет. Определением Санкт-Петербургского городского суда от 19 июня 2003 г. при рассмотрении уголовного дела в судебном заседании протокол данного обыска в части изъятия охотничьего ружья и газового пистолета признан недопустимым доказательством. Как отмечается в судебном определении, в протоколе не указано, где были обнаружены ружье и газовый пистолет, чем нарушено требование уголовно-процессуального закона об указании места обнаружения изымаемых предметов. Описание охотничьего ружья и газового пистолета занимает в протоколе только две строки и находится в таком месте протокола, где лицо, его составлявшее, было вынуждено писать ручкой по уже напечатанным типографским способом строчкам, хотя свободного места в протоколе было достаточно. По мнению суда, это свидетельствует о том, что ружье и пистолет «попали» в протокол уже после его составления и подписания, когда свободного места для их описания в том месте протокола, где им надлежало быть указанными, уже не было. Данное обстоятельство подтверждается и показаниями допрошенного в судебном заседании в качестве свидетеля одного из понятых, участвовавших в производстве обыска, что сотрудники милиции предъявили ему только револьвер, обратив внимание на его номер.

Из числа доказательств по данному уголовному делу исключен также протокол осмотра автомашины С. в связи с тем, что вопреки требованиям уголовно-процессуального закона исправления и зачеркивания в протоколе заверены подписью только одного понятого, тогда как их надлежало заверить также подписями следователя, производившего осмотр, и второго понятого.

В о п р о с: Что следует считать физическими недостатками участника следственного действия, в силу которых он не может подписать протокол данного действия?

О т в е т: К физическим недостаткам, лишаящим подозре-

ваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля возможности подписать протокол следственного действия, могут быть отнесены любые недостатки (образовавшиеся в результате травмы, болезни, врожденные и т. п.), не позволяющие лицу своей подписью удостоверить ход и результаты следственного действия.

В о п р о с: Можно ли составлять несколько протоколов одного следственного действия, допустим, осмотра места происшествия, если он охватывает значительную территорию?

О т в е т: Как правило, составляется единый протокол следственного действия. Согласно рекомендациям Генеральной прокуратуры Российской Федерации не следует составлять несколько протоколов осмотра одного помещения; исключение допустимо, например, при необходимости осмотра большой территории или помещений, расположенных на различных этажах, а также большого числа трупов. В последнем случае в основном протоколе необходимо отразить конкретное расположение трупов (обозначив их условно), указав, что результаты их осмотра зафиксированы в отдельных протоколах³⁶. В случае необходимости повторного или дополнительного производства следственного действия также составляется соответствующий протокол.

***Участие в следственных действиях понятых,
специалиста, защитника подозреваемого,
обвиняемого***

В о п р о с: По общему правилу следственные действия проводятся с участием не менее двух понятых. Когда требуется участие более двух понятых?

О т в е т: Понятые привлекаются в количестве более двух, когда возникает необходимость одновременного осмотра несколь-

³⁶ Осмотр места происшествия и назначение судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела : памятка для следователя и дознавателя : письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 5 авг. 2005 г. № 36-12-05.

ких участков местности на большой территории, обыска или выемки в ряде помещений, чтобы обеспечить присутствие понятых при выполнении всех производимых в ходе следственного действия операций по выявлению следов преступления, изъятию предметов и т. д.

В о п р о с: Какие последствия может иметь выявление после проведения следственного действия факта заинтересованности понятого в исходе уголовного дела?

О т в е т: Последствия указанной ситуации очевидны — признание доказательств, полученных в результате следственного действия, недопустимыми, поскольку здесь налицо нарушение установленного уголовно-процессуальным законом порядка производства следственного действия. Такие же последствия влечет привлечение в качестве понятых лиц, которые не могут быть таковыми согласно ч. 2 ст. 60 УПК РФ, о чем наглядно свидетельствует следующий пример.

Постановлением Калининского федерального суда г. Санкт-Петербурга от 12 марта 2004 г. по уголовному делу по обвинению М. и О. в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 159 и ч. 2 ст. 327 УК РФ, признан недопустимым доказательством протокол осмотра документа. Основанием судебного решения явилось то обстоятельство, что понятой, участвовавший в осмотре ранее изъятых документов, являлся сотрудником Главного следственного управления ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

В о п р о с: В каких случаях к участию в следственном действии необходимо привлекать специалиста?

О т в е т: В качестве специалиста к участию в следственном действии привлекается лицо, обладающее специальными знаниями, когда возникает необходимость в использовании специальных знаний для обнаружения и закрепления следов преступления, изъятия имеющих значение для уголовного дела предметов и документов, применения технических средств, а также для формулирования вопросов перед экспертом и консультирования следователя. Участие специалиста в производстве следственного действия, по общему правилу, зависит от усмотрения следователя. В ряде случаев закон особо обращает внимание следователя на возможность или необходимость привлечения специалиста к участию в следственном действии (ст.ст. 178, 179, 185, 186, 202 УПК РФ).

В о п р о с: Как осуществляется удостоверение компетентности специалиста?

О т в е т: Компетентность специалиста удостоверяется документами о его образовании, профессии, уровне квалификации, достижениях в той или иной области знаний. Такими документами могут быть диплом, сертификат и т. п. Не считая себя компетентным в вопросах, подлежащих выяснению с его участием, специалист должен своевременно заявить об этом и привести аргументы в обоснование своего утверждения.

В о п р о с: Каким образом полагается выяснять отношение специалиста к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему?

О т в е т: Отношение специалиста к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему выясняется в результате собеседования с ним, в случае необходимости — с иными лицами, которым может быть известно о характере таких отношений, включая обвиняемого и потерпевшего. При выявлении признаков возможной заинтересованности специалиста в исходе дела он подлежит отводу в соответствии со ст. 71 УПК РФ.

В о п р о с: Пункт 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ предусматривает право защитника привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ. Означает ли это, что в случае проведения следственного действия с участием защитника вместе с ним без согласования со следователем может участвовать и привлеченный защитником специалист?

О т в е т: Нет, не означает. Согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист привлекается к участию в процессуальных, в том числе следственных действиях в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Регламентация указанного порядка в стадии предварительного расследования не предусматривает вступление специалиста в производство следственного действия по решению защитника (ст. 168 УПК РФ). Такое решение вправе принять только следователь.

В о п р о с: В любой момент производства по уголовному делу, в том числе в связи с участием обвиняемого в производстве того или иного следственного действия, обвиняемым для защиты его интересов может быть привлечен адвокат. В то же время в ст. 49 УПК РФ говорится, что адвокаты к участию в уголовном деле в качестве защитников допускаются по предъявлении удостоверения и ордера. Может ли следователь не допустить адвоката к участию в производстве следственного действия?

О т в е т: Допуск защитника к участию в уголовном деле подразумевает необходимость со стороны следователя убедиться в наличии соответствующих оснований для реализации адвокатом его права по согласованию с обвиняемым или подозреваемым участвовать в следственном или ином процессуальном действии. Если адвокат предъявит надлежащим образом оформленные удостоверение и ордер на осуществление защиты определенного обвиняемого, следователь обязан допустить его в качестве защитника в уголовное дело. Что, разумеется, не исключает возможности отвода защитника в соответствии со ст. 72 УПК РФ.

В о п р о с: Обвиняемый может привлекаться к участию во многих следственных действиях. В ряде случаев обоснованные ходатайства обвиняемого и его защитника о производстве следственных действий подлежат удовлетворению. Как реально обеспечить право защитника участвовать в следственных действиях, производимых с участием обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника?

О т в е т: Для обеспечения права защитника подозреваемого, обвиняемого на участие в производстве соответствующего следственного действия необходимо заблаговременно предупредить его о времени и месте производства данного действия. Неизвещение защитника о планируемых следственных действиях вопреки его заявлениям или просьбам рассматривается судами как грубое нарушение уголовного-процессуального закона³⁷. Наиболее подходящей формой, позволяющей обеспечить реализацию указанного права защитника, считается составление протокола ознакомления его с планом намеченных следователем следственных действий. В протоколе фиксируется, в каких именно следственных действиях защитник желает принять участие и, в случае необходимости, его просьба перенести то или иное следственное действие на другое время при наличии для этого у защитника уважительной причины. Такой протокол гарантирует и самого следователя от недоразумений при определении момента начала течения пятисуточного срока, предусмотренного ч. 3 ст. 50 УПК РФ, по истечении которого, при невозможности

³⁷ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1997. № 2. С. 18.

участия в следственном действии приглашенного подозреваемым, обвиняемым защитника и если подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, следователь вправе произвести следственное действие без участия защитника, за исключением случаев, перечисленных в пп. 2—7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

В о п р о с: Уголовно-процессуальный закон не предусматривает обязанность защитника обвиняемого являться для участия в том следственном действии, в котором он ранее намеревался принять участие, о чем поставил в известность следователя. Получается, что защитник может спокойно не прибыть в согласованное с ним время для участия в следственном действии, даже если это приведет к срыву следственного действия?

О т в е т: Статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривает, что при невозможности по уважительной причине прибыть в назначенное время для участия в следственном действии, а также при намерении адвоката ходатайствовать о назначении другого времени адвокат по возможности должен заблаговременно уведомить об этом следователя. А также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в производстве по уголовному делу, и согласовать с ними взаимно приемлемое время³⁸.

В о п р о с: Какие меры могут применяться в отношении адвоката — защитника обвиняемого в случае его уклонения от ранее согласованного со следователем участия в следственном действии с целью не допустить проведения следственного действия или просто таким образом затянуть производство по уголовному делу?

О т в е т: Прежде чем делать вывод о преднамеренном срыве защитником обвиняемого следственного действия или тем более о систематическом его уклонении от выполнения своих обязанностей по осуществлению функции защиты,

³⁸ Кодекс профессиональной этики адвоката : принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 янв. 2003 г. (с изм. и доп., утвержденными вторым Всероссийским съездом адвокатов 8 апр. 2005 г.) // Российская газета. 2005. 5 окт.

необходимо убедиться в том, что защитник не имеет уважительных причин, объясняющих его отсутствие в назначенное время в месте производства следственного действия. Наличие таких причин должно обязательно приниматься во внимание и является достаточным основанием для внесения необходимых корректив в согласованный с защитником план действий по уголовному делу.

Если же защитник не является для участия в следственном действии действительно без уважительных причин и без предупреждения об отсутствии возможности явиться, следователь вправе собрать необходимые сведения об обстоятельствах и последствиях неправомерного поведения защитника и обратиться в адвокатскую палату соответствующего субъекта Российской Федерации с предложением рассмотреть вопрос об ответственности данного адвоката. Другим видом юридической ответственности, к которой может быть привлечен недобросовестный адвокат за подобные и иные неправомерные действия, является наложение денежного взыскания в порядке ст.ст. 117, 118 УПК РФ³⁹. Указанные меры не столь часто, но реально применяются в прокурорско-следственной практике.

По уголовному делу по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 159 УК РФ, на защитника обвиняемой — адвоката Данилова А. В. за уклонение от участия в проведении следственных действий судом было наложено денежное взыскание в размере 10 минимальных размеров оплаты труда. При кассационном рассмотрении жалобы Данилова А. В. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Коми признала решение суда первой инстанции в отношении названного адвоката законным и обоснованным.

В о п р о с: Согласно ст. 159 УПК РФ защитнику не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых он ходатайствует, имеют значение для данного уголовного дела. Следует ли это понимать так, что если защитник заявил ходатайство о производстве следственного действия, например для уточнения размера вреда, при-

³⁹ Гармаев Ю. П. Пределы прав и полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве. Иркутск, 2003. С. 36.

чиненного преступлением (который, безусловно, имеет значение для дела), то следователь непременно обязан удовлетворить данное ходатайство?

О т в е т: Такое понимание из закона не вытекает. В любом случае защитник обязан обосновать заявленное ходатайство, а следователь вправе определить его состоятельность и принять решение об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении ходатайства. Если ходатайство обосновано достаточно убедительно и касается обстоятельств, составляющих содержание предмета доказывания по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), оно подлежит удовлетворению.

В о п р о с: В практике производства предварительного следствия встречаются случаи, когда защитник отказывается подписать протокол следственного действия в связи с тем, что протокол не подписывает обвиняемый, интересы которого он представляет. Правомерны ли подобные действия защитника?

О т в е т: Если следователем соблюдены все требования уголовно-процессуального закона при производстве следственного действия о процессуальном оформлении его результатов, то защитник обвиняемого, независимо от позиции своего подзащитного, обязан подписать протокол данного следственного действия. Во-первых, ч. 7 ст. 166 УПК РФ в императивной форме предусматривает, что протокол подписывается следователем и лицами, участвующими в следственном действии. Данное требование закона распространяется и на защитника подозреваемого, обвиняемого. Во-вторых, согласно п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные на несоблюдение закона или нарушение правил, установленных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.

ВИДЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ОСМОТР. ЭКСГУМАЦИЯ. ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ. СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

В о п р о с: Если убийство совершено в одном месте, а труп обнаружен в другом, какое место является местом происшествия?

О т в е т: В общепринятом понимании местом происшествия признается любое место, в котором произошло преступление или которое первоначально обоснованно принимается за место совершения преступления. Поэтому в материалах уголовного дела о расследовании одного и того же преступления может находиться несколько протоколов осмотра места происшествия.

В о п р о с: Обязательно ли получение согласия проживающих в жилище лиц или судебного решения на производство осмотра места происшествия, если таким местом является, например, жилой дом или квартира?

О т в е т: Поскольку в ч. 1 ст. 176 УПК РФ понятиям «место происшествия» и «жилище» придается самостоятельное значение, считается допустимым полагать, что в случае совершения преступления в жилом помещении его осмотр может быть проведен именно как осмотр места происшествия независимо от согласия проживающих в нем лиц и без судебного решения. А при обстоятельствах, предусмотренных ч. 2 названной статьи, — и до возбуждения уголовного дела⁴⁰.

Однако в юридической литературе распространено и иное мнение. А именно, что если происшествие случилось в жилище и осмотр места происшествия является соответственно осмотром части или целиком жилища, то следователь при отсутствии согласия проживающих в данном жилище лиц должен в соответствии со ст. 165 УПК РФ с согласия прокурора обратиться в суд за разрешением на производство осмотра. В том числе и при производстве осмотра в стадии возбуждения уголовного дела. В случаях же, когда осмотр не терпит отлагательства, он согласно ч. 5 указанной статьи может быть произведен на основании постановления следователя без получения судебного решения с уведомлением об этом судьи и прокурора, что предполагает

⁴⁰ См. также: Коротков А. П., Тимофеев А. В. Указ. соч. С. 299.

дальнейшую проверку судьей законности производства следственного действия⁴¹. Такой подход считается более соответствующим уголовно-процессуальному закону, поскольку правило о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц только по судебному решению изложено в общей части уголовно-процессуального закона (п. 4 ч. 1 ст. 29 УПК РФ), следовательно, распространяется на все стадии уголовного судопроизводства.

В о п р о с: Как следует понимать требование закона о производстве осмотра жилища только *с согласия проживающих в нем лиц* или *на основании судебного решения*? Кто конкретно подразумевается под проживающими в жилище лицами — зарегистрированные по данному адресу или фактически проживающие лица? Все ли без исключения имеются в виду проживающие, в том числе несовершеннолетние?

О т в е т: В соответствии со ст. 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 отсутствие регистрации по месту жительства не является основанием считать лицо не проживающим в данном жилище. Истолкование конституционного права на неприкосновенность жилища с учетом закрепления гарантий его осуществления в нормах взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 12 и ч. 5 ст. 177 УПК РФ приводит к выводу о необходимости получения согласия на осмотр жилища именно всех проживающих в нем лиц, достигших совершеннолетия. Интересы несовершеннолетних лиц, как правило, представляют их родители на основании ст. 64 Семейного кодекса Российской Федерации. При этом если один (например, глава семейства) или несколько проживающих готовы дать согласие на осмотр жилища от имени остальных проживающих вместе с ними лиц, в данный момент по тем или иным причинам отсутствующих, то осмотр жилища следует считать возможным без судебного решения.

⁴¹ Быков В. М., Березина Л. В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. Казань, 2006. С. 165.

В о п р о с: Как получить согласие проживающих в жилище, если они выехали в неизвестном направлении и возвращение их в ближайшее время не предвидится?

О т в е т: Если получить согласие проживающих в жилище лиц невозможно по указанным причинам, осмотр согласно п. 4 ч. 2 ст. 29 и ч. 5 ст. 177 УПК РФ производится по судебному решению.

В о п р о с: В постановлении об эксгумации полагается излагать обоснование необходимости ее проведения. Что подразумевается под такой необходимостью?

О т в е т: Извлечение трупа из места захоронения обычно производится, если требуется проведение его осмотра (первичного или повторного), предъявление трупа для опознания, производство экспертизы (дополнительной или повторной).

В о п р о с: Если у покойного нет близких родственников или родственников, с которыми согласовывается решение об эксгумации, надо ли получать разрешение суда на ее проведение?

О т в е т: В указанном случае разрешение суда на извлечение трупа из места захоронения не требуется.

В о п р о с: В статье 179 УПК РФ не предусматривается выход из ситуации, когда лицо отказывается от освидетельствования. Можно ли провести освидетельствование принудительно, если да, то каким образом?

О т в е т: Регламентация освидетельствования в уголовно-процессуальном законе прямо не предусматривает возможности проведения его принудительно, в отличие, например, от регламентации производства выемки. В то же время согласно ч. 1 ст. 179 УПК РФ допускается освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля в случаях, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности их показаний, без их согласия, а ч. 2 данной статьи устанавливает обязательность вынесенного следователем постановления о производстве освидетельствования для освидетельствуемого лица. Однако отсутствие правового механизма (порядка, способов, пределов, конкретизации исполнителей) ограничения права лица на «телесную» неприкосновенность при его принудительном освидетельствовании свиде-

тельствует о явно недостаточном воплощении в ст. 179 УПК РФ требований ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации об условиях допустимости ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина. Законодатель, таким образом, оставил во многом открытым данный щепетильный вопрос, что не предрасполагает к практическому использованию возможности освидетельствования тех или иных лиц без их согласия.

Представляется возможным, как и ранее осуществлялось на практике, принудительно освидетельствовать подозреваемого, обвиняемого исходя из их процессуального положения, позволяющего при наличии для этого оснований применять к ним любые предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры принуждения, включая задержание и меры пресечения. Дополнительной гарантией соблюдения прав названных участников уголовного судопроизводства в настоящее время выступает возможность участия в освидетельствовании их защитника. В отношении же потерпевших и свидетелей достаточных правовых предпосылок для принудительного освидетельствования из действующего уголовно-процессуального закона не усматривается.

Во всяком случае, физическое принуждение при освидетельствовании должно рассматриваться как вынужденная мера на случай крайней уголовно-процессуальной необходимости, когда иным способом нельзя, например, осуществить защиту прав и законных интересов других лиц, а меры убеждения не оказали на подлежащее освидетельствованию лицо ожидаемого воздействия. Применению физического принуждения должно предшествовать предупреждение об этом, которое желательно отразить в протоколе освидетельствования. При производстве принудительного освидетельствования должны быть обязательно соблюдены требования ст. 9 УПК РФ об уважении чести и достоинства личности.

Одновременно отказ лица исполнить вынесенное в отношении его постановление о производстве освидетельствования может быть зафиксирован в протоколе о нарушении участником уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей с целью последующего наложения на него денежного взыскания в соответствии со ст.ст. 117, 118 УПК РФ.

В о п р о с: Для чего отдельно предусматривается содержа-

ние протоколов осмотра и освидетельствования (ст. 180 УПК РФ), если требования к протоколу следственного действия уже и так изложены в ст. 166 УПК РФ?

О т в е т: Требования ст. 180 УПК РФ с учетом повышенной значимости и специфики производства осмотра и освидетельствования дополняют требования ст. 166 УПК РФ. В частности, регламентация оформления результатов указанных следственных действий особо предусматривает правило о перечислении и описании всех предметов, изъятых при осмотре и(или) освидетельствовании. О том, к чему может привести игнорирование указанного правила, свидетельствует следующий пример.

По уголовному делу по обвинению Б. и Е. в совершении преступлений, предусмотренных пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 и пп. «в», «г» ч. 3 ст. 162 УК РФ, следователем Выборгской городской прокуратуры Ленинградской области при проведении осмотра места происшествия изъят след пальца руки. Однако в протоколе осмотра места происшествия изъятие не было отражено, в связи с чем заключение дактилоскопической экспертизы, согласно которому обнаруженный на месте происшествия отпечаток пальца оставлен Е., было исключено из числа доказательств.

В о п р о с: Как провести следственный эксперимент путем воспроизведения обстановки или иных обстоятельств определенного события, если преступление совершено летом около 21 часа в светлое время суток, а обстоятельства его совершения проверяются осенью, когда в указанное время уже довольно темно?

О т в е т: Использование в ст. 181 УПК РФ понятия «воспроизведение» не предполагает его буквального толкования. Имеется в виду воссоздание обстоятельств проверяемого экспериментальным путем события в их максимальном приближении тому, что в действительности происходило в момент совершения преступления. В подобном случае необходимо выяснить, какова была освещенность в момент совершения преступления, если речь идет о естественном освещении, и таким образом определить соответствующее данному моменту время проведения следственного эксперимента.

В о п р о с: Как быть, если производство следственного эксперимента связано с необходимостью проникновения в жилое помещение?

О т в е т: Если такая необходимость предполагается, сле-

дует получить согласие всех проживающих в жилище по аналогии с правилами ч. 5 ст. 177 УПК РФ или обратиться в суд в порядке ст. 165 УПК РФ для получения разрешения на производство следственного действия в жилище.

Обыск. Выемка. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Контроль и запись переговоров

В о п р о с: В соответствии с ч. 11 ст. 182 УПК РФ при производстве обыска участвуют лицо, у которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. В следственной практике возникают ситуации, когда лицу, в помещении которого должен производиться обыск, в помещении отдела внутренних дел предъявлялось судебное решение о производстве обыска, однако лицо проследовать с сотрудниками милиции для производства обыска отказалось. Какие меры могут быть приняты в отношении указанного лица в данной ситуации? Необходимо ли доставлять к месту проведения обыска лицо, содержащееся под стражей, если кроме него других проживающих в месте проведения обыска нет?

О т в е т: Необеспечение согласно ч. 11 ст. 182 УПК РФ при наличии к тому возможностей участия владельца жилого помещения при обыске рассматривается судами как нарушение уголовно-процессуального закона и влечет признание результатов произведенного таким образом обыска недопустимыми доказательствами. Если владелец помещения находится под стражей в качестве подозреваемого, обвиняемого, он должен быть доставлен к месту производства обыска. Если владелец помещения — иное лицо, следователь в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ вправе предъявить ему обязательное для исполнения требование об участии в обыске. В случае отказа лица выполнить законные требования следователя представляется возможным применение к нему санкции, предусмотренной ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В о п р о с: В некоторых случаях руководители следственных органов при обращении к ним следователя за согласием на возбуждение перед судом ходатайства о проведении обыска требуют представления справки о том, что лицо, в квартире которого должен проводиться обыск, не является кем-либо из категории лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ. Правомерны ли такие требо-

вания?

О т в е т: Уголовно-процессуальный закон не требует приобщения к постановлению о возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска справок о наличии или отсутствии у лица, в квартире или доме которого предполагается обыск, привилегий в виде дополнительных гарантий неприкосновенности жилища. Однако располагать сведениями об этом необходимо, поскольку доказательства, полученные в результате обыска в жилище перечисленных в ч. 1 ст. 447 лиц без соблюдения предусмотренной ч. 1 ст. 448 и ч. 5 ст. 450 УПК РФ процедуры, могут быть признаны недопустимыми.

В о п р о с: Если судом дано разрешение на обыск у лица, занимающего одну из комнат в коммунальной квартире, могут ли обыскиваться ванная, туалет, которыми наряду с указанным лицом пользуются его соседи по квартире? Как поступать в случае, когда в ходе обыска в комнате данного лица получены сведения о том, что разыскиваемые предметы находятся в комнате его соседа?

О т в е т: В подобной ситуации разрешение суда на проведение обыска распространяется и на места общего пользования в коммунальной квартире при соблюдении условия, что связанные с этим неудобства для жильцов будут сведены до минимума. Если при обыске в комнате определенного жильца выявляются основания для проведения обыска в комнате его соседа, например в связи с возможной передачей ему разыскиваемых орудий преступления, то следователь вправе вынести постановление о производстве обыска в данной комнате и безотлагательно произвести обыск в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

В о п р о с: Если личный обыск не связан с обнажением частей тела, то допустимо ли приглашение понятого (понятых) иного пола с обыскиваемым или требования ст. 184 УПК РФ не зависят от характера досмотровых мероприятий?

О т в е т: Требование ч. 4 ст. 184 УПК РФ о том, что личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в следственном действии, расширительному толкованию не подлежит. То есть должно неукоснительно выполняться во всех случаях производства обыска.

В о п р о с: *В случае согласия подозреваемого добровольно выдать похищенное можно ли, обнаружив похищенные вещи в*

указанном подозреваемом месте, оформить их изъятие протоколом добровольной выдачи?

О т в е т: При добровольной выдаче похищенного имущества в соответствии со ст. 183 УПК РФ производится выемка и составляется протокол выемки, где отражается непринудительный характер осуществленного изъятия предметов. Так называемые протоколы добровольной выдачи и им подобные не предусмотренные уголовно-процессуальным законом материалы, составление которых, к сожалению, еще встречается в практике деятельности следователей и дознавателей, представляют собой суррогаты средств доказывания, явно не отвечающие современным требованиям допустимости доказательств.

В о п р о с: Суды предъявляют повышенные требования к упаковке изымаемых при выемке или обыске предметов, но в уголовно-процессуальном законе ничего об оформлении упаковки таких предметов не говорится. Чем руководствоваться при определении законности указанных требований?

О т в е т: Действительно, регламентация производства выемки и обыска специально не предусматривает требований к упаковке изымаемых предметов. Однако такие требования определяются исходя из существующих требований к протоколам названных следственных действий, поскольку изымаемые предметы прилагаются к соответствующим протоколам. Так, согласно ч. 13 ст. 182 и ч. 2 ст. 183 УПК РФ в протоколе выемки и обыска все изымаемые предметы, документы или ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости. В соответствии с ч. 7 ст. 166 УПК РФ протокол подписывается следователем и лицами, участвующими в следственном действии. Сохранность индивидуальных признаков изымаемых вещей, разумеется, обеспечивается посредством их надлежащей упаковки, которая, как и протокол, должна быть удостоверена участниками следственного действия. Недооценка или игнорирование указанных требований ведет к признанию результатов выемки, как и результатов обыска, недопустимыми доказательствами.

Постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 6 октября

2004 г. по итогам предварительного слушания по уголовному делу по обвинению Л. в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «д» ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 222 УК РФ, по ходатайству стороны защиты признаны недопустимыми доказательствами протокол выемки предметов, а также составленный позднее протокол осмотра предметов и заключения криминалистической и судебно-медицинской экспертиз, полученные в результате экспертного исследования этих же предметов. Основанием судебного решения послужило то, что индивидуальные признаки предметов (одежды Л.) в составленном следователем протоколе выемки не указаны, сведений об их упаковке и опечатывании нет, на бирках упаковок не имеется подписей принимавших участие в выемке подозреваемого Л. и его защитника.

В о п р о с: В УПК ничего не говорится о том, на чьи или адресованные кому почтово-телеграфные отправления может быть наложен арест. Можно ли наложить арест на корреспонденцию потерпевших, свидетелей?

О т в е т: Действительно, в ст. 185 УПК РФ не определены лица, почтово-телеграфные отправления которых могут быть в установленном данной статьей порядке подвергнуты аресту. Что отнюдь не означает возможность налагать арест на соответствующие отправления любого лица. Круг отправителей или получателей соответствующих носителей информации обуславливается их возможной причастностью к совершению преступления, осведомленностью о месте нахождения скрывающегося подозреваемого, обвиняемого и т. д., т. е. возможностью использования исходящих от них и поступающих к ним сведений для раскрытия и расследования преступления. Потерпевшие и свидетели к ним, как правило, не относятся. Однако при наличии оснований полагать, что потерпевшие или свидетели скрывают от следователя имеющие значение по уголовному делу сведения, имеют контакты с причастными к преступлению лицами, наложение ареста на их почтово-телеграфные отправления не исключается.

В о п р о с: Информация, имеющая значение для уголовного дела, может содержаться в сообщениях, передаваемых с помощью Интернета, по электронной почте, пейджинговыми компаниями с помощью соответствующих средств связи и т. д. Возможно ли получение доступа к указанной информации, если да, то в соответствии с какими положениями УПК РФ?

О т в е т: Такого рода передача и получение информации

предусматриваются ч. 1 ст. 186 УПК РФ в качестве осуществляемых наряду с телефонными *иных переговоров*, контроль и запись которых допускаются при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения. Согласно п. 14¹ ст. 5 УПК РФ по указанным категориям уголовных дел допускаются прослушивание и запись переговоров путем использования любых современных средств коммуникации.

В о п р о с: Относятся ли к категории телефонных и иных переговоров, могущих содержать имеющие значение для уголовного дела сведения, данные о контактах определенных лиц с помощью тех или иных средств связи с целью получения или передачи интересующей предварительное следствие информации, в том числе данные об исходящих и входящих телефонных звонках?

О т в е т: Следует полагать, что да. Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации, информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации и действующими на территории Российской Федерации законами тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи; для доступа к указанным сведениям соответствующим органам государства необходимо получение судебного решения. Иное означало бы несоблюдение требования ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации о возможности ограничения права на тайну телефонных переговоров только на основании судебного решения⁴².

Допрос. Очная ставка.

⁴² Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда г. Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи»: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 2 окт. 2003 г. № 345-О // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2004. № 1.

Опознание. Проверка показаний

В о п р о с: В каких случаях продолжительность допроса устанавливается по заключению врача?

О т в е т: Продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача, если допрашиваемый ссылается на плохое самочувствие или следователь самостоятельно обнаруживает признаки его болезненного состояния либо имеются медицинские документы, свидетельствующие о болезни допрашиваемого, не позволяющей ему давать показания в пределах установленных чч. 2 и 3 ст. 187 УПК РФ отрезков времени.

В о п р о с: Что понимается под уважительными причинами неявки к следователю лица, вызываемого на допрос?

О т в е т: Уважительными причинами неявки вызываемого на допрос лица признаются обстоятельства, объективно лишаящие его возможности прибыть по вызову следователя, в том числе болезнь, несвоевременное получение повестки и т. п. Вызываемое лицо может заблаговременно согласовать со следователем возможность неявки по причинам, представляющим для него уважительными, например в связи с участием в похоронах близкого человека. Следователь вправе признать причину неявки уважительной или неуважительной в зависимости от обстоятельств уголовного дела.

В о п р о с: В соответствии с ч. 2 ст. 189 УПК РФ при проведении допроса запрещается задавать наводящие вопросы. Все другие вопросы можно задавать без каких-либо ограничений? Какие именно вопросы следует считать наводящими?

О т в е т: Любые задаваемые допрашиваемому вопросы должны отвечать требованиям закона и следственной этики, принципу уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ). Запрет задавать наводящие вопросы предполагает недопустимость ставить перед допрашиваемым такие вопросы, которые содержат в себе подсказку ожидаемого ответа, в буквальном смысле наводят допрашиваемого на устраивающий

следователя ответ, позволяют ему сориентироваться на использование в своих показаниях сведений, почерпнутых из вопроса следователя.

В о п р о с: Уголовно-процессуальным законом следователю предоставляется свобода при выборе тактики допроса. Что в связи с этим следует иметь в виду?

О т в е т: При допросе могут применяться различные тактические приемы, рекомендации юридической психологии. Применение приемов, основанных на обмане и введении допрашиваемого в заблуждение, недопустимо. Даже с согласия допрашиваемого нельзя применять гипноз, психотропные вещества.

В о п р о с: В настоящее время нередки случаи, когда свидетель является на допрос с адвокатом и тот буквально суффлирует, что свидетелю говорить и как отвечать на вопросы следователя. Требования следователя дать возможность беспрепятственно в соответствии с законом получить показания свидетеля приводят к конфликту. Разве это нормально?

О т в е т: Нормально или не совсем будет проведено следственное действие — зависит преимущественно от поведения и позиции по отношению к участникам следственного действия самого следователя. Согласно ч. 5 ст. 189 и ч. 2 ст. 53 УПК РФ в случае явки свидетеля на допрос с адвокатом последний в рамках оказания юридической помощи может в присутствии следователя давать свидетелю краткие консультации и задавать ему вопросы, которые следователь вправе отметить с обязательным занесением отведенного вопроса в протокол. Но адвокат не вправе вмешиваться в ход допроса и подсказывать ответы на задаваемые следователем свидетелю вопросы. Таким образом, во-первых, действия адвоката ограничиваются оказанием помощи, связанной с соблюдением прав свидетеля, предусмотренных ч. 4 ст. 56 УПК РФ, а также права не подвергаться неправомерному воздействию на допросе. Во-вторых, консультации адвоката должны быть именно краткими, реально необходимыми, например для разъяснения, является заданный следователем вопрос наводящим или нет. В-третьих, в соответствии со ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, возражая против действий следователя, адвокат

должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом. Если адвокат не учитывает наличие указанных условий его участия в допросе свидетеля, желательно ему об этом напомнить. Если же данные, полностью соответствующие закону требования адвокатом игнорируются, необходимо, документально зафиксировав факт неэтичного поведения адвоката, обратиться в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации с предложением рассмотреть вопрос о применении к адвокату соответствующих мер воздействия.

В о п р о с: Как поступать в случае отказа свидетеля от дачи показаний?

О т в е т: При отказе свидетеля, потерпевшего от дачи показаний следует попытаться переубедить его, выяснить и нейтрализовать причину его поведения, разъяснить все ожидающие его последствия в виде привлечения к уголовной ответственности. При исчерпании возможностей воздействия составляется протокол с отражением и удостоверением факта отказа от дачи показаний, создающего основание для возбуждения уголовного дела по ст. 308 УК РФ.

В о п р о с: В качестве кого допрашивается соучастник преступления, уже осужденный по уголовному делу, ранее выделенному из данного уголовного дела в отдельное производство?

О т в е т: Осужденный по выделенному уголовному делу соучастник допрашивается в качестве свидетеля, но об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний он не предупреждается, поскольку не обязан свидетельствовать против самого себя. Аналогично проводится допрос лица, в отношении которого дело прекращено, по обстоятельствам его участия в деяниях других лиц, фигурирующих в расследуемом деле в качестве подозреваемых и обвиняемых.

В о п р о с: Показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно (ч. 2 ст.190 УПК РФ). Как выполнить данное требование, если допрашиваемое лицо выражает свои мысли нецензурно?

О т в е т: Нецензурные выражения не записываются,

смысл сказанного с их помощью передается иными словами. Жаргонные выражения указываются в скобках, со слов допрашиваемого в протоколе дается их разъяснение.

В о п р о с: Какие могут быть приложения к протоколу допроса?

О т в е т: К протоколу прилагаются рисунки, схемы, чертежи, диаграммы, изготовленные лицом при изложении своих показаний в качестве иллюстрации к сообщаемым сведениям. Для обеспечения их доказательственного значения они удостоверяются подписями лица, чьи показания записаны, других участников допроса и следователя. Результаты применения технических средств фиксации условий и хода допроса также прилагаются к протоколу. Фонограмма, видеопленка или кинолента хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются.

В о п р о с: Кто может привлекаться для участия в допросе несовершеннолетнего лица в качестве педагога? Какова роль педагога при допросе?

О т в е т: В зависимости от личности допрашиваемого в качестве педагогов могут вызываться учителя, имеющие педагогическое образование работники отделов образования при местных органах самоуправления, воспитатели дошкольных детских учреждений. Участвуя в допросе, педагог не только оказывает содействие следователю в установлении психологического контакта с допрашиваемым, правильной оценке его поведения и показаний, но также оберегает психическое здоровье подростка от возможного травмирования необычной для него ситуацией.

В о п р о с: В соответствии со ст. 192 УПК РФ следователь после дачи показаний на очной ставке может задавать вопросы каждому из допрашиваемых лиц. В практической следственной работе иногда возникает необходимость задать допрашиваемому на очной ставке лицу вопрос еще в ходе дачи показаний. Получается, что в таком случае показания будут получены с нарушением требований закона и, следовательно, результат очной ставки может быть признан недопустимым доказательством?

О т в е т: Упомянутые требования ч. 2 ст. 192 УПК РФ не следует понимать буквально. Они направлены на получение от допрашиваемого лица наиболее полных показаний, чему благоприятствует предоставление ему возможности на допросе при проведении очной ставки сначала дать показания в форме свободного рассказа об обстоятельствах, для выяснения которых проводится очная ставка. Одновременно не исключается, что именно с целью обеспечения полноты показаний следователь может задать необходимый, по его мнению, дополнительный или уточняющий вопрос, если, например, допрашиваемое лицо закончило описание одного из обстоятельств уголовного дела и, недостаточно осветив его, переходит к другому.

В о п р о с: Как правильнее поступать в ситуации, когда обвиняемый на очной ставке с потерпевшим начинает ему угрожать или даже пытается причинить ему побои?

О т в е т: Планируя проведение очной ставки, следователь должен учитывать особенности личности, характер взаимоотношений участников очной ставки, конкретные обстоятельства уголовного дела и возможное развитие событий при проведении данного следственного действия. Если есть основания полагать, что обвиняемый станет вести себя агрессивно, целесообразно либо отказаться от проведения очной ставки (проведение ее является правом, а не обязанностью следователя), либо в целях обеспечения безопасности потерпевшего заблаговременно привлечь к проведению очной ставки работников милиции для принятия соответствующих мер. В случае, когда конфликт между допрашиваемыми лицами и нарушение порядка предотвратить не удалось, следователь должен прервать проведение очной ставки и зафиксировать факт и причины вынужденного отказа от ее продолжения в протоколе очной ставки.

В о п р о с: Возможно ли предъявление лица для опознания потерпевшему или свидетелю, если опознающий случайно увидел данное лицо в качестве задержанного в дежурной части милиции?

О т в е т: Поскольку в указанной ситуации не исключается запоминание опознающим внешности данного лица при одновременном формировании представления о нем как о заведомо причастном к совершению преступления, достоверность результатов предъявления указанного

лица для опознания ставится под сомнение и они не могут использоваться как допустимое доказательство. К аналогичным последствиям приводит любая осведомленность опознающего о том, что среди предъявляемых для опознания лиц находится возможный подозреваемый, обвиняемый.

Приговором Пушкинского федерального суда Ленинградской области от 1 апреля 2003 г. оправдан Е., обвинявшийся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Преступление было совершено в условиях неочевидности. Основной причиной вынесения оправдательного приговора послужило признание недопустимым доказательством протокола предъявления обвиняемого для опознания по голосу в связи с тем, что перед началом следственного действия опознающего — свидетеля поставили в известность о наличии среди опознаваемых лиц преступника, и свидетель опознала Е. «методом исключения».

В о п р о с: Может ли иметь доказательственное значение результат предъявления для опознания лица по фотографии во время допроса?

О т в е т: Нет, не может. Более того, попытка «объединить» допрос с предъявлением для опознания способна повлечь за собой признание недопустимым доказательством результата допроса.

Постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 27 июня 2003 г. по уголовному делу в отношении Б., К., Ч. и других обвиняемых в совершении ряда преступлений, в том числе предусмотренных ст.ст. 162, 209 УК РФ, по ходатайству стороны защиты исключены из доказательственной базы протоколы допросов нескольких свидетелей. Причиной данного решения явилось то, что в ходе допросов свидетелям были предъявлены фотографии, по которым они опознали изображенных на них лиц как преступников, т. е. фактически было произведено опознание. Только без соблюдения требований уголовно-процессуального закона о предъявлении для опознания объектов в количестве не менее трех и обязательном присутствии при этом понятых.

В о п р о с: Что можно ожидать от проверки показаний на месте?

О т в е т: В ходе проверки показаний на месте реализуется возможность подтвердить или опровергнуть вызывающие сомнение сведения об обстоятельствах совершения преступления, сообщенные ранее допрошенным лицом; обнаружить имеющие значение для уголовного дела предметы, о суще-

ствовании которых упоминалось на допросе; конкретизировать механизм совершения преступления; восполнить пробелы и устранить неясности в ранее данных лицом показаниях.

В о п р о с: Обязаны ли принимать участие в проверке показаний на месте обвиняемый, потерпевший, свидетели?

О т в е т: Проведение проверки показаний подозреваемого, обвиняемого предполагает их добровольное согласие, поскольку на них вообще не возлагается обязанность давать показания. Свидетель, потерпевший не вправе отказаться от участия в данном следственном действии и обязаны в случае необходимости дать показания повторно для их проверки или уточнения независимо от места очередного допроса.

В о п р о с: Если в ходе проверки показаний на месте обнаруживаются, например, орудия преступления, как оформлять их изъятие?

О т в е т: При обнаружении на месте проверки показаний предметов, имеющих значение для уголовного дела, в том числе орудий преступления, похищенных вещей и т. п., факт их изъятия отражается в протоколе данного следственного действия и они надлежащим образом упаковываются, что не исключает их тщательный последующий осмотр. В случае необходимости отдельно оформляется протокол выемки в соответствии с требованиями ст. 183 УПК РФ, о чем делается отметка в протоколе проверки показаний на месте.

Производство судебной экспертизы.

Получение образцов для сравнительного исследования

В о п р о с: Как быть с правом обвиняемого на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, если экспертиза назначается до появления обвиняемого в уголовном деле?

О т в е т: В случае назначения экспертизы до того, как лицо привлекается к участию в уголовном деле в качестве подозреваемого или обвиняемого, постановление о назначении

экспертизы должно быть предъявлено ему и его защитнику сразу же после появления их в уголовном деле. С указанного момента им обеспечиваются также иные права, предусмотренные ч. 1 ст. 198 УПК РФ.

В о п р о с: Надо ли знакомить обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы в случае, когда экспертиза назначается в связи с сомнением в его вменяемости?

О т в е т: Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации, требование ч. 3 ст. 195 УПК РФ об ознакомлении следователем подозреваемого, обвиняемого, его защитника с постановлением о назначении экспертизы распространяется на порядок назначения любых экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем во всех случаях. В том числе при назначении по уголовному делу судебно-психиатрической экспертизы для определения психического состояния обвиняемого или подозреваемого в случаях, когда возникает сомнение в его вменяемости⁴³.

В о п р о с: Встречаются случаи, когда подозреваемые настаивают на вручении им копии постановления о назначении экспертизы, хотя ст. 46 УПК РФ, предусматривающая статус подозреваемого, такого права им не предоставляет. Насколько правомерны их требования?

О т в е т: В данном случае необходимо принимать во внимание правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, суть которой заключается в следующем. Как следует из ст.ст. 46 и 198 УПК РФ, содержащиеся в них нормы, закрепляя комплекс прав, предоставляемых подозреваемому для защиты его интересов в ходе досудебного производства, и гарантируя право защищаться любыми средствами и способами, не запрещенными УПК РФ, не только не исключают право этого участника уголовного судопроизводства

⁴³ По жалобе гражданина Корковидова А. К. на нарушение его конституционных прав статьями 195, 198 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 18 июня 2004 г. № 206-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

снимать за свой счет копии с тех материалов уголовного дела, с которыми он в соответствии с законом вправе знакомиться в процессе предварительного расследования, в том числе с постановлениями о назначении экспертизы и заключением эксперта, но и предполагают такое право⁴⁴.

В о п р о с: С постановлением о назначении экспертизы в настоящее время вправе знакомиться и потерпевший, в отношении которого производится экспертиза. Кроме того, он, как и свидетель, в отношении которого производилась экспертиза, имеет право знакомиться также с заключением эксперта. Как определить, что экспертиза проводится «в отношении» потерпевшего или свидетеля и, следовательно, полагается обеспечивать их связанные с этим права?

О т в е т: Ряд случаев, когда экспертиза проводится в отношении потерпевшего, четко обозначен в законе (пп. 2, 4, 5 ст. 196 УПК РФ). К иным случаям проведения экспертизы в отношении потерпевшего и свидетеля, в соответствии с ч. 4 ст. 195 УПК РФ с их согласия или согласия их законных представителей, могут быть отнесены различные ситуации, круг которых исчерпывающе определить невозможно. Общим для них является то, что проведением экспертизы непосредственно затрагиваются права потерпевшего или свидетеля, что ожидаемые выводы экспертизы могут причинить им какой-либо вред или, наоборот, способствовать осуществлению их интересов. По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, потерпевший вправе знакомиться с постановлениями о назначении судебных экспертиз независимо от их вида, а также с соответствующими экспертными заключениями⁴⁵.

⁴⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Танюхина А. Н. на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 46, частью четвертой статьи 47, частью первой статьи 198 и частью первой статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 19 апр. 2007 г. № 343-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁵ По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части восьмой статьи 163,

В о п р о с: Каким образом в случае производства экспертизы вне экспертного учреждения определяется профессиональная состоятельность лица, привлекаемого в качестве эксперта? Необходимо ли ему иметь специальный допуск на производство экспертизы?

О т в е т: Поскольку ст. 57 УПК РФ оставляет открытым вопрос о форме и способах удостоверения факта обладания лицом специальными знаниями, необходимыми для принятия решения о назначении его экспертом по уголовному делу, наличие специального допуска не является во всех случаях обязательным условием для использования данного лица в качестве эксперта. Достаточно иметь любые заслуживающие доверия документальные подтверждения его осведомленности и профессионализма в определенной области знаний, в частности диплом, сертификат, служебную характеристику с данными о стаже работы по соответствующей специальности. Одним из них может быть документ, оформленный в виде допуска к соответствующей деятельности.

В о п р о с: Как обеспечивается неразглашение тайны следствия с учетом того, что в распоряжение эксперта приходится иногда предоставлять сведения об обстоятельствах, преждевременная огласка которых может причинить вред производству по уголовному делу?

О т в е т: Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ прямо предусматривается ряд обязанностей государственного эксперта по обеспечению сохранности в тайне данных уголовного дела. В том числе: не разглашать сведения, которые стали известны ему в связи с производством судебной экспертизы, включая сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну; вступать в личные кон-

частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 11 июля 2006 г. № 300-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

такты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела; сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших (ст. 16). В случае производства экспертизы вне экспертного учреждения на лицо, назначенное экспертом, следователем могут быть возложены аналогичные обязанности на основании ст. 161 УПК РФ.

В о п р о с: В настоящее время получило распространение производство «независимых» экспертиз по инициативе стороны защиты. Обязан ли следователь приобщать выводы такого рода экспертиз к уголовному делу?

О т в е т: Нет, не обязан.

При решении вопроса о принятии к рассмотрению жалобы гр. Проня А. В. Конституционный Суд Российской Федерации установил следующее. Государственное учреждение «Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации» подготовило по заявлению обвиняемого Проня А. В. экспертное заключение, однако следователь отказал в удовлетворении ходатайства адвоката обвиняемого о приобщении этого заключения к материалам уголовного дела в качестве доказательства. Действия следователя, как и процессуальные нормы, которыми он руководствовался, требованиям Конституции Российской Федерации не противоречат. Порядок назначения и проведения судебной экспертизы в уголовном процессе, закрепленный УПК РФ (ст.ст. 195—207 и 283) и Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ст.ст. 19—25), предполагает, что основанием для производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении является не заявление обвиняемого или его защитника, а постановление органа дознания, предварительного следствия, прокурора или суда. Указанные требования закона в данном случае не соблюдены. Обвиняемый и его защитник вправе заявить ходатайство, отключенное следователем, повторно на стадии судебного разбирательства, а также оспаривать в суде законность и обоснованность принятых по нему решений⁴⁶.

В о п р о с: В действующем УПК наряду с заключением эксперта фигурирует заключение специалиста. Каково его

⁴⁶ Об отказе в принятии жалобы гражданина Проня А. В. на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части четвертой статьи 47, пунктом 2 части первой статьи 53, статьями 74, 85 и 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 4 марта 2004 г. № 145-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27, ст. 2805.

происхождение и значение в производстве по уголовному делу?

О т в е т: Предусмотренное п. 3 ч. 2 ст. 74, ч. 3 ст. 80 УПК РФ заключение специалиста введено в круг доказательств по уголовному делу в качестве средства увеличения возможностей стороны защиты в отстаивании своих интересов. Однако в отличие от заключения эксперта оно формируется за пределами процессуальной формы: закон не определяет оснований обращения сторон к специалисту, не предоставляет участникам уголовного процесса прав, обеспечивающих объективность заключения специалиста, не определяет структуры и содержания данного заключения, не требует от специалиста проведения исследований. Все это придает заключению специалиста весьма субъективный характер. Заключение, по существу, является суррогатом экспертизы⁴⁷. С позиций защиты, заключение и показания специалиста — в полной мере «адвокатский» правовой институт, который в настоящее время можно считать чуть ли не единственным правовым инструментом обеспечения состязательности в использовании специальных знаний по уголовным делам⁴⁸.

В о п р о с: Статья 205 УПК РФ, предусматривая допрос эксперта, почти не регламентирует его порядок. Какими правилами следует руководствоваться, допрашивая эксперта?

О т в е т: При допросе эксперта следует принимать во внимание общие правила проведения допроса и протоколирования его результатов, предусмотренные, в частности, ч. 1 ст. 189 и чч. 5—9 ст. 190 УПК РФ.

В о п р о с: Регламентация получения образцов для сравнительного исследования не предполагает участия понятых. Однако в случаях, когда можно ожидать неправомерного поведения обвиняемого при получении у него образцов для сравнительного исследования или его последующих заявле-

⁴⁷ Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. С. 144.

⁴⁸ Тарасов А. А. Об участии стороны защиты в использовании специальных знаний по уголовным делам // Федеральное законодательство об адвокатуре : практика применения и проблемы совершенствования : материалы науч.- практ. конф., Екатеринбург, 13 июля 2004 г. Екатеринбург, 2004. С. 273.

ний о незаконности действий следователя, участие понятых целесообразно. Можно ли привлекать понятых к участию в получении образцов для сравнительного исследования по решению следователя?

О т в е т: В случаях, когда уголовно-процессуальный закон не требует участия понятых в производстве следственного действия, понятые могут привлекаться следователем к участию в данном следственном действии по собственной инициативе или ходатайству участников уголовного судопроизводства на основании ч. 2 ст. 170 УПК РФ.

В о п р о с: Вправе ли участвовать в получении образцов для сравнительного исследования защитник обвиняемого?

О т в е т: Исходя из того, что получение образцов для сравнительного исследования относится к категории следственных действий, защитник обвиняемого вправе в нем участвовать в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

Соблюдение установленного уголовно-процессуальным законом порядка получения образцов для сравнительного исследования имеет не меньшее значение, чем соблюдение порядка назначения и производства экспертизы, и способно предопределять доказательственное значение заключения эксперта.

При рассмотрении уголовного дела по обвинению К. по ч. 2 ст. 131 УК РФ постановлением Калининского федерального суда г. Санкт-Петербурга от 20 апреля 2004 г. из доказательственной базы исключено как недопустимое доказательство заключение судебно-биологической экспертизы в связи с тем, что исследованные образцы крови и слюны К. и В. получены непроцессуальным путем. В нарушение требований уголовно-процессуального закона постановление о получении образцов для сравнительного исследования не выносилось, не были составлены надлежащим образом и соответствующие протоколы об изъятии указанных образцов.

2.4. Приостановление и возобновление предварительного следствия

В о п р о с: В чем различие ситуаций, когда обвиняемый скрылся от следствия и когда место его нахождения не уста-

новлено по другим причинам?

О т в е т: Различие существенное, так как указанные ситуации влекут разные правовые последствия. Если подозреваемый, обвиняемый скрылся и тем самым уклоняется от следствия, то в соответствии с ч. 3 ст. 78 УК РФ течение сроков давности уголовного преследования в отношении данного лица приостанавливается и подлежит возобновлению с момента его задержания или явки с повинной. Если же место нахождения подозреваемого, обвиняемого не установлено по иным причинам, течение сроков давности в отношении лица продолжается и в случае их истечения лицо освобождается от уголовной ответственности.

Органами предварительного следствия Республики Узбекистан К. обвинялся в том, что 23 июня 1994 г. совершил кражу из квартиры, а 28 июня 1994 г. — разбойное нападение с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия. Действия К. квалифицированы по п. «в» ч. 3 ст. 169 и п. «а» ч. 2 ст. 164 УК Республики Узбекистан. 14 сентября 1994 г. следственными органами Республики Узбекистан в отношении К. было вынесено постановление о заключении под стражу, и он был объявлен в розыск. 21 мая 2004 г. вынесено постановление об этапировании К. из ИВС Рязанской области Российской Федерации в следственный изолятор Республики Узбекистан.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации 17 августа 2004 г. удовлетворил запрос Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан о выдаче для осуществления уголовного преследования за кражу и разбой при отягчающих обстоятельствах гражданина Республики Узбекистан К. Рязанский областной суд 21 декабря 2004 г., рассмотрев жалобу К. на постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 17 августа 2004 г. о выдаче его правоохранительным органам Республики Узбекистан, отменил меру пресечения К. — заключение под стражу и освободил его из-под стражи в зале суда. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 9 марта 2005 г. определение Рязанского областного суда от 21 декабря 2004 г. оставила без изменения. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в надзорном представлении поставил вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений. Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление прокурора оставил без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 464 УПК РФ выдача лица не допускается, если в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовное дело не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения сроков давности. Согласно п. «в» ч. 1

ст.ст. 78 УК РФ давность привлечения к уголовной ответственности за преступления, совершенные К., составляет 10 лет. На основании требований ч. 3 ст. 78 УПК РФ течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия и суда. В отношении К. установлено, что он проживал постоянно в Рязанской области с 1993 г. без регистрации, в связи с чем четыре раза подвергался административной ответственности, привлекался к уголовной ответственности и правоохранительным органам его местопребывание было известно, данные об этом занесены в ИЦ МВД РФ. Каких-либо данных о том, что К. скрывался от органов следствия, суду не представлено, как и данных о том, что К. было известно о возбуждении в отношении его уголовного дела и объявлении в отношении его розыска. С момента совершения К. преступлений до момента принятия заместителем Генерального прокурора Российской Федерации решения о его выдаче, т. е. на 17 августа 2004 г. сроки давности привлечения К. к уголовной ответственности истекли. Выводы судов первой и второй инстанций о наличии обстоятельств, препятствующих выдаче К. другому государству, являются обоснованными⁴⁹.

В о п р о с: Можно ли приостановить производство по уголовному делу, если своевременно не производится этапирование обвиняемого, осужденного по другому делу и отбывающего наказание в значительно удаленном от места проведения предварительного следствия исправительном учреждении?

О т в е т: Можно, поскольку данный случай характерен для ситуации, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). При этом, разумеется, должны быть соблюдены такие условия приостановления предварительного следствия, как выполнение всех следственных действий, производство которых возможно в отсутствие обвиняемого, и истечение срока предварительного следствия (чч. 4, 5 ст. 208 УПК РФ).

В о п р о с: Каким должно быть медицинское заключение, удостоверяющее невозможность участия обвиняемого в следственных действиях в силу имеющегося у него заболевания, что вызывает необходимость приостановления предварительного следствия?

⁴⁹ Постановление Президиума Верховного Суда Рос. Федерации от 14 сент. 2005 г. № 597-П05ПР. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О т в е т: Медицинское заключение, предусмотряемое п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, представляет собой документальное описание состояния здоровья больного, должно содержать диагноз заболевания и вывод из результатов обследования, а также изучения характеризующих заболевание, отражающих ее течение и развитие медицинских документов. В выводе должно быть констатировано наличие у подозреваемого, обвиняемого временного (не хронического) такого тяжелого психического или физического заболевания, которое не позволяет ему без ущерба для здоровья или для отстаивания своих прав и законных интересов принимать участие как в следственных действиях по собиранию доказательств, так и в иных процессуальных действиях, включая предъявление обвинения, ознакомление с материалами дела и т. п. Медицинское заключение дается единолично или коллегиально представителями государственного медицинского учреждения, являющимися квалифицированными специалистами в соответствующей области медицины, заверяется подписью (подписями) и личной печатью врача либо печатью медицинского учреждения.

При возникновении сомнения в способности подозреваемого, обвиняемого самостоятельно защищать свои права и законные интересы, как и при сомнении в его вменяемости, назначается и проводится судебная экспертиза в соответствии с п. 3 ст. 196 УПК РФ.

В о п р о с: Могут ли применяться иные основания приостановления предварительного следствия кроме указанных в ст. 208 УПК РФ?

О т в е т: Принято считать, что основания приостановления предварительного следствия определены в ч. 1 ст. 208 УПК РФ исчерпывающе. Однако следователь вправе приостановить предварительное следствие также в случае принятия Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы на нарушение прав и свобод гражданина законом, примененным по находящемуся в его производстве уголовному делу. Такая возможность предоставляется следователю ст. 98 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ. При этом приоритет УПК РФ перед други-

ми федеральными законами в данном случае не действует — применению подлежит именно указанный Федеральный конституционный закон как обладающий большей юридической силой⁵⁰.

В о п р о с: Подлежит ли отмене постановление о приостановлении предварительного следствия, если при его составлении следователем допущены чисто формальные погрешности — заполнены не все графы бланка постановления, слишком кратко изложена фабула преступления и т. д.?

О т в е т: Руководитель следственного органа вправе отменить такое постановление как не соответствующее требованиям уголовно-процессуального закона. Одновременно подобный подход следователя к составлению постановления является для руководителя следственного органа сигналом о необходимости тщательно изучить материалы уголовного дела и взыскательно определить наличие достаточности фактических оснований для приостановления предварительного следствия.

В о п р о с: Если при производстве по уголовному делу был наложен арест на почтово-телеграфные отправления, можно ли после его приостановления произвести осмотр или выемку поступившей корреспонденции без возобновления предварительного следствия?

О т в е т: Нельзя. Хотя следственное действие начато до приостановления предварительного следствия, в данном случае оно будет производиться уже после принятия решения о приостановлении, что запрещено ч. 3 ст. 209 УПК РФ.

Это касается и производства контроля и записи переговоров, прямо указываемого в настоящее время в законе в качестве следственного действия (п. 2 ч. 3 ст. 186 УПК РФ). В то же время возможна ситуация, когда следователь после приостановления предварительного следствия принимает меры

⁵⁰ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27, ст. 2804.

по определению местонахождения подозреваемого, обвиняемого или по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, давая соответствующее поручение органу дознания согласно п. 4 ч. 2 ст. 38, ч. 2 ст. 209 УПК РФ. На основании такого поручения орган дознания в соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ проводит по делу оперативно-розыскные мероприятия. В их числе может быть и прослушивание телефонных переговоров⁵¹, а также контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений (пп. 9, 10 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

В о п р о с: В чем заключаются меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, а также по розыску скрывшегося обвиняемого, которые следователю полагается принимать по приостановленному уголовному делу?

О т в е т: В части 2 ст. 209 УПК РФ под такими мерами подразумеваются гласные розыскные действия следователя и меры организационного характера, направленные на устранение обстоятельств, вызвавших приостановление предварительного следствия. Хотя они не регламентируются уголовно-процессуальным законом, следователь обязан их предпринимать, поскольку уголовное дело остается в производстве следователя и расследование по нему, в условиях действия запрета на производство следственных действий, продолжается.

Следователь должен использовать свое право собирать доказательства согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ путем производства процессуальных (не следственных) действий. В частности, истребовать имеющие значение для уголовного дела сведения путем направления запросов в различные учреждения и организации — больницы, morgи, военкоматы, ЗАГСы и т. д.

На следователя возлагается ответственность за организацию взаимодействия с органами дознания при осуществлении

⁵¹ Контроль и запись переговоров при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий : метод. рек. : письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 24 окт. 2005 г. № 36-12-05.

розыскных мероприятий как по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, так и по обнаружению места нахождения скрывшегося подозреваемого, обвиняемого.

В о п р о с: Если скрывшийся обвиняемый найден в регионе, находящемся на значительном расстоянии от места проведения предварительного следствия, как обеспечить его доставку к следователю с учетом того, что принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный розыск?

О т в е т: Наиболее простым и эффективным способом обеспечения участия подозреваемого, обвиняемого в уголовном деле в подобной ситуации является немедленный выезд следователя, в производстве которого находится уголовное дело, к месту обнаружения ранее скрывшегося подозреваемого, обвиняемого. Там следователь производит задержание подозреваемого, обвиняемого в порядке ч. 3 ст. 210 УПК РФ и обращается в суд по месту задержания данного лица с ходатайством, желательно заблаговременно согласованным с руководителем следственного органа по месту производства предварительного следствия, о применении к подозреваемому, обвиняемому в качестве меры пресечения заключения под стражу. Далее, в случае ареста подозреваемого, обвиняемого предпринимаются меры по его этапированию в установленном порядке к месту производства предварительного следствия.

Считается возможным и иной вариант развития событий в связи с розыском подозреваемого, обвиняемого, когда следователь, используя свои полномочия, предусмотренные п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, выносит на основании ч. 2 ст. 91 УПК РФ постановление о задержании скрывшегося лица и поручает органу дознания его задержание. Копия данного постановления, заверенная надлежащим образом, содержится в розыском деле, заведенном соответствующим органом дознания в связи с уклонением подозреваемого, обвиняемого от участия в предварительном следствии. В случае обнаружения где-либо подозреваемого, обвиняемого все необходимые доку-

менты с помощью любых доступных средств связи, в том числе факсом, немедленно направляются в суд по месту задержания данного лица для принятия решения о его аресте и последующего этапирования к месту производства предварительного следствия. Однако, как показывает практика, не все суды воспринимают такой способ решения данного вопроса положительно, настаивая на предоставлении им необходимых документов в подлинниках.

2.5. Окончание предварительного следствия

Прекращение уголовного дела

В о п р о с: Возможно ли прекращение уголовного дела в соответствии со ст. 25 УПК РФ за примирением обвиняемого с потерпевшим, если обвиняемому вменяется совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, т. е. применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении сотрудника правоохранительных органов в связи с исполнением им своих должностных обязанностей?

О т в е т: По смыслу как уголовно-процессуального, так и уголовного закона прекращение уголовного дела в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим в подобных случаях не представляется возможным, поскольку речь идет о посягательстве, в первую очередь, не на законные интересы конкретного лица, а на охраняемые законом интересы в целом общества, государства и указанное деяние относится к категории преступлений против порядка управления. Аналогично считает необходимым действовать Верховный Суд Российской Федерации и в иных подобных случаях.

Красноярским краевым судом Б. С., В., Б. Р. осуждены за совершение в ночь с 28 на 29 декабря 2004 г. группой лиц по предварительному сговору разбоя с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, а Б. С. — и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей Б. М. Кроме

того, Б. С. осужден за покушение на убийство Б. М., сопряженное с разбоем, а К. — за укрывательство особо тяжких преступлений. Приговор краевого суда рассмотрен в качестве кассационной инстанции Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по жалобам потерпевшей и осужденных. В том числе по жалобе осужденного К., который указал, что суд не разъяснил потерпевшей ее право на примирение, в судебном заседании этот вопрос не выяснил, поэтому приговор должен быть изменен с прекращением в отношении его уголовного преследования за примирением осужденного и потерпевшей. Рассмотрев доводы кассационной жалобы К., Судебная коллегия определила, что жалоба удовлетворению не подлежит по следующим основаниям. В соответствии со ст. 76 УК РФ освобождение от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление, возможно, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Как видно из данной нормы, такое освобождение допустимо лишь по делам о преступлениях, посягающих на законные права и интересы конкретных лиц, потерпевших от преступлений. *Совершенное же К. укрывательство преступлений является преступлением против правосудия. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам данной категории противоречит смыслу закона*⁵².

В о п р о с: Каким образом излагаются в постановлении о прекращении уголовного дела результаты предварительного следствия, надо ли указывать собранные по делу доказательства?

О т в е т: Требование п. 5 ч. 2 ст. 213 УПК РФ указывать в постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования результаты предварительного следствия означает необходимость дать оценку собранным доказательствам, подвести итоги предварительного следствия, обосновать вывод, обуславливающий принятие решения о прекращении уголовного дела. Изложение в постановлении всех имеющихся в уголовном деле доказательств необходимо не вызывается.

В о п р о с: Что может послужить поводом для отмены руководителем следственного органа вынесенного следователем постановления о прекращении уголовного дела?

О т в е т: Руководителем следственного органа может быть принято решение об отмене постановления следователя о

⁵² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 17 янв. 2006 г. Дело № 53-о05-83. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

прекращении уголовного дела и возобновлении по нему производства в результате рассмотрения жалобы потерпевшего, гражданского ответчика, иных участников уголовного процесса, а также в случае вынесения судом решения о признании постановления о прекращении уголовного дела незаконным или необоснованным. Поводом для такого решения может стать и обращение самого следователя, не имеющего права отменить собственное постановление о прекращении уголовного дела, если после его вынесения он убедился в необходимости продолжить производство по уголовному делу.

В о п р о с: Действующий УПК не содержит никаких указаний о сроке обращения с жалобой на постановление о прекращении уголовного дела. Получается, что подача жалобы во времени вообще не ограничена?

О т в е т: Действительно так. Однако не безграничны во времени возможности удовлетворения жалобы, поскольку возобновление производства по ранее прекращенному уголовному делу возможно в том случае, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ч. 3 ст. 214 УПК РФ).

В о п р о с: Вправе ли суд по жалобе потерпевшего отменить постановление следователя о прекращении уголовного дела?

О т в е т: Суд не уполномочен отменять какие-либо решения следователя, однако он в соответствии с п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ вправе признать постановление следователя о прекращении уголовного дела незаконным или необоснованным и обязать его устранить допущенное нарушение.

В о п р о с: Имеет ли право руководитель следственного органа отменить постановление следователя о прекращении уголовного дела, если жалоба потерпевшего на данное постановление в результате рассмотрения ее судом в порядке ст. 125 УПК РФ отклонена, т. е. постановление признано судом законным и обоснованным?

О т в е т: Рассмотрение судом постановления следователя о прекращении уголовного дела в связи с жалобой потерпевшего,

в которой потерпевший настаивает на его отмене, и последующее признание указанной жалобы не подлежащей удовлетворению не лишает руководителя следственного органа права отменить данное постановление в случае признания его незаконным или необоснованным. Хотя руководитель следственного органа, разумеется, не вправе отменить решение судьи, принятое в связи с жалобой потерпевшего.

В о п р о с: Каким образом целесообразно доводить до сведения заинтересованных лиц решение о возобновлении производства по прекращенному уголовному делу?

О т в е т: Поскольку в ч. 4 ст. 214 УПК РФ не конкретизирована форма информирования подозреваемого, обвиняемого, его защитника, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей о возобновлении производства по уголовному делу после отмены постановления о его прекращении, способ информирования вправе выбирать следователь или прокурор по своему усмотрению. Целесообразно отдавать предпочтение способу, использование которого может быть подтверждено. Например, приобщением к материалам уголовного дела копии уведомления, наличием на постановлении о прекращении уголовного дела подписи соответствующего лица, свидетельствующей о получении им копии данного постановления, и т. п.

В о п р о с: Встречаются случаи, когда после отмены руководителем следственного органа постановления следователя о прекращении уголовного дела и возобновления производства по делу следователь, проведя ряд следственных действий, вновь прекращает данное дело, а руководитель следственного органа своим постановлением опять его возобновляет, заставляя тем самым следователя поступать вопреки собственной позиции по уголовному делу. И такое происходит неоднократно. Существуют ли какие-то ограничения на возобновление уголовных дел в подобных случаях?

О т в е т: Руководитель следственного органа вправе принимать решение об отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела столько раз, сколько реально необходимо для обеспечения законности производства по

уголовному делу, гарантирования прав его участников и выполнения задач предварительного следствия. По указанной проблеме Конституционный Суд Российской Федерации в связи с жалобами граждан еще в период, когда полномочия по отмене постановлений следователя принадлежали прокурору, выработал правовую позицию, которая полностью сохраняет свое значение и в настоящее время, в отношении реализации соответствующих полномочий руководителя следственного органа.

Недопустимо *произвольное* возобновление уголовного преследования, в том числе многократное его возобновление по одному и тому же основанию (в частности, по причине неполноты проведенного расследования), создающее для лица, в отношении которого дело было прекращено, постоянную угрозу уголовного преследования и тем самым — ограничение его прав и свобод. Гарантией защиты прав и свобод гражданина в данном случае является его право на судебное обжалование решения об отмене постановления о прекращении уголовного дела и о возобновлении производства по уголовному делу⁵³.

В о п р о с: В связи с сокращением прокурорских полномочий по осуществлению надзора за производством предварительного расследования в связи с внесением в УПК РФ изменений согласно Федеральному закону от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ ранее возникали проблемы, связанные с доступом прокуроров к материалам уголовного дела. В настоящее время указанные проблемы в известной мере сняты, поскольку в ст. 37 УПК РФ введена новая часть 2¹, согласно которой по мотивированному запросу прокурора органы предварительного расследования обязаны предоставлять прокурору возможность знакомиться с материалами «находящегося в производстве уголовного дела». Но если уголовное дело следователем прекращено и, следовательно, уже не находится в производ-

⁵³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кириченко В. В. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 214 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 25 марта 2004 г. № 157-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стве, то при буквальном толковании данной нормы получается, что следственные органы могут отказать прокурору в доступе к материалам прекращенного уголовного дела.

О т в е т: Часть 2¹ ст. 37 УПК РФ отнюдь не исключает обязанность органов предварительного следствия предоставлять прокурору для ознакомления материалы прекращенного уголовного дела в связи с осуществлением прокурорского надзора за процессуальной деятельностью названных органов. Именно из такого подхода к реализации прокурорами своих полномочий по осуществлению надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия исходит Генеральная прокуратура Российской Федерации. Об этом, в частности, можно судить по характеру ее требований в связи с прокурорским надзором в случаях прекращения следователями уголовных дел областной подсудности по реабилитирующим основаниям и освобождения из-под стражи обвиняемых в процессе следствия. Согласно указанным требованиям заключения по результатам прокурорского надзора за прекращением уголовных дел данной категории должны составляться обязательно на основе анализа и оценки *материалов уголовного дела*⁵⁴.

Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору

В о п р о с: Если после уведомления обвиняемого об окончании предварительного следствия и до начала предъявления ему материалов уголовного дела для ознакомления в порядке ст. 217 УПК РФ возникла необходимость произвести следственное действие, например допросить свидетеля, явившегося по собственной инициативе и желающего дать важные показания, может ли следователь это сделать?

⁵⁴ О порядке исполнения пункта 2.2 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 27.11.2007 № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве»: информационное письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 14 янв. 2009 г. № 36-20-2009.

О т в е т: Согласно ч. 1 ст. 215 УПК РФ обязательным условием окончания предварительного следствия является выполнение всех возможных по уголовному делу следственных действий и безусловная достаточность собранных доказательств для составления обвинительного заключения, что по общему правилу не предполагает производства каких-либо еще следственных действий после уведомления обвиняемого о данном факте. Однако в указанной ситуации допрос лица в качестве свидетеля не исключается, если его показания действительно способны иметь значение для уголовного дела. В таком случае протокол допроса подлежит приобщению к материалам уголовного дела, которые в окончательном, подшитом и пронумерованном виде подлежат предъявлению обвиняемому для ознакомления.

Главное, чтобы заинтересованные в исходе уголовного дела лица имели возможность знать обо всех имеющихся в уголовном деле материалах и с учетом их содержания полноценно отстаивать свои интересы на данном этапе производства по уголовному делу и в предстоящем судебном разбирательстве. Уголовное дело с обвинительным заключением не может быть направлено в суд, пока такая возможность не будет обвиняемому и его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям в полной мере обеспечена.

В о п р о с: Можно ли не уведомлять потерпевшего об окончании предварительного следствия и не предъявлять ему для ознакомления материалы уголовного дела, если ранее он уже заявил о своем нежелании знакомиться с делом?

О т в е т: Если даже потерпевший в ходе предварительного следствия выразил мнение об отсутствии у него желания знакомиться с материалами уголовного дела, перед направлением их с обвинительным заключением прокурору для последующего препровождения в суд следователь согласно ч. 2 ст. 215 УПК РФ обязан уведомить потерпевшего о завершении им сбора доказательств по уголовному делу. Тем самым обеспечивается право потерпевшего на ознакомление с материалами дела в случае, если его мнение о целесообразности использования им указанного права на данный момент производства по уго-

ловному делу изменилось. Иное ведет к произвольному ограничению прав потерпевшего.

В о п р о с: Потерпевшему полагается предъявлять все имеющиеся в уголовном деле материалы или только те, что касаются его самого?

О т в е т: В соответствии с ч. 1 ст. 216 УПК РФ возможно ознакомление потерпевшего с материалами уголовного дела в части, касающейся причинения ему физического, имущественного или морального вреда конкретным преступлением. Однако, если потерпевший изъявляет желание получить более полное представление о личности обвиняемого с учетом обвинения его в совершении и других преступлений, следовательно, принимая во внимание предоставленное в настоящее время потерпевшему право на участие в уголовном преследовании (ст. 22 УПК РФ), не вправе отказать в этом потерпевшему.

В о п р о с: Является ли ходатайство обвиняемого и его защитника о раздельном ознакомлении с материалами уголовного дела обязательным для следователя?

О т в е т: При наличии обоюдно согласованного мотивированного ходатайства обвиняемого и его защитника следователь вправе предоставить им возможность знакомиться с материалами дела раздельно. Если же есть основания полагать, что обвиняемый в силу возраста, состояния здоровья, образованности, уровня интеллекта и иных особенностей личности не сумеет без помощи защитника достаточно вникнуть в материалы уголовного дела, следователь, руководствуясь предусмотренными ст. 16 УПК РФ требованиями обеспечения обвиняемому права на защиту, отказывает в удовлетворении указанного ходатайства.

В о п р о с: Можно ли одновременно знакомить с материалами уголовного дела сразу нескольких обвиняемых?

О т в е т: Можно при условии, если они не мешают друг другу. Например, когда обвиняемые в одно и то же время знакомятся с разными томами многотомного уголовного дела. В случае осуществления предварительного следствия следственной группой следователи могут договориться между собой, каким образом они будут обеспечивать одновременное ознакомление обвиняемых и их защитников с материалами

уголовного дела.

В о п р о с: Обязательно ли предоставлять для ознакомления материалы уголовного дела лицу, в отношении которого проведено предварительное следствие по правилам производства о применении принудительных мер медицинского характера?

О т в е т: Конституционный Суд Российской Федерации своим постановлением «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. Г. Абламского, О. Б. Лобашевой и В. К. Матвеева» от 20 ноября 2007 г. № 13-П признал упомянутые положения УПК РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не позволяют лицам, в отношении которых осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, реализовывать некоторые права участников уголовного судопроизводства, в том числе принадлежащее обвиняемому право на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования. Сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации правовая позиция фактически и юридически означает признание за указанными лицами права на ознакомление с материалами уголовного дела. Таким образом, на следователя в настоящее время в соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК РФ, по существу, возлагается обязанность обеспечить осуществление данного права.

С учетом изложенной правовой ситуации Генеральный прокурор Российской Федерации разъяснил всем нижестоящим прокурорам, что они, как и следователи, обязаны неукоснительно принимать меры к защите и осуществлению лицами, страдающими психическими заболеваниями, процессуальных прав, в том числе права лично знакомиться с материалами уголовного дела. И лишь в исключительных случаях, при наличии сведений, полученных от представителя психиатрического учреждения, о психическом состоянии лица, не позволяющем ему лично осуществлять свои права, возможно их ограничение.

Нарушение органами предварительного следствия прав лиц, страдающих психическими заболеваниями, подлежит рассмотрению прокурорами в качестве обстоятельств, препятствующих направлению дела в суд, и требует реализации ими полномочий, предусмотренных п. 2 ч. 5 ст. 439 УПК РФ, возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования⁵⁵.

В о п р о с: Как обеспечивается при ознакомлении с материалами уголовного дела право обвиняемого снимать копии с документов с помощью технических средств (ч. 2 ст. 217 УПК РФ)?

О т в е т: Согласно п. 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ обвиняемому предоставляется возможность снимать за свой счет самостоятельно или с помощью защитника копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств, при наличии у обвиняемого соответствующих финансовых и технических возможностей.

В о п р о с: Должен ли обвиняемый мотивировать свое ходатайство о проведении предварительного слушания?

О т в е т: В соответствии с п. 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ обвиняемый вправе ходатайствовать о проведении предварительного слушания по уголовному делу в случаях, предусмотренных ст. 229 УПК РФ. Следовательно, обвиняемый обязан указать конкретное основание для проведения предварительного слушания.

В о п р о с: Если обвиняемый, не содержащийся под стражей, заявляет о желании ознакомиться с материалами уголовного дела, но в назначенное время без уважительных причин для ознакомления не является, можно ли доставить его в место ознакомления приводом?

О т в е т: Заявление обвиняемым о желании ознакомиться с материалами уголовного дела означает также принятие им на себя обязательства своевременно являться для ознакомления

⁵⁵ О порядке реализации постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2007 г. № 13-П : информационное письмо Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 29 окт. 2008 г. № 36-12-08.

в определенное следователем место, что не исключает возможность подвергнуть обвиняемого в случае неявки приводу согласно ст. 113 УПК РФ, поскольку производство по уголовному делу не завершено, а привод является одной из мер обеспечения его порядка, установленного уголовно-процессуальным законом. Одновременно уклонение обвиняемого от явки к следователю может расцениваться как добровольный отказ от ознакомления с материалами уголовного дела.

В о п р о с: Иногда обвиняемые отказываются знакомиться с материалами уголовного дела и не подписывают протокол с фиксацией данного факта, а затем в суде заявляют о том, что материалы дела им не предъявлялись и они тем самым были лишены права на ознакомление с ними. Как следует оформлять протокол ознакомления с материалами уголовного дела, чтобы у суда не было сомнений в ложности подобных заявлений обвиняемого? Правомерно ли привлекать для удостоверения факта отказа обвиняемого от ознакомления с уголовным делом и от подписания протокола понятых?

О т в е т: Согласно ч. 1 ст. 218 УПК РФ протокол ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела составляется в соответствии со ст.ст. 166, 167 настоящего Кодекса, регламентирующими составление протокола следственного действия, а также удостоверение факта отказа участника следственного действия подписать указанный протокол. На основе данного подхода законодателя действие правил, относящихся к следственным действиям, представляется возможным распространять не только на оформление результатов ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела, но и на проведение данного процессуального действия в части, касающейся вопроса об участии понятых.

В соответствии с ч. 2 ст. 170 УПК РФ в случаях, когда регламентация производства следственного действия не предусматривает участия понятых, они могут привлекаться следователем по собственной инициативе или по ходатайству участников уголовного судопроизводства. Поэтому, если обвиняемый отказывается от своего права на ознакомление с материалами уголовного дела, его нежелание воспользоваться

этим правом отражается в протоколе (ч. 2 ст. 218 УПК РФ). По усмотрению следователя для удостоверения данного обстоятельства могут быть приглашены понятые. В случае отказа обвиняемого подписать протокол ознакомления с материалами уголовного дела следователь вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется подписью следователя, а также подписями защитника, законного представителя обвиняемого или понятых. При этом обвиняемому должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в данный протокол (чч. 1 и 2 ст. 167 УПК РФ).

В о п р о с: Вправе ли отказаться от ознакомления с материалами уголовного дела адвокат — защитник обвиняемого, если сам обвиняемый отказывается это делать?

О т в е т: Нет, не вправе. Поскольку иное означало бы отказ адвоката от принятой на себя защиты вопреки требованиям ч. 7 ст. 49 УПК РФ, а также п. 6 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ.

В о п р о с: В случае удовлетворения ходатайства, заявленного одним из участников производства по уголовному делу, следователь дополняет материалы уголовного дела (ч. 1 ст. 219 УПК РФ). Требуется ли в данном случае возобновление предварительного следствия, а также продление срока следствия в порядке ст. 162 УПК РФ при его истечении?

О т в е т: Ознакомление обвиняемого либо других заинтересованных в исходе уголовного дела участников уголовного процесса, а также их представителей с материалами уголовного дела охватывается производством по уголовному делу. Соответственно, необходимость возобновления предварительного следствия в случае выполнения следственных или иных процессуальных действий по ходатайству, заявленному на этапе ознакомления с материалами уголовного дела, отсутствует. Поскольку время ознакомления с материалами уголовного дела входит в срок предварительного следствия, в случае его истечения в связи с необходимостью дополнения материалов уголовного дела и продолжения ознакомления с ними установленный ст. 162 УПК РФ срок подлежит продле-

нию.

В о п р о с: Можно ли во время выполнения следственных действий по ходатайству обвиняемого продолжать ознакомление с материалами уголовного дела?

О т в е т: Производство следственных действий в связи с ходатайством участника производства по уголовному делу не является препятствием для продолжения ознакомления с материалами уголовного дела.

В о п р о с: Если по ходатайству одного из участников процесса проведены следственные действия, надо ли знакомить с их результатами других участников процесса? Если да, то следует знакомить только с полученными таким образом материалами или опять со всеми материалами дела?

О т в е т: Все лица, имеющие право на ознакомление с уголовным делом, вправе знать обо всех его материалах, в том числе полученных в результате выполнения следственных действий по ходатайству кого-либо из них. Как правило, им дополнительно предъявляются для ознакомления только вновь полученные материалы. Однако, если указанные материалы связаны с уже ранее изученными данным участником уголовного процесса материалами уголовного дела и он желает ознакомиться с ними повторно, следователь не вправе ему в этом отказать.

В о п р о с: Описания обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении должны полностью совпадать или между ними может быть разница?

О т в е т: В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 220 УПК РФ следователь обязан привести в обвинительном заключении формулировку ранее предъявленного обвиняемому обвинения с указанием уголовно-правовой квалификации инкриминируемого ему преступления, что допускает возможность изложения обвинения в обвинительном заключении в более сжатом, в сравнении с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, лаконичном виде.

В о п р о с: Если обвиняемый и его защитник представля-

ют следователю перечень доказательств защиты, в котором фигурируют ранее неизвестные следователю материалы, обязан ли следователь указывать такие материалы как доказательства в обвинительном заключении?

О т в е т: Нет, не обязан. Перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты (п. 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ), подразумевает наличие материалов, содержащихся в уголовном деле и признанных следователем в качестве доказательств. При этом следователь независимо от представления ему обвиняемым и(или) его защитником перечня доказательств, подлежащих, с их точки зрения, включению в обвинительное заключение, обязан указать в обвинительном заключении все доказательства, которые в ходе предварительного следствия использовались в интересах защиты обвиняемого. В противном случае уголовное дело может быть возвращено судом прокурору по мотивам составления обвинительного заключения с нарушением требований уголовно-процессуального закона, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основании данного заключения (п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Постановлением Василеостровского федерального суда г. Санкт-Петербурга от 10 июня 2003 г. на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору уголовное дело по обвинению Д. в совершении ряда преступлений, так как в перечне изложенных в обвинительном заключении доказательств не приведено доказательство, на которое ссылается сторона защиты, — показания матери обвиняемого.

В о п р о с: Если после ознакомления обвиняемых с материалами двух или более уголовных дел принимается решение о их соединении, необходимо ли обвиняемых заново ознакомить с материалами объединенного дела?

О т в е т: Да, такая необходимость обуславливается требованиями уголовно-процессуального закона, о чем вполне дает представление приводимый ниже пример из практики производства по уголовным делам.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании 2 июня 2005 г. кассационное представление государственного обвинителя на постановление Санкт-Петербургского городского суда от 30 марта 2005 г., которым уголовное

дело по обвинению З. в совершении ряда преступлений возвращено прокурору г. Санкт-Петербурга по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. В постановлении суда указано, что после соединения уголовных дел в одно производство в нарушение требований ст.ст. 216, 217 УПК РФ перед составлением обвинительного заключения данное объединенное дело не было предоставлено для ознакомления потерпевшим и обвиняемым. Каждый из обвиняемых был ознакомлен только с частью объединенного дела, в связи с чем обвинительное заключение составлено с нарушением закона, т. е. до ознакомления обвиняемых с материалами дела. Обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия оставила его без удовлетворения по следующим основаниям. Из материалов дела усматривается, что 4 марта 2005 г. прокурор г. Санкт-Петербурга принял решение о соединении уголовного дела № 382233 по обвинению М. и Ц. в одно производство с уголовным делом № 748658 по обвинению З., присвоив объединенному делу № 382233. После этого было составлено обвинительное заключение и дело поступило в Санкт-Петербургский городской суд. Между тем по смыслу ст. 217 УПК РФ обвиняемые и их защитники вправе знакомиться со всеми материалами уголовного дела, а не только с теми, которые относятся непосредственно к эпизодам преступной деятельности, вмененным обвиняемым лично. Это право обвиняемых нарушено, поскольку после соединения дел Ц. и М. с материалами дела в полном объеме ознакомлены не были⁵⁶.

2.6. Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением

Решение прокурора по уголовному делу

В о п р о с: Какое значение имеет утверждение прокурором обвинительного заключения? Почему законодатель, передав Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ полномочия по процессуальному руководству предварительным следствием руководителю следственного органа, сохранил за прокурором полномочие утверждать составленное следователем обвинительное заключение? Не логичнее было бы возложить обязанность давать итоговую оценку его результатам, визируя

⁵⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 2 июня 2005 г. Дело № 78-о05-38. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

обвинительное заключение, на того, кто реально управлял производством по уголовному делу, а именно на руководителя следственного органа?

О т в е т: Прокурор утверждает обвинительное заключение, если вина обвиняемого полностью доказана, его доводы в свою защиту надлежащим образом проверены и опровергнуты материалами уголовного дела, следователь успешно справился с задачами предварительного следствия и создал в уголовном деле надежную доказательственную базу обвинения. Утверждение прокурором обвинительного заключения означает его согласие с выводами предварительного следствия и наличие достаточных оснований для выдвижения перед судом обвинения от имени государства. Выдвинутое таким образом государственное обвинение поддерживается затем данным прокурором или другими прокурорами в судебном разбирательстве. Согласно историческим традициям и конструкции отечественно уголовного процесса государство наделяет полномочиями на обращение в суд с обвинением лица в совершении преступления исключительно прокурора и никого другого. Поэтому обвинительное заключение, не утвержденное прокурором, не имеет юридической силы. Поступление в суд уголовного дела с обвинительным заключением, не утвержденным прокурором, не может порождать правовые последствия в виде принятия судьей решения о назначении по данному делу судебного заседания.

В о п р о с: В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 221 УПК РФ прокурор принимает решение о возвращении уголовного дела следователю для производства предварительного следствия. Таким образом, согласно закону дополнительное следствие должен проводить именно тот следователь, который ранее производил по нему предварительное следствие?

О т в е т: Необязательно. Как правило, дополнительное следствие производит следователь, осуществлявший производство по уголовному делу. Однако в случае болезни, увольнения, отъезда в отпуск данного следователя или иных подобных причин производство дополнительного следствия может быть поручено другому следователю. Как и в случае, если производивший предварительное следствие следователь оказался недостаточно квалифицированным для того, чтобы успешно завершить производ-

ство по уголовному делу с учетом его особенностей или сложности.

В о п р о с: Уголовно-процессуальный закон не предусматривает предоставление следователю времени для пересоставления обвинительного заключения при возвращении ему прокурором для этого уголовного дела, хотя такая необходимость существует. Как выйти из положения без нарушения закона?

О т в е т: При возвращении прокурором уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения и необходимости затратить на это определенное время используются положения ч. 6 ст. 162 УПК РФ об установлении срока дополнительного следствия.

В о п р о с: В настоящее время получает распространение практика «подключения» к надзору за расследованием по конкретному уголовному делу работников прокуратуры, в том числе помощников прокурора, которым предстоит выступать в суде по данному делу в качестве государственного обвинителя. Насколько такая практика соответствует закону, что она дает и как может осуществляться без какого-либо правового регулирования? Должен ли прокурор при принятии окончательного решения по уголовному делу считаться с мнением будущего государственного обвинителя?

О т в е т: Указанная практика закону не противоречит. Она объективно диктуется необходимостью повышения законности и результативности предварительного следствия и эффективности последующего государственного обвинения по уголовному делу. «Подключение» заблаговременно назначаемого государственным обвинителем по данному уголовному делу работника прокуратуры к осуществлению по нему надзора за процессуальной деятельностью следователя дает возможность объединить усилия следователя, надзирающего прокурора и государственного обвинителя по обеспечению уголовного преследования. Знание работниками прокуратуры требований суда к результатам предварительного расследования, способов и приемов стороны защиты по опровержению его выводов при судебном рассмотрении уголовного дела позволяет будущему государственному обвинителю обратить внимание следователя на допущенные им просчеты или ошибки, необходимость формирования наиболее благоприятной для надлежащего поддержания обвинения по конкретному уголовному делу доказательственной базы. А также с по-

мощью надзирающего прокурора предотвратить или устранить выявленные на стадии предварительного расследования нарушения законности, связанные с ненадлежащим обеспечением процессуальных прав участников уголовного судопроизводства и способные повлечь признание в суде доказательств недопустимыми. Проведенный в Челябинской области эксперимент по закреплению обязанностей по надзору за предварительным расследованием по уголовным делам, по которым были установлены подозреваемые лица, и последующему поддержанию обвинения по этим делам за конкретными работниками горрайпрокуратур дал однозначно положительный результат. Значительно повысилась эффективность государственного обвинения, а также пересмотра судебных постановлений по представлениям прокуроров⁵⁷.

Положительный опыт регламентации на региональном уровне участия работников прокуратуры в досудебном производстве по уголовным делам, по которым им предстоит поддерживать государственное обвинение, воплощен в приказе прокурора г. Санкт-Петербурга «Об организации взаимодействия оперативных сотрудников прокуратуры города при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел» от 8 декабря 2004 г. № 144. В приказе, в частности, предписывается:

1. Районным (специализированным) прокурорам за каждым уголовным делом, принятым подразделением прокуратуры к производству, немедленно (по делам о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности, — по мере получения сведений о личности подозреваемого, обвиняемого) закреплять оперативного сотрудника, на которого впоследствии будет возложено поддержание государственного обвинения по данному делу. В случае принятия к производству дел о преступлениях, указанных в п. 3 ст. 31 УПК РФ, либо соответствующей переквалификации действий обвиняемого по ранее находившемуся в производстве делу рапортом на имя заместителя прокурора города инициировать закрепление за делом оперативного сотрудника Управления по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами. По делам, находящимся в производстве иных следственных органов, о преступлениях с квалифицирующим признаком «совершено организованной группой»; экономической направленности; иным относящимся к категории повышенной сложности, по согласованию с руководством органа, осуществляющего расследование, которым инициировано заблаговременное закрепление за делом государственного обвинителя; где в отношении обвиняемых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, — обеспечивать закрепление государственного обвинителя за делом не позднее чем со стадии предъявления обвинения в окончательной редакции. По всем остальным уголовным делам, поступающим в прокуратуру для утверждения обвинительного заключения, обеспечивать за-

⁵⁷ Брагин А., Чеурин П. Прокурор в уголовном процессе // Законность. 2004. № 5. С. 47.

крепление за делом государственного обвинителя со стадии утверждения обвинительного заключения.

2. Государственным обвинителям, закрепленным за уголовными делами в досудебном производстве, в формах, зависящих от стадии уголовного преследования, степени сложности и объема уголовного дела:

- обеспечивать взаимодействие со следователем, прокурором при осуществлении текущего надзора за производством предварительного расследования;

- заблаговременно квалифицированно изучать материалы уголовных дел, в случае необходимости изготавливать копии наиболее важных материалов;

- о выявленных недостатках предварительного расследования немедленно докладывать рапортом соответствующему прокурору, своевременно ставить вопрос об их устранении, проведении дополнительных следственных действий, реабилитации опроверженных доказательств;

- перед утверждением обвинительного заключения прокурором района (его заместителем), заместителем прокурора города изучать все материалы дела и представлять прокурору, утверждающему обвинительное заключение, рапорт с оценкой результатов предварительного расследования, в том числе его недостатков, которые могут послужить препятствием для постановления судом обвинительного приговора по уголовному делу.

3. Прокурорам, осуществляющим надзор за производством предварительного расследования, утверждать обвинительное заключение с учетом мнения, содержащегося в рапорте государственного обвинителя.

4. При несогласии с оценкой результатов предварительного следствия или дознания, данной государственным обвинителем, проводить оперативные совещания с участием государственного обвинителя, следователя (дознателя), производившего расследование по уголовному делу, его ведомственного руководителя, заместителя районного (специализированного) прокурора, при необходимости — сотрудников, осуществлявших оперативное сопровождение дела. При сохранении противоречивых позиций согласовывать направление дела в суд с заместителем прокурора города, курирующим расследование по делу, на оперативном совещании.

5. Государственным обвинителям, поддерживая обвинение по уголовному делу, максимально эффективно использовать результаты текущего надзора в досудебном производстве, знание оперативной ситуации и сформировавшуюся правовую позицию по делу; обеспечивать продолжение активной, наступательной деятельности по осуществлению уголовного преследования, координацию процессуального поведения представителей стороны обвинения, взаимодействие с органами, осуществляющими оперативное сопровождение производства по делу.

Сейчас положения приведенного выше Приказа действуют с учетом и в сочетании с совместным приказом прокурора города и руководителя следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Санкт-Петербургу «Об организации взаимодействия государственных обвинителей прокуратуры Санкт-Петербурга и следователей следственного

управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Санкт-Петербургу» от 30 октября 2007 г. № 142/9, что позволяет эффективно использовать возможности взаимодействия прокуроров и следователей в современных условиях. Недаром данный опыт взаимодействия одобрен Генеральной прокуратурой Российской Федерации и как положительный доведен до сведения руководителей всех следственных органов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации для последующего распространении на территории России⁵⁸.

Направление прокурором уголовного дела в суд

В о п р о с: Какие меры может предпринять прокурор в связи с необходимостью обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей при направлении уголовного дела в суд?

О т в е т: Прокурор вправе в сопроводительном письме предложить председателю суда рассмотреть уголовное дело в закрытом судебном заседании с целью обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей или иных участников уголовного судопроизводства, а также безопасности их близких родственников, родственников и близких лиц согласно ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

В о п р о с: Как обеспечивается вручение копии обвинительного заключения обвиняемому, если он не содержится под стражей?

О т в е т: Согласно ч. 2 ст. 222 УПК РФ копия обвинительного заключения с приложениями вручается обвиняемому, не содержащемуся под стражей, лично прокурором или через секретаря прокуратуры, по согласованию с прокурором — следователем, составившим обвинительное заключение, любым доступным и не противоречащим закону способом, обеспечивающим реальное и своевременное получение обви-

⁵⁸ О положительном опыте взаимодействия следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу с прокуратурой г. Санкт-Петербурга : информационное письмо Следственного комитета при прокуратуре Рос. Федерации от 29 мая 2008 г. № 206-4905-08. (Направлено прокурорам субъектов Российской Федерации и приравненным к ним прокурорам письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 7 июня 2008 г. № 15/-1312-08).

няемым данного процессуального документа. Вручение обвинительного заключения должно быть подтверждено распиской обвиняемого в его получении или иным документом.

В разных регионах складывается различная практика обеспечения вручения обвиняемому копии обвинительного заключения. Городскими и районными прокурорами прокуратуры Архангельской области вручение обвиняемому копии обвинительного заключения обеспечивается путем вызова обвиняемого в прокуратуру повесткой через участковых уполномоченных милиции, доставления копии обвинительного заключения с нарочным, участковым уполномоченным милиции или следователем непосредственно обвиняемому по месту жительства, а также путем направления обвиняемому копии обвинительного заключения заказным письмом.

В Республике Коми практикуется вручение следователем обвиняемому после ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст.ст. 217—219 УПК РФ повестки о явке к прокурору в определенное время для получения копии обвинительного заключения. В случае неявки обвиняемого в назначенное время прокурор обеспечивает вручение обвинительного заключения с использованием помощи следователя, дежурных нарядов ГИБДД, патрульно-постовой службы милиции.

В о п р о с: Если обвиняемый отказался получить копию обвинительного заключения либо уклоняется от ее получения, как удостоверяется наличие причин, по которым копия обвинительного заключения не была вручена обвиняемому?

О т в е т: Уголовно-процессуальный закон не предусматривает и, видимо, не может предусмотреть все возможные способы удостоверения факта нежелания обвиняемого воспользоваться своим правом на получение копии обвинительного заключения. Региональная практика правоприменения способна вырабатывать способы удостоверения отказа или уклонения обвиняемого от получения обвинительного заключения, которые законодатель вряд ли способен предвидеть заранее.

Во всяком случае, причины, по которым копия обвинительного заключения не была вручена обвиняемому, должны быть в соответствии с ч. 4 ст. 222 УПК РФ указаны и подтверждены материалами уголовного дела таким образом, чтобы факт отказа или уклонения обвиняемого от получения копии обвинительного заключения не вызвал сомнения у суда.

Как показывает сложившаяся в Санкт-Петербурге прокурорско-следственная и судебная практика, при направлении уголовного дела в суд в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 222 УПК РФ, в материалах дела должны по возможности иметься следующие документы, подтверждающие невозможность вручения обвиняемому копии обвинительного заключения:

- 1) корешки повесток на имя обвиняемого с отметкой почтового учреждения о невозможности вручения повестки адресату;
- 2) объяснения родственников и соседей обвиняемого по поводу обстоятельств его уклонения от получения копии обвинительного заключения;
- 3) справка участкового уполномоченного милиции о мерах, предпринятых для вручения обвиняемому копии обвинительного заключения;
- 4) справка информационного центра о том, что обвиняемый в настоящее время не подвергается уголовному преследованию и не содержится под стражей в качестве подозреваемого или обвиняемого по другим уголовным делам;
- 5) справка отдела ЗАГС о том, что свидетельство о смерти на имя обвиняемого не выдавалось.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
1. ПРОИЗВОДСТВО В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	5
1.1. Общий порядок возбуждения уголовного дела	—
1.2. Особенности возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения	12
1.3. Отказ в возбуждении уголовного дела	17
2. ПРОИЗВОДСТВО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	21
2.1. Общие условия предварительного следствия	—
<i>Подследственность. Место производства предварительного следствия</i>	—
<i>Соединение уголовных дел</i>	26
<i>Выделение уголовных дел и материалов о преступлении</i>	29
<i>Производство неотложных следственных действий</i>	36
<i>Восстановление уголовных дел</i>	38
<i>Срок предварительного следствия</i>	43
<i>Производство предварительного следствия следственной группой....</i>	47
2.2. Привлечение в качестве обвиняемого и предъявление обвинения	51
<i>Основания вынесения и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого</i>	—
<i>Предъявление обвинения и допрос обвиняемого</i>	54
<i>Изменение и дополнение обвинения, частичное прекращение уголовного преследования</i>	59
2.3. Следственные действия	64
<i>Понятие, круг и основания производства следственных действий ...</i>	—
<i>Общие правила производства и протоколирования следственных действий</i>	67
<i>Участие в следственных действиях понятых, специалиста, защитника подозреваемого, обвиняемого</i>	74
<i>Виды следственных действий</i>	80

2.4 Приостановление и возобновление предварительного следствия	101
2.5. Окончание предварительного следствия	106
<i>Прекращение уголовного дела</i>	—
<i>Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору</i>	111
2.6. Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением	119
<i>Решение прокурора по уголовному делу</i>	—

*Виктор Сергеевич ШАДРИН,
доктор юридических наук, профессор*

УГОЛОВНОЕ ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ
ПРОКУРОРОВ И СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 10.06.2009 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура "Times New Roman Cyr". Ризография. Печ. л. 8,0
Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 500 экз. (1-й завод 1 — 170). Заказ 1934.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44